

№ 5(184)
2005

ИЗДАТЕЛЬ
ООО
"РАУ-Университет"

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ШТОЛЬ В.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЕРЕМЕНКО И.Н.
(исполнительный директор
редакции)
НОВИКОВ Ю.Д.
(заместитель главного редактора)
АБАШИДЗЕ А.Х.
БЕРКОВ А.А.
ДЕРЯБИН Ю.С.
ЗИМЕНКОВ А.Л.
ИЗВЕКОВ Н.Н.
КОМАРОВ И.К.
КОТИЛЕВСКИЙ М.Д.
ЛЕБЕДЕВ Ю.В.
ЛУНЬКОВ А.Г.
МЧЕДЛОВ М.П.
ОРЛОВ А.А.
ПЕТРАКОВ Н.Я.
РЕПКИН Ю.М.
ЯХЬЯЕВ Т.Г.

**НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ**

АБДУЛАТИПОВ Р.Г.
АРИСТОВ В.В. ГАБАРАЕВ Б.А.
ГАЛОГАНОВ А.П.
ДЕЛЯГИН М.Г.
ДУДАРОВА В.Б.
ЕФИМОВ Б.Е.
ЖУРКИН В.В.
ЗОРИН В.С.
ИВАШОВ Л.Г.
ИВЛИЕВ Г.П.
КАШЛЕВ Ю.Б.
КРЕМЕНЮК В.А.
ЛАДЫГИН Ф.И.
ЛАПТЕВ П.А.
ЛЬВОВ Д.С.
МАКАРОВ В.В.
ПОПОВ В.И.
ПРИМАКОВ Е.М.
СЕМИГИН Г.Ю.

Обозреватель - Observer

Статьи

- [Нужна ли России своя философия экономики? Д.Львов](#)
- [Предложения в новую редакцию Концепции национальной безопасности. В.Захаров, В.Круглов](#)
- [Победа ковалась в тылу. Р.Луговой](#)
- [Диверсионная борьба партизан в Великую Отечественную войну. А.Попов](#)
- [Культура мира. Блажен, кто верует! Г.Локишин](#)
- [Об источниках, причинах и условиях возникновения войн. В.Круглов, И.Желтяков](#)
- [Как защищать Родину. Ю.Гуськов](#)
- [Информационный ресурс - условие устойчивого развития экономики. И.Рахматуллин](#)
- [Уголовно-правовые аспекты множественности преступлений в решениях МТБЮ. Н.Михайлов](#)
- [Личность, общество и государство в политической философии русского консерватизма. А.Матюхин](#)
- ["Слово о полку Игореве" в исторической памяти России. А.Щутов](#)

Рецензии

- [Россия в контексте глобализации. Ю.Жилин](#)
- ["Ельциниада" А.Рубби. К.Брутенц](#)

СУХАРЕВ А.Я.
ТИТАРЕНКО М.Л.
ТОРКУНОВ А.В.
ШАХНАЗАРОВ К.Г.
ЯКОВЛЕВ В.Ф.

Ежемесячный
информационно-аналитический
журнал
«Обозреватель–Observer»
издается с 1992 г.

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
- OBSERVER».

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

НУЖНА ЛИ РОССИИ СВОЯ ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ?

Академик Д.С.Львов об аксиоматическом обосновании
нравственной доктрины экономического развития страны

*Редакция журнала "Обозреватель-Observer"
сердечно поздравляет Дмитрия Семёновича с юбилеем,
желает ему долгих и радостных лет жизни и благодарит
за многолетнее творческое сотрудничество с нашим журналом.*

Из истории известно, что в эпохи радикальных преобразований в экономике возрастает идейное творчество, на что в начале прошлого века указывал Дж.М. Кейнс: "... в области экономической и политической философии идеи экономистов и политических мыслителей - и когда они правы и когда ошибаются - имеют гораздо большее значение, чем принято думать. Можно утверждать: в действительности только они правят миром". Очевидно по этой причине в последние годы в нашем обществе с большим интересом обсуждается впервые выдвинутая Вами доктрина нравственной экономики и те аксиомы, которые положены в её обоснование.

Чем Вы сами можете объяснить интерес общественности к этой новой концепции развития экономики России?

В современных условиях, когда модели экстенсивного развития исчерпаны, а на идеи технократизма современного общества не построишь, экономическое развитие в гораздо большей степени опирается на духовные, культурные и социальные институты, чем на технические нововведения. Именно поэтому передовые идеи и научные представления, которыми пользуются для осмысления социально-экономических процессов, являясь движущими силами общественного развития, должны составлять основу экономической философии. Такой подход, называемый экономософическим, имеет, на наш взгляд, фундаментальное значение, потому что через этот фактор ("идейное творчество") предполагаемое будущее должно наполняться высоконравственным содержанием и оказывать системное влияние на реформирование общества и экономики в прогрессивном направлении.

Мы убеждены, что Россия должна перейти в новое идейное измерение, чтобы остановить процесс дегуманизации общества, который можно объяснить отсутствием у правящей элиты прочных религиозных основ того христианского фундамента, без опоры на который государственная и общественная жизнь не могут быть надлежащим образом устроены. Духовно-нравственное состояние людей является важнейшей характеристикой нашего времени, времени исторического творчества, которое становится выше отрицательной борьбы партий, общественных движений и т.п. и которое предполагает религиозное отношение к жизни. Необходимо провозгласить собственную экономическую философию, предварительно отвергнув ложную либеральную дилемму: правительство или рынок. На понимание экономической жизни как социального служения и зиждется выдвинутая нами доктрина нравственной экономики.

Следует отметить, что помимо экономической отсталости в обществе может иметь место идейная бедность и идейная отсталость, происходящие из-за духовной бюрократизации жизни, закрепощающей движение мысли и развитие личности. Видимо по этой причине сегодня наше общество так жадно ловит все то новое, что может помочь выбраться стране из той пропасти, протяженностью в 15 лет, в которой она оказалась стараниями наших радикал-реформаторов.

В каких терминах, на Ваш взгляд, можно определить состояние современного российского общества?

В последние годы мы теряем себя, осмысленный образ своего прошлого, настоящего и будущего, и уже давно пришла пора говорить о реалистических и высокоидейных целях, способных объединить Россию, вдохнуть в её народ ту энергию, которая необходима для выхода из смутного времени.

Состояние, в котором находятся наше общество и его экономика обычно характеризуется как кризис, который подчас понимается элементарно и весьма упрощенно.

Как-то в беседе со мной Митрополит Кирилл спросил: "А знаете ли, Дмитрий Семёнович, что означает в переводе с греческого слово "кризис"? Это - "суд".

И сейчас, в наше время идет именно суд над постиндустриальным обществом. Мы переживаем исторический период, насыщенный глобальными противоречиями, пути разрешения которых неисповедимы. В этом смысле кризис (в понимании слова "суд") - предостережение человечеству о том, чтобы оно умерило свою тягу к материальным благам и направило свои основные устремления к духовному.

Кризис-суд - это жёсткая сила, подминающая под себя всех и все. Суть её - тоталитаризм, который западный мир под эгидой США насаждает всему остальному миру. Но победить они никогда не смогут в силу тех противоречий, которые изнутри продолжают подтачивать капиталистическую систему.

При капитализме человек оказался заложником созданной им индустриальной системы, машинообразных монстров современной технологии власти и масс-медиа. Не устранены причины резкого расслоения общества на богатых и бедных, не созданы условия для раскрытия духовного потенциала личности.

Несмотря на гигантское развитие экономики, современное западное общество потребления, блестяще подтвердило формулу К. Маркса, поддавшись "иллюзии овеществления людей в капитализме". И что же в итоге? Появляется не менее жесткая социальная система, которая разворачивает сознание людей против идеалов свободы, равенства, против естественного стремления человека к взаимной солидарности, против духовного обогащения в процессе общения людей. Идея свободы личности для творчества, созидания, для духовного возвышения себя и других низводится системой до идеи индивидуального обогащения, а то и прямого стяжательства.

К сожалению, результатом такой антиобщественной тенденции является приход во власть людей с ограниченным кругозором и, как бы это помягче сказать, с не совсем глубоким интеллектом. Особенно удручает бедность перспектив, отсутствие положительного творческого содержания в правительственных программах.

Сегодня, увы, наше российское руководство, кажется, позабыло о существовании системного кризиса в стране, оно, видимо, просто не знает, что происходит в обществе. Оно слабо и напугано, заурядно в интеллектуальном отношении, обделено способностью к оценке и пониманию, лишено чувства прошлого и чувства будущего. Это одна из причин, по которой нынешний кризис проявляется с такой силой, а исполнительная власть поражена бюрократическим склерозом. Но что огорчает и создает дополнительные сложности, так это то, что и сама наука ускоренно сдает свои позиции перед этой властью.

Что, на Ваш взгляд, является принципиально важным для преодоления кризисного состояния экономики и общества?

Заглядывая в будущее, мы неизбежно возвращаемся к фундаментальным проблемам социального мира и справедливости, к фундаментальным проблемам духовности. Вспомним, что всякий раз, когда Россия выходила из, казалось бы, безнадежного положения народ, во всяком случае, большая его часть, был охвачен порывом - неким общим устремлением. Так было в смутное время XVII в., во времена нашествия Наполеона, в революции 1917 г., в Великую Отечественную войну, в годы восстановления разрушенной войной экономики.

Этот общий порыв заставляет людей работать с невиданной энергией, идти на лишения, мириться с горем. Он творит чудеса. И, наоборот, когда во главу угла ставились не общие цели возрождения, спасения всех для будущего, а удержание интересов власти, за которыми, в конечном счете, просматривалась корысть и материальные блага для избранных, народ оказывался глух к таким устремлениям.

Сейчас в общественной жизни начинают проступать признаки нарастающего социального разлома. Это апатия, цинизм, разочарование и неверие народа в любые посулы власти, пассивное отношение населения к происходящим событиям, к политическим играм наверху. У народа вырабатывается реакция к тому, что называется синдромом живания в катастрофу.

Люди находятся сегодня в тисках постоянно усиливающегося эмоционального стресса, связанного с резкой деформацией привычного, исторически сложившегося уклада жизни. Меняется представление о вековых ценностях, нравственных устоях жизни и представлениях о социальном мире и справедливости. Учёный, учитель,

врач мгновенно переместились с первых на одну из последних ступеней в устоявшейся в сознании людей иерархии ценностей. Благородное бескорыстное служение для всех, во имя общего блага отошло на задний план. На первое место выдвигаются критерии материального благополучия для себя, не соотносясь с положением других. Краткосрочные интересы текущей выгоды стали превалировать над долгосрочными целями возрождения и развития страны.

Естественно возникает традиционный для русских вопрос: "Что делать?"

Нужно развернуть накопившуюся лавину социальных противоречий в созидательное русло духовного возрождения народа. Но для этого нужно Слово-призыв, способное дойти до Души и Совести каждого.

Многие ли задумывались над образом того, что мы называем Совестью?

Этот образ проходит красной нитью через всю историю России. Какова его суть?

В нем два собирательных начала. Это, прежде всего, весть - благая весть. Известие для души об истинах, которые как бы сами собой выстраиваются в понятный и неоспоримый принцип праведного поведения человека. Своими корнями символ совести уходит в духовный опыт народа, в его культуру, в его религию.

Дух западного капитализма, поднимающий на щит ценности богатства и благополучия, основан на протестантской религиозной этике. Ее основной постулат - индивидуальная избранность к спасению - несовместим с духовным наследием православия. Православие всегда отстаивало равенство всех людей перед Богом. Это и есть благая весть, символ совести нашего народа: "Спасутся или все или никто".

Таким образом, ключевым моментом в понимании духовных начал российского общества является глубоко личный, индивидуально избираемый путь к общности. Так я понимаю российский коллективизм - общее для всех дело.

Отступление от этих принципов неизбежно приводит к разрушению духовной основы общества. Если хотите, коллективистские начала являются его генетическим кодом.

Если принцип индивидуализма, вседозволенности и бесконтрольности становится определяющим, то такое общество обречено на разрушение. Наступает судный день и происходит то, что можно назвать мутацией общественного генезиса.

В этом смысле я понимаю слова Владыки Кирилла о Кризисе как Суда. По сути дела, болезнь общества образовалась на клеточном уровне. Удержать от распада и, в конце концов, от гибели такое сообщество чрезвычайно трудно, а может и невозможно. Это объективный закон, с которым нельзя не считаться и который определяет нравственные принципы будущего общественного устройства

Почему встает вопрос именно о нравственных императивах развития экономики и общества?

Сейчас, как никогда раньше, нам важно осознать себя как нацию, понять своё предназначение. В Библии сказано: "Вначале было Слово".

Следовательно, нам надо раскрыть замысел - для чего и для кого проводятся реформы, какой бы мы хотели видеть нашу страну в результате их осуществления. При этом, как мне представляется, акцент следует сделать, прежде всего, на новых аксиоматических принципах, построения справедливого общества.

При этом я понимаю аксиомы как нравственные ограничения, которые отражают записанные в генетической памяти людей исходные положения жизнедеятельности.

Их особенность состоит в том, что они воспринимаются людьми как абсолютные истины, без соблюдения которых рушится исторически сложившийся уклад жизни людей единой общности. Сохранение этого уклада от любых посягательств извне и изнутри является высшим устремлением всех членов сообщества. Это, если хотите то, что цементирует общественное сознание, заставляет человека возвыситься над личным перед значимостью общественного или общего.

Только в этом смысле и уместно говорить о нравственной экономике как исходной базе выстраивания нового общества.

Настала пора развернуть еще не угасшую в сознании масс энергию сопричастности каждого к общему делу. Но для этого нужно Слово, Слово-призыв, способное дойти до души и совести каждого. А для этого в процессе проведения реформ власти надлежит перестроить не только реальность - экономику, но и скорректировать субъективное отношение людей к этой реальности, иными словами, трансформировать образ социального мира, который превалирует в сознании граждан.

В основе реформ должен быть положен фундаментальный тезис: любая власть не обладает и никогда не будет обладать секретом построения справедливого общества, если не заложит в его основу начала духовного и нравственного возрождения.

К сожалению, для наших реформаторов этот тезис так и остался непонятым, что наглядно продемонстрировали события последних лет. Экономика должна опираться на фундамент нравственных аксиом и адекватные нравственным принципам институты. Среди них ведущее место должен занять институт общественной собственности, трансформируемый в предложенную нами систему национального имущества.

И здесь естественным образом возникает вопрос об аксиоматическом обосновании нравственной экономики. Каковы, на Ваш взгляд, должны быть её основные постулаты?

Но прежде чем дать формулировки аксиом, мы должны чётко заявить, что целью для нас должна быть экономика, основная движущая сила которой будет принципиально иной по сравнению с рыночным обществом массового потребления. Вместо стремления к богатству - стремление к высокому качеству жизни. А этого качества невозможно достичь индивидуально, не повышая одновременно качество жизни окружающих.

Здесь должен сработать принцип: "лучший способ помочь себе - это помочь слабому". Качество жизни общества должно определяться разнообразием жизненных благ, которые могут быть гарантированы каждому его члену, включая и такое благо, как труд не только ради заработка. И такое благо, как время, свободное от труда ради заработка. Этим гарантированным пакетом и должна, в конечном счете, измеряться эффективность экономики, её качество.

Коллективистские начала являются генетическим кодом российского общества. Отступление от этих принципов неизбежно будет приводить к нарушению духовной основы общества. Дух западной этики, которая основана на ценности богатства и благополучия, индивидуальной избранности к спасению, несовместим с духовным наследием нашего народа. Он всегда отстаивал равенство всех людей перед Богом. Это и есть символ совести нашего народа: "Спасутся или все или никто".

Ключевым моментом в понимании духовных начал российского общества является глубоко личный, индивидуально избираемый путь к общности. Российский коллективизм надо понимать как общее для всех дело. Коллективистские начала российской жизни надо сделать опорой реформ.

Для реализации этих целей и необходимы аксиомы нравственной экономики - экономики будущего. На наш взгляд, принципиально важными из них являются следующие:

* Общество должно быть владельцем тех ресурсов, на которых основывается жизнедеятельность всех его членов и социальных образований. Именно общество способно быть истинным владельцем территории, её земельных, водных и прочих природных ресурсов, включая полезные ископаемые, воздушное пространство и ландшафтно-рекреационные зоны.

Закрепление за обществом как за своего рода юридическим лицом высшего ранга прав верховного владельца территориальных и природных ресурсов должно получить конституционное и законодательное признание, что явится основой для предоставления всем членам общества равных прав на доступ к использованию территориально-природными ресурсами. Это явилось бы содержательным наполнением принципа равенства возможностей, без которого трудно добиться социального мира и осознания всеми слоями населения и отдельных граждан общности их интересов.

Система национального имущества, важнейшими составляющими которого являются природная среда, территория, водный и воздушный бассейны и вообще все природные ресурсы, является общественным достоянием, а потому должны выступать в форме общественной собственности, то есть собственности всего населения.

Через этот принцип реализует неотъемлемое право каждого на равный доступ к природному благу, которое не является "делом рук человеческих".

* Необходимо согласовать принцип частной собственности с неперменным атрибутом рыночной экономики - свободой и равенством в процессе обмена товаров для всех. А этого можно достигнуть лишь при условии, что собственник земли и природных ресурсов будет выплачивать природную ренту, а не присваивать себе то,

что ему никогда не принадлежало и принципиально принадлежать не может. Он имеет непрерываемое право на доход, являющийся результатом его предпринимательской деятельности, вложением капитала за свой страх и риск. Но также закономерно, что часть дохода, которая остается сверх этого и не является "делом рук человеческих", предпринимательской активности, то есть собственно рента должна принадлежать всем. В результате все расставляется по своим местам: частная собственность согласуется с принципами свободы и эквивалентного обмена, эффективности и социальной справедливости.

В обоснование этого постулата следует отметить, что в отличие от многих других стран у России есть фундаментальный источник доходов бюджета, который сегодня, по существу, остается незадействованным. Это рента с природных ресурсов. Большая часть рентного дохода России сегодня оказалась приватизированной. Его главная составляющая - природная рента - не результат непосредственной трудовой и предпринимательской деятельности, коммерческих рисков и т.п. Это то, что в России от Бога, а потому с морально-этических, общечеловеческих и нравственных принципов, должно принадлежать всем!

Но действующий экономический механизм позволяет этот доход аккумулировать в руках ограниченной по своей численности околоставной финансовой и преступной элиты, лишая 9/10 населения страны доходов от эксплуатации природных ресурсов, дарованных ему свыше. Эта в высшей степени безнравственная акция разграбляет исторические представления людей о социальном мире и справедливости, зафиксированные в священных преданиях народа.

Отсутствие равного доступа для всех к тому, что в России от Бога, является тягчайшим грехом. Не замолвив этого греха, мы никогда не сможем обеспечить достойное будущее нашей стране, её народу.

* Материальной реализацией верховных владельческих прав общества на территориально-природные ресурсы должно стать обращение рент от всех используемых ресурсов в общественные доходы, аккумулируемые в системе общественных (государственных) финансов.

Эта сумма рентных доходов, образующаяся после оплаты услуг всех остальных факторов производства, составит чистый доход общества, в котором все его члены имели бы равную долю. Он может стать материальной основой их гражданского статуса и выступать в форме социального дивиденда, который может явиться главным источником социально-стратегической компоненты общественных расходов, то есть расходов, направленных на развитие человеческого потенциала. Это, прежде всего, сферы бесплатного здравоохранения и образования. Иначе говоря, действует принцип: стратегическая компонента расходов на общественное благосостояние - за счет природной ренты. Текущая их компонента - за счет личных доходов от предпринимательской деятельности и наемного труда.

Проблема присвоения ренты обществом, а через него и всеми членами общества из чисто экономической превращается в проблему конституционного развития общества и государства.

Обобществление рентного дохода - это не только реальная возможность обеспечения стабильных бюджетных поступлений, но и условие сохранения России в качестве устойчивой, самостоятельной геополитической единицы. Решение этой проблемы может послужить той объединяющей силой, которая обеспечит России достойное место в третьем тысячелетии.

Теперь о принципиально важном вопросе, а именно о тех людях, на которых должны "работать" аксиомы нравственной экономики, в частности дать характеристику динамики и структуры народонаселения страны в аспекте его влияния на экономическое развитие.

Общество еще не осознало, что произошедшее за годы реформ абсолютное сокращение населения страны - это не только гуманитарная катастрофа и снижение социального потенциала страны, но также, с экономической точки зрения - это потеря потенциально возможного ВВП, не полученного из-за снижения численности граждан в трудоспособном возрасте.

Думаю, что мы все ощутили жесткую власть времени именно в эти годы либеральных реформ, когда экономика страны была буквально отброшена на десятки лет назад, а российский народ стал вымирать беспрецедентными для мирного времени темпами. Шоковая пересадка в душу людей новых, с капиталистическим привкусом ценностей вызвала их отторжение, привела к разрушению морального и физического здоровья населения и в итоге к катастрофическому росту смертности - главному результату пренебрежения реформаторов к миру человека. Для них не существовала и не существует гуманистическая аксиома: "Мера всему - человек" (Протогор).

Для развития экономики численность народонаселения, его динамика и структура имеет фундаментальное значение, потому что через этот фактор, как и через продолжительность жизни предполагаемое будущее влияет на настоящее состояние экономики, осуществляя "связь времен". Зримо разрыв связи времен проявляется через продолжительность жизни и динамику народонаселения - основного "носителя времени", времени хронологического и времени исторического. Видимо по этой причине научное сообщество нашей страны обеспокоено разразившимся демографическим кризисом.

На Россию в буквальном смысле слова обрушилась эпидемия смертности, разразившаяся на фоне систематического снижения рождаемости. По прогнозам оценкам демографов, население США к середине этого столетия увеличится более чем на 70 млн. чел., а население России может сократиться за тот же период на 40-45 млн. чел. И трудно себе представить связанные с подобной депопуляцией качественные изменения социальной структуры общества и те объемы недополученного (в результате сокращения трудового потенциала страны) национального дохода, которые последуют вслед за этой демографической катастрофой.

Спрашивается, для кого и ради чего тогда нужно проводить реформы? Что толку, если со временем мы достигнем нулевой инфляции и будет поддерживаться устойчивый профицит бюджета и т.д., но не будет населения?

И можно ли будет тогда ставить задачу удвоения ВВП при невысоком теперешнем уровне производительности труда?

По моему мнению, разразившуюся эпидемию смертности закономерно рассматривать как страшную расплату за тот грех, в который ввергли народ страны наши реформаторы! Именно в депопуляции можно усмотреть тяжелейший грех, который приняло на себя российское общество за отступление от высоких духовно-нравственных принципов при проведении реформ.

Не могли ли Вы охарактеризовать масштабы демографического кризиса и дать социально-экономическую проекцию его последствий?

Ответ на этот вопрос по-настоящему сложен и затрагивает наиболее трагичную сторону современной российской действительности, заставляя нас каждодневно ощущать значимость предостережения древних: "memento mori" ("помни о смерти").

По своим итогам демографический кризис привел к глубокому ослаблению социального потенциала России, которое сравнимо с процессом истощения природы под воздействием человека, когда нет условий для её рекреации. Смерть есть предельное зло. С этим все согласны. И когда демографы дают количественные оценки смертности в России, то понимаешь: убыль населения за годы реформ приняла катастрофический характер. Судите сами, каждый день мы теряем (по численности людей) две деревни, а в год небольшую область с населением порядка 1 млн. чел. В России самая короткая среди цивилизованных стран продолжительность жизни мужчин (58 лет) и сверхсмертность мужчин рабочих возрастов. Ежегодно погибают больше 200 тыс. мужчин, не считая военных. В стране женщин на 10 млн. больше мужчин. Самое главное - численность населения в основном сокращается за счет трудоспособного возраста, что прямым и непосредственным образом сказывается на темпах роста ВВП.

По структуре смертности мы соответствуем стране, находящейся в состоянии затяжной войны. Демографы считают: потери здоровых мужчин за эти годы сопоставимы с потерями СССР в Великой Отечественной войне.

Эти беспрецедентные для мирного времени людские потери резко деформировали общественное сознание, до предела ухудшили психо-эмоциональное состояние людей и легли тяжким грехом на наше общество. Этот вывод подтверждает и тот факт, что среди травматической смерти на первое место вышли самоубийства, убийства и алкогольные отравления.

Структуру населения РФ отличает резкое увеличение за эти годы доли старшего поколения. По методологии, принятой в ООН, считается, что если доля лиц старше 65 лет превышает 7%, то данная страна относится к категории стареющих стран. В России в настоящее время удельный вес этих лиц составляет уже 13%. По последним оценкам уже к 2010 г., а не к 2030 г., как это раньше предполагалось, доля пенсионеров в численности населения сравняется с долей трудящихся. Ожидаемая продолжительность жизни - обобщающий показатель качества жизни составляет в России 67 лет, на 15 лет меньше, чем в Японии и 12 лет меньше, чем в США.

Если все эти факты рассматривать в аспекте крайне необходимого ускорения экономического роста (двукратного увеличения к 2010 г. ВВП), то с определенностью можно сказать, что на пути достижения этой цели возник трудно преодолимый демографический барьер. И одна из причин состоит в том, что правительство не занимается макроэкономическими проекциями демографического кризиса, государственное управление поражено бюрократическим склерозом, ярчайшим проявлением которого является процесс так называемой монетизации льгот.

В чем, на Ваш взгляд, глубинные причины демографического кризиса?

В общем виде можно сказать, что цена жизни человека в РФ слишком низка, чтобы можно было руководящей элите дорожить жизнями трудящихся. Это мы и могли наблюдать во всех сферах жизни в последние годы. Сознательно и преднамеренно она была понижена в начале 90-х годов в результате перераспределения (с помощью инфляции и нечестной приватизации) трудовых доходов и природной ренты в пользу держателей капитала. На этот счет применительно к своему времени весьма афористически высказался премьер-министр Российской Империи граф С.Ю.Витте: "... русская буржуазия имеет в избытке все то нехорошее, что дают излишества жизни, обесценивание ценности чужого труда" (выд. - Авт.).

Именно обесценивание владельцами капитала чужого труда за счет его неполной оплаты и присвоения рентных доходов и привели основную массу трудящихся к нищете, активным образом содействуя депопуляции населения.

Но, очевидно есть и другая причина депопуляции населения - духовно-нравственное состояние людей как важнейшая причина демографического кризиса?

Этот вывод подтверждают недавно проведенные социологические исследования. Данные оказались весьма удручающими.

Во-первых, и это самое главное: масштабы и скорость проведения реформ не соответствовали адаптационным возможностям населения. Во-вторых, анализ социальных ресурсов населения свидетельствует о разорванности экономического и социального измерения, поскольку повышение социального статуса не конвертируется в высокие доходы и, наоборот, повышение уровня жизни не ведет к повышению социальной самооценки. В-третьих, спустя десять лет после начала рыночных преобразований почти две трети населения России не смогли найти приемлемой формы взаимодействия со складывающейся институциональной средой.

Всё это сказалось на понижении духовного уровня современного российского общества. Происходит настоящее раскультирование страны, уничтожение существовавших в советские времена отечественные школы театра и кино, оригинальные направления в живописи. И основная причина - бедность населения, а также отсутствие государственной культурной политики.

Этот вывод подтвердил проведенный в конце 2004 г. широкомасштабный социологический анализ в 25 субъектах РФ: круг лиц, для которых все блага культуры доступны, в настоящее время практически не превышает десятой части населения. Зато в 3,7 раза больше тех, для кого они доступны очень ограниченно или вовсе недоступны.

Это более трети населения. Объяснить это можно тем, что существовавшая в нашем обществе иерархия ценностей была намеренно опрокинута радикал-реформаторами, которые стали выстраивать её по принципу пользы, прибыльности, наживы, при совершенном равнодушии к морально-этической стороне бизнеса и личной жизни. В итоге жизнь большинства людей заполнена добыванием средств к существованию, которые стали самоцелью. Как отмечал в свое время Н.А.Бердяев, "подмена целей жизни средствами есть очень характерный процесс человеческой жизни, которым многое объясняется".

И здесь чрезвычайно важно отметить, что в наше время индустриальное, промышленное и экономическое развитие в гораздо большей степени опирается на культурные и социо-культурные институты, чем на технические нововведения. Недооценка значимости культурных, гуманитарных и человеческих ресурсов, слабость самой культурной политики и институционального обеспечения процессов развития делает проблематичным существование России как государства с политически устойчивой формой развития.

Совсем недавно в стане наших либеральных экономистов усиленно начали дискутировать проблему глубокого отставания по времени нашей экономики от развития западных экономик. Не кажется ли Вам, что сейчас пришла пора затронуть эту проблему времени отставания, как это она формулируется в межстрановых сравнениях?

Появление этих печатных трудов весьма симптоматично, они "засветили" самую болевую точку наших либеральных экономистов - безвозвратную потерю времени, отпущенного реформаторам и так необходимого как для структурной перестройки экономики, так и проведения социальных реформ. И здесь невольно вспоминается любимый А.С.Пушкиным афоризм Петра I: "Пропущение времени смерти подобно - невозвратно". И мы являемся свидетелями справедливости этой сентенции относительно современной России, когда преступная и бездарная растрата времени, отпущенного нам историей, обернулась для страны эпидемией смертности, беспрецедентным для мирного времени абсолютным сокращением населения, особенно в трудоспособном возрасте.

И если для западных экономистов и наших неоллибералов "время - деньги", то для большинства наших граждан время - не только трагическая история, многомиллионные потери населения в войнах и революциях, но и время исторического творчества, беспрестанный поиск духовных идеалов. В стране, в которой только за одно последнее столетие произошло столько небывалых по своим трагическим последствиям событий (две мировые войны, Гражданская война, ряд революций и связанный с ними революционный террор, "холодная война", развал СССР, реформы неоллибералов) время воспринимается простыми российскими людьми так, как это гениально выразил Андрей Платонов: "Время - это движение горя и такой же осязаемый предмет как материя".

Историческое время нашей многострадальной Родины оплачено многомиллионными потерями жизней на полях сражений и в революциях и ему нет и не может быть какого-либо денежного эквивалента. Хотя до сих пор наши неоллибералы пытаются эту истину оспорить, "беспристрастно" делая количественные сопоставления времени западного и времени экономического развития России.

У нас вызывает резкое критическое возражение проводимые нашими радикал-реформаторами межстрановые сравнения на предмет отсталости России от стран-лидеров только по одному единственному критерию - душевому производству ВВП, основываясь на котором они делают сногшибательный вывод отсталости России от цивилизованных стран-лидеров от 40 до 60 лет. Другими словами, наша страна отстала от Запада на целых два поколения.

На наш взгляд, проводить подобные межстрановые сопоставления, да и только по одному единственному критерию, с научной точки зрения, некорректно, поскольку объективность сравнения требует соблюдения правила "при прочих равных условиях", которое имеет смысл в математическом анализе, но никак не действует ни в политике, ни в экономике и тем более, в истории.

Эту проблему межстрановых сравнений надо рассматривать в терминах "времени исторического творчества", когда цена единицы времени чрезвычайно велика и её ни в коем случае нельзя приравнивать единице календарного времени, то есть правило "при прочих равных условиях" здесь не работает. Ведь страшное, трагическое для нашей страны время Великой Отечественной войны, когда разруха хозяйства и спад производства в первый период войны сопровождался громадными людскими потерями на фронте и среди мирного населения, как раз и есть то время, которое несопоставимо с военными годами нынешних стран-лидеров, которые обошлись несравнимо малой кровью и по сравнению с СССР существенно меньшими потерями населения. Этим мы не хотим умалить вклад Запада в разгром фашистской Германии, но остается факт - СССР победил, понеся ни с чем несравнимые людские жертвы.

Навязывание обществу со стороны либеральных экономистов представления о якобы объективно обусловленной неизбежности нашего отставания от так называемых цивилизованных стран-лидеров по сути дела является апологией разложения и распада, опустошения жизни от всякой святости, в которые и ввергли Россию именно наши радикал-реформаторы.

В заключение разрешите задать Вам вопрос несколько личного плана о том, что Вы чувствуете при исследовании трудных проблем, связанных с жизнеобеспечением и социальным развитием такой страны как Россия.

Для меня, как и всякого нравственно чуткого человека, глубоким побудительным мотивом, если хотите, интеллектуальной эмоцией является "высшая и самая характерная черта нашего народа - это чувство справедливости и жажда ее". Это утверждение принадлежит великому знатоку человеческой души Ф.М.Достоевскому и оно созвучно основным идеям разрабатываемой нами доктрины нравственной экономики, что и вселяет уверенность в жизненности наших убеждений.

Беседовал кандидат экономических наук
Юрий Чернов

ПРЕДЛОЖЕНИЯ В НОВУЮ РЕДАКЦИЮ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

В.Захаров,
генерал-майор
В.Круглов,
полковник

В связи с решением Президента Российской Федерации В.В.Путина о разработке новой редакции Концепции национальной безопасности Российской Федерации (возможно, она будет названа Стратегией национальной безопасности) хотелось бы высказать некоторые соображения и предложения. Они касаются общих положений новой Концепции - системной сущности, содержания и структуры национальной безопасности.

Прежде всего необходимо уточнить определение национальной безопасности.

В действующей Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24, сказано, что "под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации".

Представляется, что такое определение по содержанию и структуре является неполным. При рассмотрении и, тем более, обеспечении национальной безопасности ограничиваться безопасностью только народа, видимо, недостаточно. Безопасность народа может быть обеспечена и на меньшей территории, например, если все граждане будут проживать на территории от Смоленска до Волги... Поэтому надо защищать и территорию, причем всю, занимаемую населением в данный момент. Далее, безопасность народа и территории обеспечивается определенной системой безопасности, главным (системообразующим) элементом которой является государство. Следовательно, государство тоже необходимо защищать.

Кстати, полученные недавно результаты фундаментальных исследований показали, что полный анализ какого-либо объекта, явления или процесса должен содержать анализ 3, 5, 8... аспектов его сущности*. При этом, если брать три аспекта, два из них - явные, а третий - скрытый и совершенно иной.

Классическим примером является Святая Троица - Отец, Сын и Святой Дух(!). (Хотя в упрощенной логике напрашивается - ...и Мать).

Так и национальная безопасность: люди, территория - это материальные аспекты, а государство - нечто другое и отличное, что не потрогаешь, но это то, что связывает воедино народ и территорию, устанавливает правила жизни народа на суверенной территории.

Вот почему, на наш взгляд, можно предложить следующие дефиниции национальной безопасности и выделенных выше ее составных частей.

Итак, национальная безопасность Российской Федерации это безопасность ее многонационального народа, территории и государства.

В свою очередь, безопасность народа - это защищенность его материальных, духовных и интеллектуальных ценностей и потребностей (интересов), необходимых для его гармоничного развития. (Налицо триединая сущность!).

Можно дать и более развернутое определение: Безопасность народа - защищенность его материальных, духовных и интеллектуальных ценностей и потребностей (интересов) в ресурсах, технологиях, коммуникациях, информации, нравственных идеалах и во взаимоотношениях с другими народами, необходимых для его гармоничного развития.

Безопасность народа как исторически сложившейся общности людей определяется безопасностью его индивидуумов - личностей и создаваемых ими в процессе жизнедеятельности социальных групп (социумов) - общества и системообразующих связей, объединяющих индивидуумы и социумы. (Вновь триада!).

Следовательно, безопасность народа обеспечивается безопасностью следующих трех основных компонентов:

1. Безопасность личности (личная безопасность) - защищенность ее здоровья, жизни, собственности, прав и свобод и возможностей для гармоничного развития.

Она включает в себя физическую (биологическую), духовную и психологическую безопасность.

2. Безопасность общества (общественная безопасность) - защищенность потребностей (интересов) общества в гармоничном развитии.

Общественная безопасность включает в себя:

- политическую безопасность (защищенность политических партий);
- этническую безопасность (безопасность этнических групп);
- конфессиональную безопасность (защищенность представителей конфессий);
- корпоративно-производственную безопасность (защищенность социальных групп по видам деятельности) и др.

3. Организационная безопасность - безопасность структурных системных связей, образующих народ, как защищенность:

- экономики (экономическая безопасность, финансовая, продовольственная и ресурсная безопасность);
- языка и менталитета (информационная безопасность, включая лингвистическую и идеологическую безопасность соответственно);
- культуры (культурная безопасность);
- общепринятых правил (норм) поведения и взаимоотношений (правовая безопасность).

Далее, безопасность территории - это защищенность территории страны от отторжения, захвата враждебными силами или другими странами (территориальная целостность страны - обеспечивается посредством военной безопасности) и экологического отчуждения и отмирания (экологическая безопасность).

Наконец, безопасность государства (государственная безопасность) - защищенность интересов государства и государственных институтов власти и управления при выполнении ими конституционных функций.

Государственная безопасность является важным фактором обеспечения государственного суверенитета.

Очень важным, но не проработанным вопросом является вопрос оценки состояния национальной безопасности.

Хотелось бы в связи с этим остановиться на возможных подходах к решению этой проблемы.

С начала - о показателях и критериях национальной безопасности.

На наш взгляд, в качестве показателей национальной безопасности целесообразно использовать:

1. Спектр (количество групп и видов в каждой группе) угроз национальной безопасности и определение коэффициентов их опасности (весовых коэффициентов). Исходными данными для этого являются вышеизложенные теоретические положения и методы экспертного опроса и анализа иерархий.

2. Количество угроз, их интенсивность, острота (сила) проявления и динамика изменений.

3. Обобщенный показатель национальной безопасности как синтез частных показателей.

Обобщенного показателя может и не быть. Возможно комплексное использование нескольких показателей (лучше, помня о триаде, - не более 3-х!).

Критерии национальной безопасности выбираются на основе анализа и оценки шкалы показателей. Критериальные значения показателей могут быть определены при комплексном использовании методов экспертного опроса. В результате национальную безопасность можно будет оценить качественно: например, "высокая", "достаточная", "удовлетворительная" и т.д., или в альтернативной форме - "удовлетворительная" ("достаточная") или "неудовлетворительная" ("недостаточная").

Теперь о подходах к оценке национальной безопасности.

При решении подобных задач различают индуктивный и дедуктивный подходы.

Индуктивный (применительно к рассматриваемому вопросу - ведомственный) подход заключается в следующем: по возможности максимизировать значение показателя безопасности по каждому ее виду в условиях ресурсных ограничений и, таким образом, получить определенный (в некотором смысле - "слепой") уровень национальной безопасности.

В этом случае практически нельзя оценить уровень национальной безопасности, так как не учитываются весовые коэффициенты, а ресурсы ведомства выделяются "на глазок".

Такой подход практикуется в настоящее время, причем не только без количественного, но и без качественного оценивания.

Дедуктивный (в нашем случае - уже государственный) подход предполагает следующее.

Исходя из требуемого уровня национальной безопасности (требуемого значения ее обобщенного показателя или требуемых значений выбранных базовых показателей) задаются уровни безопасности (значения коэффициентов) по каждому виду безопасности с учетом весовых коэффициентов.

По такому же принципу распределяются и ресурсы.

Ясно, что значения весовых коэффициентов значимости того или другого вида безопасности будут изменяться в зависимости от военно-политической обстановки в мире, внутреннего состояния государства и других факторов.

С учетом финансовых, демографических и других ресурсных ограничений может быть решена задача оптимального распределения ресурсов в конкретных условиях или на прогнозируемый период. Однако при любых условиях распределение ресурсов на национальную безопасность по ее видам в стратегическом плане должно подчиняться правилу "золотой пропорции" (62% средств - на текущие расходы, 38% - вложения в перспективные разработки и резерв). В противном случае - возможны провалы в тех областях безопасности, которые в настоящий момент не кажутся важными.

На основе дедуктивного подхода и с использованием предложенных показателей и известных общенаучных методов оценивания могут быть разработаны как методика оценки национальной безопасности в целом, так и частные методики оценки любого вида безопасности.

Примечания

* Эти числа представляют собой ряд Фибоначчи, когда последующий член ряда равен сумме двух предыдущих.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

ПОБЕДА КОВАЛАСЬ В ТЫЛУ

Р.Дуговец,

кандидат юридических наук,
Ветеран вооруженных сил

Настоящее формируется из прошлого. Поэтому любая попытка прервать живую связь с прошлым, с событиями и свершениями не просто аморальна, но и преступна. Особенно если она носит умышленный характер. Сегодня общественно-политическая жизнь России проходит под знаком 60-летия ПОБЕДЫ в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Нет дня, чтобы в СМИ не упоминалось о свершениях участников боев и сражений с самым беспощадным нашим врагом - гитлеровским фашизмом, о наших героях-победителях. На восьмое марта, к примеру, В.В.Путин пригласил в Кремль даже несколько женщин - орденосных ветеранов Великой Отечественной войны. Интересно, почему он не пригласил также орденосных тружениц тыла? А ведь в основном их руками ковалась победа в тылу.

Через 60 лет с позиции XXI в. уже трудно представить внутреннюю мощь многонациональной державы - Советского Союза, о которую вдребезги разбилась мощнейшая военная машина гитлеровской Германии. Стратегические расчеты вермахта на быструю и победоносную войну с коммунистической Россией, на непобедимое превосходство арийского "порядка", как и расчеты большинства военных специалистов и политиков других западных стран на экономическую слабость и практическую неспособность России противостоять мощнейшему военно-промышленному комплексу Европы оказались несостоятельны. Стратегические планы и замыслы Гитлера были бесповоротно похоронены в кровопролитных оборонительных сражениях наших войск под Смоленском, Ленинградом, Москвой и в победоносных боях нашей первой зимней операции 1941 г. Ни одна из поставленных немецким руководством политических целей военной кампании 1941 г. на востоке не была достигнута.

И, тем не менее, вопрос, что же помешало фашистской Германии, обладавшей мощнейшим военно-промышленным потенциалом Европы и лучшей в мире армией, разгромить в 1941 г. Советский Союз, имевший тогда несравнимо меньший оборонный потенциал, до сих пор представляется открытым.

После Гражданской войны перед руководством страны встала, пожалуй, самая трудная политическая задача во всей отечественной истории. И не только российской истории! Нужно было, едва ли не в одночасье подняться с мировых патриархальных "задворок" на уровень передовых индустриальных держав мира. Надо было стремительно вытащить аграрную экономику России на тот уровень военного, промышленного и научного потенциала, который позволил бы выдержать не только соревнование с капиталистическим окружением, но и любую его агрессию. Иного не было дано. Если бы Россия не сумела подняться с колен в исторически кратчайшие сроки, она неминуемо была бы уничтожена еще летом 1941 г. И тогда история всего человечества потекла бы совершенно по другому руслу.

Задачи ускоренного перехода страны к индустриально развитой державе пришлось решать не только с уровня сохи и почти поголовной безграмотности населения, но и в условиях жесткой политической изоляции.

К примеру, США признали СССР лишь в 1933 г. - через 16 лет после Октябрьской революции.

Тем не менее, уже в начале 30-х годов на основе вновь создаваемой индустриальной базы в стране был сформирован целый ряд научно-исследовательских учреждений и их филиалов, которые работали над конкретными проблемами по внедрению достижений науки, технологии и техники в народное хозяйство.

В любом деле главным для достижения успеха является практическое соединение усилий всех участников производственного процесса на достижении общей цели. При этом важнейшим условием объединения в единую систему разрозненных по месту, времени и задачам усилий людей является пока научно обоснованный план. Почти три пятилетних плана развития народного хозяйства страны, в целом успешно завершённые, позволили к моменту начала войны поднять российскую экономику на уровень развитых западных стран.

Это был величайший подвиг многонационального советского народа, создавшего в кратчайшие сроки мощную материальную и духовную основу будущей Победы.

На каком бы участке человек не трудился, он должен был выполнять свои плановые обязанности добросовестно, честно и своевременно. Его личный труд был лишь частицей общего производительного труда. А поскольку труд - это единственное мерило достоинства человека-патриота, кем бы он ни работал - слесарем или конструктором, менеджером или парикмахером, земледельцем или космонавтом, солдатом или министром, то и сознательное отношение к труду как к общественному долгу - самый надежный залог успешного решения любой даже самой грандиозной практической задачи.

К началу Великой Отечественной войны такое отношение к порученному делу удалось сформировать и воспитать на предприятиях во всех отраслях народного хозяйства, в учреждениях, во всех властных, партийных и общественных структурах. В основе этого лежала сознательная плановая дисциплина, практическая инициатива, живой труд Человека-труженика.

Известно, что в практическом деле нет и не может быть изолированных проблем и вопросов технологии, ремонта, учета, хозяйствования или администрирования. Все они требуют творческой работы с людьми, то есть являются по своей сути вопросами политическими и определяются мерой доверия между всеми участниками общественного процесса.

В 30-е годы в стране была проведена огромная созидательная работа. Ее результаты и составили материальную и духовную основу разгрома врага в Великую Отечественную войну.

В 1939-1940 годах экономика страны делала лишь первые шаги по пути качественной интенсификации производства. Это было закономерным продолжением прежней экономической политики, когда на первое место ставились вопросы роста количественных показателей - создание новых рабочих мест и расширение промышленного производства за счет вовлечения в него как можно большего числа людей и средств производства. Когда же производительные силы общества достигли более высокого уровня своей зрелости, изменились и практические задачи. Надо было на основе плановой технической реконструкции производства добиваться еще более высоких результатов с помощью более рационального использования финансовых, материальных и трудовых ресурсов, планомерного внедрения новой передовой технологии и техники, более высокой организации труда и сознательной плановой дисциплины.

Война уже стояла у порога Советского Союза, который по-прежнему оставался в политической изоляции. Угроза войны на два фронта: на Западе - с фашистами и на Дальнем Востоке - с Японией серьезно осложняла внутреннюю и международную обстановку. Отодвинуть эту угрозу было жизненно необходимо. Предпринятая Советским руководством в августе 1939 г. на московской встрече военных представителей Франции и Англии очередная попытка объединить усилия этих стран для противодействия фашистской агрессии в Европе вновь оказалась безуспешной. Ее провал окончательно убедил политическое руководство СССР в том, что западные правительства используют переговоры для своекорыстных целей, а не для решения проблем европейской безопасности.

В этих условиях в конце августа 1939 г. Советский Союз пошел на заключение с Германией договора о ненападении. Для руководства страны чрезвычайно важно было получить реальную отсрочку неизбежного вооруженного конфликта между СССР и Германией.

Работа по укреплению обороноспособности страны в области экономики, проводилась огромная. На передний план выдвигалась задача укрепления организованности и дисциплины в производстве.

В июне 1940 г. промышленность была переведена на 8-часовой рабочий день и семидневную рабочую неделю. Запрещался без разрешения уход с предприятий и учреждений. Усилилась борьба с нарушителями трудовой дисциплины.

10 июля 1940 г. был издан нацеленный на улучшение руководства производством и укрепление технологической дисциплины Указ Президиума Верховного Совета СССР "Об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями". В преддверии войны женщины уже фактически взяли на свои плечи значительную долю работ по выполнению производственных планов. К началу 1940 г. они составляли 41%

рабочих и служащих по всей стране.

Не менее важной задачей в этой области было дальнейшее укрепление двух основных категорий командного состава в промышленности - начальников цехов и мастеров участков. К началу войны удалось существенно усилить состав начальников цехов, повысить их самостоятельность и ответственность за порученное дело. Что касается мастеров, то они составляли основу основ организации планового производственного процесса, обеспечивали стабильность технологии, должный ритм, качество продукции и плановое соблюдение ее номенклатуры.

Нарастание военной угрозы вынуждало руководство страны переключать на выпуск оборонной продукции все большее количество предприятий народного хозяйства.

Более половины заводов Наркомтяжмаша было в 1940 г. переключено на решение этих задач.

Военную продукцию начали выпускать ряд предприятий металлургической, нефтяной и строительной промышленности.

В интересах приближения руководства непосредственно к предприятиям еще в 1939 г. многие наркоматы были разукрупнены, особенно в сфере оборонной промышленности, где были созданы наркоматы авиационной промышленности, вооружения, боеприпасов и судостроения. Один за другим вводились в строй новые авиационные, моторостроительные, танковые и другие оборонные заводы.

Организаторская работа по повышению обороноспособности страны давала ощутимые результаты.

К примеру, две трети образцов артиллерийских орудий, находившихся к началу войны в производстве, были созданы в 1938-1940 годах. В них были учтены последние достижения науки и техники, а также опыт боевых действий в различных районах мира. Советские орудия по мощности, начальной скорости снаряда, темпу огня, степени внедрения автоматизации в большинстве случаев превосходили лучшие зарубежные образцы.

Существенно лучше немецкой была наша дивизионная артиллерия, особенно 122-мм гаубица образца 1938 г., которая во время войны и в течение многих послевоенных лет не требовала модернизации.

Среднегодовое производство артиллерийских орудий в третьей пятилетке было почти в 5 раз больше, чем во второй.

В 1940 г. промышленность вооружения выпустила более 15 тыс. орудий всех калибров и типов.

По сравнению с 1937 г. производство военной продукции в целом увеличилось в 2,3 раза.

Всего за годы войны было выпущено 482,2 тыс. орудий всех типов и калибров.

По мере нарастания военной опасности увеличивалось производство и стрелкового оружия. В 1940 г. оно в два раза превысило уровень производства 1938 г. По основным показателям оно тоже не уступало лучшим зарубежным образцам. А пистолет-пулемет Шпагина во многом превосходил немецкие автоматы.

Итоги организаторской работы по повышению обороноспособности нашей страны были продемонстрированы на одном из подмосковных полигонов за неделю до начала Великой Отечественной войны - 15 июня 1941 г.

Как свидетельствует Д.Ф.Устинов, назначенный 10 июня 1941 г. народным комиссаром вооружения, на этот смотр, где присутствовали руководители партии и правительства, оборонной промышленности и высшее военное командование, были представлены средний танк Т-34 и тяжелый танк КВ-1, которые по основным характеристикам значительно превосходили танки будущего противника. Однако к началу войны было выпущено всего 639 танков КВ и 1225 Т-34, несмотря на то, что промышленность к лету 1941 г. уже превосходила аналогичные мощности Германии в полтора раза.

С учетом роли и значения авиации в вооруженной борьбе, число предприятий этой отрасли к концу 1940 г. по сравнению с 1937 г. увеличилось на три четверти, и к лету 1941 г. они почти в полтора раза превосходили мощности авиазаводов Германии.

На вооружении Красной Армии уже находились истребители Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, пикирующий бомбардировщик Пе-2, штурмовик Ил-2.

Все эти самолеты обладали высокими по тому времени летно-техническими данными, а некоторые из них были лучшими в мире.

Так, МиГ-3 по своим боевым характеристикам превосходил самолеты такого же типа Германии, Англии и США. А штурмовик Ил-2 вообще не имел в мире себе равных. Скоростной пикирующий бомбардировщик Пе-2 был лучше немецких самолетов такого же типа Ю-87 и Ю-88.

Особо необходимо подчеркнуть, что на этом смотре была представлена боевая реактивная установка БМ-13, впоследствии ставшей всемирно известной "катюшей". Результаты испытаний произвели на присутствующих огромное впечатление. Уже 21 июня состоялось решение Правительства о серийном производстве реактивных снарядов, боевых пусковых установок и формировании первых частей неизвестной ранее реактивной артиллерии.

Создатели этого принципиально нового советского вооружения Ю.А.Победоносцев, И.И.Гвай, Л.Э.Шварц, В.А.Артемов и другие специалисты были удостоены Сталинской премии.

Надо подчеркнуть, что немецкому военно-промышленному комплексу (ВПК) создать в течении войны нечто подобное так и не удалось.

Представление о том, что делалось в стране по укреплению ее обороноспособности и повышению боевой мощи Вооруженных Сил было бы неполным, если не сказать о вооружении ВМФ.

За 1939-1940 г. мощности судостроения в стране увеличились в три раза. Флот получил более 200 новых боевых кораблей. Береговая артиллерия оснащалась орудиями 152, 180, 356 и 406-мм калибра, способными вести огонь по целям с дальностью от 21 до 45,5 км.

Большую патриотическую и воспитательную работу среди молодежи удалось провести под лозунгом "Готов к труду и обороне" по линии гражданской обороны. Не прыгнуть с парашютной вышки и не быть "Ворошиловским стрелком" для молодежи считалось непрестижным.

Даже данный краткий обзор результатов организаторской и политической работы по повышению обороноспособности страны в предвоенное время свидетельствует о том, что политическое руководство СССР сознавало неизбежность надвигающейся военной угрозы, понимало ее грандиозность, а также политическую значимость предстоящих жертв и неизбежного материального ущерба. В условиях политической изоляции, тем не менее, было сделано все возможное, чтобы в исторически кратчайшие сроки обеспечить необходимые военные, технические, организаторские и духовные основы для активной защиты Отечества и сокрушительного разгрома агрессора.

К августу 1940 г. за счет вхождения в состав Советского Союза Литвы, Латвии, Эстонии, а также Бессарабии, Северной Буковины и западной Украины наши границы были существенно отодвинуты от развитых индустриальных районов центральной России. К июню 1941 г. численность вооруженных сил по сравнению с 1939 г. была увеличена почти в три раза и превысила 5 млн. чел.

А пожар войны в Европе, между тем, продолжал разгораться. К весне 1940 г. в войну были втянуты страны с населением около полумиллиарда человек. После захвата Польши немцы в апреле 1940 г. заняли Данию, Норвегию, Югославию. В мае были оккупированы Голландия и Бельгия. В июне - капитулировала Франция. Самая мощная европейская армия оказалась неспособной продержаться хотя бы 2 месяца. Эйфория стремительного разгрома европейских армий и бескровный захват фактически всего европейского ВПК не могли не вскружить голову германскому фашизму. И Гитлер принимает решение - начать войну на два фронта.

С середины 1940 г., продолжая воевать с Англией, Германия начинает подготовку к нападению на Советский Союз. В условиях сохранения строжайшей тайны и при помощи масштабных дезинформационных акций, нацеленных на введение в заблуждение политического руководства СССР, Англии и мировой общественности, Гитлеру практически до самого начала агрессии удавалось скрывать факт подготовки и развертывания ударной группировки по директиве "Барбаросса". В решающей мере "сохранению тайны" готовящейся агрессии, как представляется, способствовали убежденность Сталина в том, что Германия не решится вести войну на два фронта, а также его стремление со своей стороны не допустить на западных границах даже малейшей провокации к вооруженному конфликту с немцами. Не на высоте оказались и руководители Наркомата иностранных дел, Наркомата обороны и Генштаба, а также политической и военной разведки, которые располагали данными о силах и сроках вероятной агрессии германского Вермахта, однако не сумели ни должным образом оценить их, ни убедительно дoloжить политическому руководству страны. Этот непрестительный стратегический просчет руководства страны дорогого стоил советскому народу. Единственным достойным военным руководителем

оказался только адмирал Н.Г.Кузнецов, который 19 июня ввел на флотах готовность № 2. А к 2 час. ночи 22 июня ВМФ страны был переведен в готовность № 1. Эти меры наркома Военно-морского флота 22 июня, не в пример руководству сухопутными войсками, не позволили немцам вывести из строя ни одного военно-морского объекта.

Задолго до нападения на Советский Союз Германия полностью перевела свою экономику на военные рельсы. К началу вторжения на территорию СССР в ее распоряжении оказались военно-экономические ресурсы почти всей Западной Европы. Германия захватила практически весь арсенал вооружения европейских стран, громадные запасы оборонного стратегического сырья, металлургические, химические и военные заводы фактически всей Европы. Вооруженные силы Германии имели двухлетний опыт успешного ведения боев и сражений, были полностью отмобилизованы и заблаговременно сосредоточены в приграничных районах на исходных позициях. Успех первого удара обеспечивался мощной поддержкой авиации и артиллерии, а также массовой заброской агентуры и разведывательно-диверсионных формирований, нарушавших систему управления и связи передовых частей и связи приграничных военных округов. На нашу страну был обрушен жесточайший удар невиданной силы. Из западных лидеров только У.Черчилль уже вечером 22 июня решительно выступил по радио в поддержку Советского Союза. Другие лидеры западных стран не спешили выразить свое отношение к немецкой агрессии против СССР. Советская страна фактически в одиночку вступила в единоборство с военно-промышленной машиной Германии, точнее сказать - с военно-промышленным потенциалом всей Европы.

Ставшая свершившимся фактом, война предьявила народному хозяйству нашей страны не имеющие альтернативы высочайшие требования. Она еще сильнее спрессовала время, многократно ускорила трудовой ритм, стерла границы между днем и ночью, работой и отдыхом, властно исключила из жизни народа все второстепенное, ужесточила организацию и плановую дисциплину труда. Поставила на первое место всего социального уклада страны неумолимое требование: "Все для фронта! Все для Победы!". Стремление сделать как можно больше, отдать для победы все силы и знания, а если надо, то и жизнь - определяло тогда и меру труда, и меру ответственности, и меру подвига - как ратного, так и трудового. Политический лозунг: "Враг будет разбит, победа будет за нами!" - определял все содержание работы тыла и фронта.

В крайне неблагоприятной обстановке начала боевых действий и отступления наших войск народное хозяйство страны одновременно с развертыванием массового выпуска вооружения вынуждено было эвакуировать из угрожаемых районов предприятия и организовывать производство в новых местах размещения. Эвакуация в силу своей масштабности и оперативности требовала жесткой концентрации и централизации планового руководства. Без решения Государственного Комитета обороны (ГКО) ни одно предприятие было нельзя эвакуировать. Проекты решений, в которых определялись предприятия и учреждения, подлежащие эвакуации, места их будущего размещения, сроки, способы и средства перебазирования к новому месту назначения, формы и способы контроля над ходом эвакуации, готовились наркоматами.

С участием наркомов или их заместителей они рассматривались на Совете по эвакуации, после чего утверждались Политбюро ЦК и ГКО, что придавало этой гигантской работе строгую планомерность, высокую организованность, согласованность по времени, месту и целям действий во всех звеньях и на всех уровнях народно-хозяйственной системы управления.

Проведение эвакуации строго по плану позволяло Совету по эвакуации в условиях военного времени грамотно и оперативно снимать остроту возникающих ежечасно и ежеминутно самых разнообразных проблем.

К примеру, уже в начале июля 1941 г. Наркомату вооружения ГКО определил 26 подлежащих эвакуации оборонных заводов. Основным условием эвакуации оборонных предприятий к местам нового размещения было требование - не снижать объемов выпуска оружия. Первым потребовалось эвакуировать киевский завод "Арсенал". Решение об его эвакуации на Урал было принято уже в конце июня. Работу предлагалось организовать так, чтобы обеспечить последовательный и быстрый монтаж оборудования на новом месте для того, чтобы с прибытием последнего эшелона сразу начать выпуск необходимой фронту новой продукции.

Эвакуация "Арсенала" проводилась под руководством специально созданного штаба во главе с директором Г.П.Шардиным по специально разработанному графику, в четко определенной последовательности отправки цехов, участков, станков и оборудования. Первый эшелон ушел из Киева 29 июня 1941 г. - через неделю после начала войны. А последний - 36 эшелон - 14 августа. Вместе с заводом было эвакуировано 2500 рабочих, ИТР и служащих. Все материальные ценности "Арсенала" были вывезены полностью. Всего отправлено 1100 вагонов. С последним эшелонном из Киева уехал и директор завода. Практически через два месяца после отправки в эвакуацию первого эшелона завод "Арсенал" начал производить новую продукцию на Урале. И все это было сделано во время войны!

Этот опыт был широко использован при эвакуации основной массы заводов и учреждений, которая была организована в октябре 1941 г.

Только по линии Наркомата вооружений к концу 1941 г. было эвакуировано 80% всех предприятий промышленности вооружения. К местам новой дислокации было вывезено около 54 тыс. единиц различного оборудования, в том числе почти 40 тыс. металлорежущих станков. К новым местам базирования переехало около 150 тыс. рабочих и служащих предприятий наркомата.

Развертывание производства на новых местах проходило в трудных условиях дождливой и холодной осени, очень морозной зимы. Порой оборудование устанавливалось под открытым небом, а выпуск продукции начинался еще до завершения строительства цехов.

Вот, что писал Д.Ф.Устинов, посетивший в конце 1941 г. один из оборонных заводов на Урале. "Стоял сорокаградусный мороз. Но цеха работали. Работали под открытым небом - крыш не было. У большинства станков на перевернутых ящиках - подростки. В проходах "горнушки" - так рабочие называли круглые металлические короба с дырами для тяги. "Горнушки" топили круглосуточно. Около них и отогревались ребята, когда мороз совсем уж допекал, и снова брались за дело...".

Так обстояло дело и во многих других местах. Вопреки немислимым трудностям, лишениям и невзгодам после перемещения к новому месту дислокации через месяц-полтора заводы начинали давать нужную фронту продукцию.

Только за первые полгода войны 1532 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных, были перебросены из угрожаемых районов в Поволжье, на Урал, в Западную и Восточную Сибирь, в Казахстан и Среднюю Азию.

Введение в действие сотен эвакуированных предприятий придало огромное ускорение развитию местной экономической базы, создание которой было начато еще в годы первых пятилеток на востоке страны. В результате за второе полугодие 1941 г. в три раза увеличилось число заводов, производивших стрелковое оружие, в два с половиной раза - патроны, в пять раз - минометы.

В целом к середине 1942 г. перевод народного хозяйства на военный лад был полностью завершен. На это нам потребовалось всего около года. Преимущество социалистической организации промышленного производства на социалистической плановой основе наиболее наглядно показала, прежде всего, эвакуация - наиболее драматическая и славная глава героической эпопеи Великой Отечественной войны. Нужно было демонтировать, нередко под артиллерийским обстрелом и непрерывными бомбежками, десятки и сотни тысяч единиц промышленного оборудования. Надо было погрузить все это в эшелоны и доставить, зачастую под интенсивными воздушными налетами вражеской авиации, к новому месту назначения за многие тысячи километров.

Полтора миллиона вагонов с оборудованием, сырьем, топливом, людьми (более 10 млн. чел.!) было эвакуировано из западных районов страны на Восток. А затем нужно было еще разгрузить практически на руках прибывшие на новое место эшелоны, подчас в чистом поле, лишь при помощи лома и труб-катков, без погрузо-разгрузочных механизмов. Установить и смонтировать оборудование в технологическую цепочку, разместить людей, накормить и организовать их жизнь и работу. И сделать все это надо в немисливо кратчайшие сроки.

Однако материально-техническая ба- за сама по себе не в состоянии обеспечить успех производства. Главной решающей силой здесь, как и везде, были простые советские люди. Именно благодаря их самоотверженному труду обеспечивался нарастающий выпуск продукции для возрастающих нужд фронта. В годы войны тыл по всей стране был, по существу тот же фронт, нередко, еще более тяжелый и изнурительный.

Труженики тыла, как и на фронте, постоянно проявляли на своем рабочем месте подлинное мужество, настоящую отвагу и творческий ум, находчивость и смекалку, самоотверженность и негибаемую волю к победе. Конкретными примерами самоотверженности и подлинного героизма наполнена трудовая хроника всех военных будней советского тыла.

Весьма показательный пример отношения к рабочим кадрам приводит в своей книге "Во имя победы" Д.Ф.Устинов, в то время нарком вооружения.

В конце июля 1941 г. наиболее чувствительно проявилась в борьбе с танками противника ошибка военного руководства страны по прекращению накануне войны выпуска противотанковых 45-мм и 76-мм пушек. К ноябрю, когда Москва уже месяц находилась на осадном положении, и кровопролитные бои разворачивались в ближнем Подмосковье, подготовленный наркоматом вооружения проект постановления ГКО об ускоренном производстве этих орудий рассматривался в Ставке.

Прочитав проект, Сталин сказал: "В первом абзаце надо указать, что производство противотанковых орудий имеет исключительное, подчеркиваю, исключительное значение для нашей армии. Запишите. А поскольку это так, нужно, кроме того, записать, что на привлекаемых к производству пушек заводах должны ежемесячно

выделяться дополнительные централизованные фонды на каждого работающего: муки - 10 кг; крупы и рыбы по 2 кг; сахара - 1 кг; табака - 100 г. В закрытых столовых продавать по 200 г хлеба без карточек..." Сталин подошел к столу, из-за моего плеча прочитал написанное и продолжил: "Запишите еще один пункт: ГКО предупреждает всех народных комиссаров и директоров заводов об исключительной ответственности за выполнение указанного постановления и за бесперебойное снабжение артиллерийских заводов Наркомата вооружения и устанавливает, что невыполнение заказов для выпуска 45-мм и 76-мм пушек будет рассматриваться ГКО как государственное преступление".

Героическая эпопея Великой Отечественной войны нашего народа продолжалась 1418 дней и ночей.

Победа над фашизмом в мае 1945 г. все это время днем и ночью ковалась в нашем тылу.

Советская экономика того периода по темпам роста и способности обеспечить фронт всем необходимым оказалась намного эффективней экономики всей западной Европы, переведенной на военные рельсы задолго до нападения на СССР.

Всего две цифры. Если в начале 1942 г. на Калининском направлении у нас было всего 117 самолетов, то при наступлении на Берлин только в 16-й воздушной армии было около 3500 самолетов, а всего в сражении за Берлин участвовало более 8000 боевых самолетов. Такое господство в воздухе создавалось в тылу.

На этом фоне смотрится неразумной и постыдной прошлогодняя инициатива нашего правительства по монетизации льгот ветеранам войны и трудового фронта, инвалидам и другим, недостаточно социально защищенным гражданам. Особенно наглядно показала себя абсолютная практическая неподготовленность исполнительной власти к введению в действие № 122 закона о сверхмассштабном реформировании социальной сферы людей заслуженных, но с возрастом утративших свои былые возможности и нуждающихся ныне в постоянной гуманитарной помощи и человеческой заботе.

В особенности непристойной была самая первая реакция руководства Госдумы РФ и, прежде всего, господина Грызлова, попытавшегося нам объяснить уличные протестные демонстрации пенсионеров не ошибками руководства Думы и Правительства, а злонамеренными происками тайных политических противников нынешнего режима, которых-де надо найти и примерно наказать. Злоумышленников, понятно, не обнаружили, но многим тысячам чиновников в начале года пришлось поработать в "пожарном" режиме над ликвидацией горячих точек, допущенных ошибок, просчетов и откровенных глупостей.

Думается, что еще не вечер - впереди новые непопулярные реформы. Жилищный кодекс, как правовая основа реформирования ЖКХ, тоже начинает раскрывать свои просчеты и недоработки.

А ведь проблема льгот могла бы быть успешно решена без создания какой-либо социальной напряженности.

Достаточно было, к примеру, просчитать возможности восстановления пенсионного обеспечения по советскому образцу для пенсионеров, вышедших на пенсию до 1992 г. и, конечно же, с сопоставимой к тому времени покупательной их способностью. Вопрос о льготах и разного рода доплатах, думается, отпал бы сам собой, ибо размер пенсии рядового рабочего или, скажем, инженера тогда позволял удовлетворять практически все их жизненные потребности.

Нынешняя власть ведь не просто обворовала пенсионеров. Она, подобно наперсточнику, изобрела для основной массы пенсионеров чрезвычайно сложную и изощренную систему расчета размера пенсии. Его методика, собственно, и свела нынешнюю пенсию до размера ниже прожиточного минимума. При этом для депутатов и сотрудников государственной службы эта же власть оставила, советскую методику расчета пенсии, позволяющую им ныне получать пенсию, сопоставимую по покупательной способности с советской пенсией.

Хотелось бы узнать, кто в нынешнем Правительстве додумался подготовить, а затем "продать" в Думе принятие федерального закона № 122, вступившего в действие с 1 января 2005 г. - в год 60-летия Великой ПОБЕДЫ.

【 [СОДЕРЖАНИЕ](#) 】 【 [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#) 】

ДИВЕРСИОННАЯ БОРЬБА ПАРТИЗАН В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

А.Попов,
кандидат юридических наук

В годы Великой Отечественной войны одной из главных задач партизанского движения было нарушение работы транспорта противника: разрушение искусственных сооружений, путей и путевых обустройств, станций, пристаней; крушение поездов; подрыв автомашин и судов.

Коммуникационные линии действующих армий представляют совокупность железнодорожных, водных и грунтовых путей сообщения, по которым производится переброска и сосредоточение войск, пополнение армии личным составом и материальными средствами, эвакуация раненых, больных, пленных, трофеев и т.д.

Если ранее коммуникации представляли исключительно грунтовые дороги, моря и реки, то с середины XIX столетия основными и главными коммуникациями стали железные дороги. С развитием моторизованного транспорта возросло значение шоссейных дорог, и они вместе с железными дорогами стали основными коммуникациями. Речные пути в годы Великой Отечественной войны играли сравнительно меньшую роль вследствие сезонности и главным образом потому, что их течение часто не совпадало с операционными направлениями.

В XX в., когда в военных действиях стали участвовать колоссальные людские силы и техника, первостепенное значение приобрели железные дороги как наиболее мобильный вид транспорта¹.

В диверсионной работе партизанские формирования руководствовались указаниями Коммунистической партии о борьбе с оккупантами в тылу противника, наиболее важным из которых явилось постановление ЦК ВКП (б) "Об организации борьбы в тылу германских войск" от 18 июля 1941 г., которое потребовало "создать невыносимые условия для германских интервентов".

Еще раньше 1 июля 1941 г. появилась директива НКГБ СССР № 158 о ведении работы в тылу противника, которая поставила конкретную задачу перед органами государственной безопасности - приступить к диверсионно-террористической и разведывательной работе в тылу врага².

Подразделениям НКВД-УНКВД прифронтовых областей, помимо формирования партизанских отрядов, вменялось в обязанность немедленно приступить к организации и руководству диверсионной работой на оккупированной территории. Этим же задачам в полной мере было подчинено и специальное обучение чекистских кадров, которые направлялись на временно оккупированную территорию для боевой деятельности. Достаточно отметить, что из 30-часовой программы обучения на курсах на диверсионную подготовку отводилось 16 учебных часов.

Диверсии на железных дорогах осуществлялись подрывниками из числа партизан, бойцов оперативных групп органов госбезопасности и агентами, работавшими на станциях крупных железнодорожных узлах, в железнодорожных депо, ремонтных мастерских и т.д. Чаще всего выводились из строя железнодорожное полотно и различные сооружения (мосты, виадуки, депо, водоканалы, линии связи). Взрыв железнодорожного полотна, мостов, путепроводов обычно приурочивался ко времени прохождения по ним поездов. Всякое крушение поезда вызывало серьезные нарушения движения по магистрали.

Характер диверсионной деятельности на железных дорогах в тылу противника менялся в соответствии с изменениями обстановки на фронте.

В первый период Великой Отечественной войны сложились исключительно благоприятные условия для диверсионных действий на железнодорожных коммуникациях противника, поскольку немецко-фашистское командование, исходя из планов "молниеносной войны" против Советского Союза, не предпринимало серьезных мер по охране железных дорог. Однако в тот период диверсионная деятельность на железных дорогах не получила широкого размаха. Не хватало подрывников и самих подрывных средств. Кроме того, на эффективности диверсионных ударов сказывались слабое знание оперативной обстановки, отсутствие агентов на железнодорожных узлах, станциях и других объектах. Диверсии на железнодорожных коммуникациях иногда совершались без учета замыслов командования советских войск и партизанских формирований или на второстепенных объектах.

Во второй период войны диверсионная деятельность на железных дорогах приняла широкий размах. По указанию Центрального Комитета партии и Советского правительства увеличилось количество забрасываемых за линию фронта минноподрывных средств.

Была налажена регулярная подготовка подрывников в партизанских отрядах и оперативных группах органов госбезопасности. По примеру партизанских формирований в группах организовывали так называемые "лесные курсы", где опытные минеры-подрывники обучали минно-подрывному делу других бойцов.

Диверсии на железных дорогах стали согласовываться с командованием Красной Армии, а также с Центральным и республиканскими штабами партизанского движения. Командование и военные советы фронтов, Главное военно-инженерное управление Красной Армии неоднократно обращались в НКГБ СССР, НКГБ Украинской и Белорусской ССР с просьбами об организации диверсионных актов на той или иной магистрали.

Так, в декабре 1943 г. командующий 1-м Белорусским фронтом генерал армии К.К.Рокоссовский просил НКГБ СССР оказать помощь фронту посылкой диверсионно-разведывательных отрядов для нарушения перевозок и разрушения основных железнодорожных коммуникаций в тылу противника. В январе 1944 г. за линию фронта были переброшены три оперативные группы общей численностью 111 чел., перед которыми была поставлена задача к началу наступления 1-го Белорусского фронта вывести из строя железные дороги на участках Старушки - Пинск, Бобруйск - Минск, Бобруйск - Старушки. К решению этой задачи были также привлечены оперативные группы "Бывалые", "Местные" и другие, уже действовавшие во вражеском тылу. Только три группы с 17 января по 12 июля 1944 г. пустили под откос 79 вражеских эшелонов с живой силой и боевой техникой, подорвали 4 бронепоезда, уничтожили и повредили 96 паровозов, 577 вагонов и платформ³.

В основе диверсионной деятельности партизанских формирований лежала боевая работа небольших по своей численности групп подрывников. Располагая взрывчатыми веществами, они выходили к местам предстоящих диверсий, которые определялись Центром с учетом рекомендаций командования Красной Армии.

Предусматривался тщательный подбор состава для диверсионных групп. Помимо честных, проверенных и смелых людей, предпочтение отдавалось людям, знакомых с техникой. При подготовке их уделялось внимание как работе с подрывными и зажигательными средствами, так и расчетам по разрушению и умению оценить жизненные части сооружений и агрегатов.

Акции партизанских отрядов, созданных, в том числе на базе оперативных групп органов государственной безопасности, внесли неоценимый вклад в проведении диверсионной войны в тылу врага.

Одним из главных ее направлений стали диверсии на транспортных коммуникациях, важнейшими из которых были железные дороги. Методы диверсионной деятельности здесь были многообразны.

Например, железнодорожное полотно на однопутном участке минировалось в одном или в нескольких местах, а на двухпутном участке - минировались обе железнодорожные колес. Использование различных взрывателей, в том числе замедленного действия, неизвлекаемых мин и других, вносило изменения в способы минирования, а также способствовало изготовлению противопаровозных взрывных устройств.

Следует отметить, что партизанские диверсии были одним из самых эффективных и дешевых видов нарушения работы тыла противника.

Так, немецкая авиация, по данным Управления МПВО НКПС СССР, на один час перерыва движения на двухпутном участке расходовала в первые месяцы войны 1500 кг, а в 1944 г. до 7500 кг авиабомб. Опытные диверсанты расходовали при крушении поездов на один час перерыва движения 2,4-3,5 кг минновзрывных средств или в 625-2100 раз меньше, чем немецкая авиация.

При осуществлении этих операций использовались толовые заряды и самые разнообразные минные устройства - от миниатюрных магнитных мин, мин замедленного действия (МЗД) и неизвлекаемых мин (НМ) до мощных фугасов. Среди подрывников Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН НКВД СССР) были асы минноподрывного дела, на личном счету которых от 10 до 20 и более снесенных под откос вражеских эшелонов, взорванные мосты, станционные сооружения и другие объекты. К их числу принадлежали Е.А.Телегуев (на личном счету - 20 эшелонов), П.С.Лисицын (19), И.В.Майский (18), Э.Б.Соломон (Калошин - 17) ⁴.

Наиболее длительное воздействие на железные дороги противника достигалось МЗД, которые взрывались под проходящим поездом только после установленного срока замедления.

МЗД обладали преимуществом перед минами мгновенного действия (ММД), так как одновременно можно было установить значительное количество мин с различными сроками замедления, и взрывы происходили периодически после восстановления противником полотна железной дороги.

Массовое применение МЗД с различными сроками замедления даже при одновременной установке могло закрыть движение эшелонов противника на 2-3 месяца.

Малые потери партизан при производстве крушений поездов и большие потери при этом противника обуславливались нанесением врагу потерь, когда диверсанты находились в недостижимости, а также пониженной сопротивляемостью войск противника непосредственно после крушения.

МЗД, так же как и ММД, партизаны устанавливали на тех участках перегона, которые были наиболее выгодны для производства крушений: на насыпях, в выемках, на закруглениях и спусках, то есть в тех местах, где требовались трудоемкие восстановительные работы.

В некоторых случаях (после взрыва моста, в связи с прекращением движения), уменьшалась охрана на перегонах. Поэтому партизанам можно было безопаснее и надежнее установить МЗД с большими сроками замедления, чтобы они начали действовать после завершения восстановительных работ.

Производительность партизан по установке мин зависела от состояния охраны, качества грунта и инструмента для бурения скважин, наличия удобных подходов и продолжительности ночи, отсутствия или наличия снежного покрова. При благоприятных условиях местности партизанский отряд в 100 чел. мог за одну ночь продолжительностью не менее 8 час. установить при отсутствии немецкой войсковой охраны от 40 до 65 МЗД и до 30 мин прикрытия. При охране в среднем 5 чел. на 1 км пути установить от 20 до 30 МЗД и такое же количество мин прикрытия. При охране 10 чел. на 1 км пути установить от 7 до 12 мин, при охране 20 чел. на 1 км всего 2-7 мин.

Согласно инструкций Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), партизаны при установке мин руководствовались следующими правилами: расчетное расстояние между двумя соседними МЗД должно быть не менее 200 м, дабы избежать взрыва соседней мины от детонации и затруднить обнаружение ее противником; не устанавливать на противоположных концах минного поля МЗД с одинаковыми сроками замедления, чтобы противник не мог определить протяжение минного поля; взрыв одной мины должен был происходить не ранее 5 суток с момента установки последней мины, чтобы за это время по естественным причинам (дождь, ветер, снег) устранились демаскирующие признаки.

По опыту проведенных партизанами диверсионных актов, было установлено, что в среднем одно крушение поезда на железной дороге задерживает движение на 8-12 час. Чтобы закрыть движение на однопутном участке, достаточно было двух-трех крушений в сутки на одном или соседнем перегонах, чтобы между двумя последующими взрывами не могло пройти большое количество поездов. Если же крушения производились в разное время, но на различных перегонах, то большого сокращения движения не происходило в виду того, что поезда, находившиеся на станциях и перегонах между пунктами крушений, протаскивались противником вперед после ликвидации крушения и суммарная задержка составляла 8-12 час., а за оставшиеся 12-16 час. пропускались через участок все остановленные поезда ⁵.

В случае трех крушений в сутки на одном или на 2-3 смежных перегонах противник не мог пропустить ни одного поезда, пока не ликвидировал последствия всех крушений и, следовательно, участок был полностью закрыт.

Для полного закрытия движения на 2-путных участках количество крушений в сутки должно было быть не менее двух на каждом пути. Исходя из этого, можно посчитать, что на однопутном участке для полного закрытия движения на 10 дней требовалось 20-30 мин и на месяц 50-80 мин с возрастающими сроками замедления.

Так как для производства одного крушения в зависимости от скорости поезда, необходимо было закладывать на каждую МЗД от 8 до 10 кг взрывчатых веществ, то для закрытия движения на 10 дней требовалось от 160 до 350 кг взрывчатки.

При помощи этого же количества взрывчатых веществ можно было произвести другие разрушения, что вызывало примерно такую же задержку движения. Однако преимущество МЗД заключалось в том, что помимо задержки движения уничтожалось 16-25 паровозов и, по меньшей мере, 75-100 вагонов с воинским грузом или живой силой противника. Кроме того, тщательно замаскированные МЗД из-за рельсов было невозможно искать миноискателем, и вследствие этого противник был деморализован неизвестностью и зачастую отказывался от эксплуатации заминированного участка.

Количество групп, выделяемых на выполнение операции по установке МЗД, определялось исходной нормой: для рытья ямы глубиной от 80 см до 1 м для установки и маскировки МЗД с дополнительным зарядом требовалась работа двух минеров в течение примерно 30 мин.

Плотность охраны путей сообщения на оккупированной территории СССР колебалась от одного до 10 батальонов на 100 км дорог. Расход больших сил и средств на их охрану, как признавали сами гитлеровцы, лишил их возможности проводить активные систематические операции против партизан.

С весны 1943 г. фашистское командование значительно увеличило число охранных и полицейских гарнизонов в населенных пунктах, расположенных близ железнодорожных магистралей и шоссе дорог. Серьезнейшей опасностью для групп подрывников стали вражеские засады, поджидавшие их на подступах к магистрали и на путях отхода к лесу. Их можно было ожидать и на любом отрезке маршрута за пределами партизанской зоны. А ведь подрывникам каждый раз приходилось проделывать немалый путь от лагеря к месту диверсии. Нередко партизанская тропа, пролежавшая по болотам, сквозь чащобы и буреломы, а в отдельных местах - и по открытой местности, растягивалась до 30-40 км. В некоторых случаях перед минерами ставилась задача проведения целевой диверсии на особо отдаленных от базы магистралах. Тогда путь подрывников удлинялся до 100 и более километров ⁴.

Обычно диверсионной группе давался предельный срок возвращения на базу, как правило, неделя.

Перед выходом каждой группы в штабе отряда уточнялось задание. Подрывников знакомили с последними донесениями связных и разведчиков о ситуации на предполагаемом маршруте движения группы и на магистрали. Это являлось исходным ориентиром для подрывников.

На походе группа вела разведку и непрерывное наблюдение, уточняла обстановку и в зависимости от этого определяла реальный маршрут, а также место и конкретный способ осуществления диверсии.

В пути приходилось проявлять максимум осторожности в общении с местными жителями, чтобы не подвергать их опасности: ведь в случае обнаружения связей с партизанами их и их семьи ожидал расстрел. Опасались и вражеской агентуры.

В ход пускались и самодельные мины, изобретенные самими подрывниками.

Так, группа минеров соединения им. Александра Невского и слесарь-подпольщик Я.Каплюк создали самодельную мину "Самолет" и специально для нее особый тип взрывателя ⁶.

В 1943-1944 гг. подрывные группы стали численно крупнее: минеры действовали под боевым прикрытием. Подойдя к дороге, группа залегала в пределах хорошей видимости железнодорожного полотна, изучала обстановку, вела наблюдение, выбирала места подхода к полотну. Иногда это длилось несколько суток. Установка каждой мины требовала подлинного мастерства, предельного напряжения и внимания. Особую опасность представляла установка неизвлекаемых мин, способных сработать при малейшем прикосновении и от любого колебания почвы. Подрывники ОМСБОН овладели этим искусством.

Сотни таких мин были установлены ими на различных магистралах. Необходимо было умение и при маскировке мин. На месте их установки не должно было оставаться никаких следов работы минеров. Нельзя было перемешивать сухие верхние слои земли с сырыми нижними - это сразу вызвало бы подозрение охранников. Лишнюю землю собирали в плащ-палатку и уносили с собой. Установив мину, сверху укладывали побеленные известью камешки - так они лежали вдоль полотна до минирования; отходя, стирали следы своего пребывания у дороги или же на станции (полустанке) ⁴.

В зависимости от обстановки и характера задания, применяли разные способы минирования дорог и использовали различные системы мин. В большинстве случаев устанавливали мины с взрывателями замедленного действия.

Иногда же приходилось прибегать к самому смелому и дерзкому приему - установке мины "под поезд". Делалось это, обычно днем, чтобы обмануть бдительность патрулей.

В этих случаях минер, прикрываемый товарищами, при приближении поезда бежал к полотну дороги с минным зарядом и бикфордовым шнуром длиной не более 40 см. Мина ставилась буквально в 300-500 м от идущего поезда. Всего 40 сек. было в распоряжении подрывника для отхода, пока горел бикфордов шнур. Требовались исключительная смелость и точность расчета и особое мастерство, каким в совершенстве обладал, например, подрывник В.Хазов⁷.

Показателен пример деятельности этого отважного человека и его группы. В начале ноября 1942 г. подрывная группа Хазова вышла на очередное задание. Подрывники имели три мины. Первой был спущен под откос воинский эшелон с живой силой и техникой, уничтожены паровоз и 28 вагонов. Фашисты начали преследование группы, идя за нею буквально по пятам. Но через сутки на соседнем участке железной дороги под откос пошел второй эшелон. Но у подрывников осталась третья мина, которую теперь нужно было заложить днем. И тогда В. Хазов, переодевшись крестьянином, примкнул к группе ремонтников и во время обеденного перерыва подсунил свой "узелок с обедом", ничем не отличающийся от крестьянских, в ямку под рельсы и незаметно скрылся. Под вечер в кювете лежал третий эшелон⁴.

В 1943-1944 гг. все чаще стали прибегать к установке неизвлекаемых мин с электродетонаторами. Большую изобретательность проявили подрывники ОМСБОН и во время операций на шоссейных магистралях.

Так, весной 1942 г. группа подрывников из чекистского отряда Бажанова использовала в качестве мины-ловушки немецкий мешок из-под сахара. В него вложили артиллерийский снаряд, 3 кг тола, мину и бросили на шоссе в расчете на то, что сахар привлечет внимание проезжающих военных. На эту ловушку попались офицеры, ехавшие в штабной машине. Вскоре после этого бойцы заминировали на проезжей части шоссе трофейный мотоцикл. Его попытался сбросить с дороги немецкий шофер грузовой машины. В результате в воздух взлетела машина с взводом гитлеровских солдат.

Подрывники не прекращали своих операций и после того, как заканчивались запасы мин и тола. И здесь выручала солдатская смекалка. В лесах и на полях оставалось много артиллерийских снарядов. Подрывники научились добывать из них тол.

Так, в отряде "Боевой" этот способ добычи взрывчатки первым предложил начальник штаба, бывший артиллерист Л.А.Попковский.

Боец Г.А.Семенов разработал технологию выплавки тола из снарядов на кострах. Удалось добыть 5,5 т тола. Своим опытом "Боевой" поделился с другими отрядами. К этому способу добычи тола прибегали и бойцы отряда "Олимп". Когда в мае 1943 г. в отряде кончились запасы тола, бойцы были брошены на поиски оставшихся на полях и в лесах авиабомб, артиллерийских снарядов и мин. Их разряжали и затем выплавляли взрывчатку. Минеры отряда "Олимп" создали самодельную неизвлекаемую мину. При первом же ее применении был спущен под откос эшелон с 22 вагонами и тремя цистернами с горючим. Случилось так, что одновременно на втором пути на mine, поставленной местными партизанами, взорвался встречный поезд⁸.

Следует особо отметить, что исключительно сильным было моральное воздействие крушений поездов на перевозимые войска, которые на себе испытывали диверсии партизан и видели валяющиеся на обочинах разбитые вагоны.

Успешные диверсии партизан на транспорте и в промышленности, особенно если они не затрагивали интересов местного населения, способствовало вовлечению его в активную борьбу с оккупантами. Слова агитации и пропаганды подкреплялись делами.

Массовое применение партизанами всевозможных мин заставляли фашистов отказываться от ночного движения. Для облегчения поисков мин гитлеровцы предпринимали следующие меры: цепляли впереди паровоза пустые платформы; пропускали контрольные поезда перед открытием утреннего движения; практиковали пропуск поездов пакетами, то есть несколько один за другим; очищали балласт из-под подошв рельс; тщательно укладывали вдоль рельс гравий и поливали его раствором извести; в одних местах, в конце дня, охрана протаскивала по полотну связки прутьев, в других, к последнему вагону вечернего поезда прицепляли цепи, оставляющие на профиле борозду. На подготовленном, таким образом, полотне были заметны следы при утреннем осмотре участка железной дороги. Все эти меры приводили к облегчению нахождения мин.

Руководство партизанским движением снабжало партизан необходимыми инструкциями по противодействию подобным мероприятиям оккупантов.

Так, в техническом листке № 1 Украинского штаба партизанского движения (УШПД) партизанам рекомендуется следующее: "Устанавливать мины за 50-100 м от выхода на полотно, причем это расстояние передвигаться по шпалам; при установке мин в песчаном балласте поливать место установки водой через веничек, так как вода к утру подсохнет и на месте установки будет такая же корочка земли, как и по всему полотну; при поливе гравия известкой, ставить мину под этим гравием, при этом камни осторожно собирать в сторону и по окончании установки уложить их в том же порядке; применять неизвлекаемые мины".

Как правило, если кто-нибудь из охраны подрывался при разминировании, фашисты отказывались от попыток извлекать мины и взрывали шашками тола или гранатами все подозрительные места на полотне. В этой связи диверсанты делали ложные установки с демаскирующими признаками.

По инструкции немецкой администрации, машинисты на некоторых железных дорогах были обязаны ездить со скоростью до 25 км/час, а иногда 15 км/час, вместо обычной скорости 45-50 км/час. На прямых участках пути при таких скоростях паровозы почти всегда, если и сходили с рельс, то оставались на насыпи и подъем их для оккупантов не был труден. Однако на кривых участках, подрыв на минах почти всегда приводил к падению паровоза под откос.

Партизаны заставляли машинистов нагонять поезда на мины с повышенной скоростью, устраивая для этого засады за 1-1,5 км до установленной мины и, обстреливали паровоз ружейно-пулеметным огнем (как правило, машинист в таких случаях невольно прибавлял скорость). В целях увеличения размеров крушений выбирались места, где скорости поездов были наибольшие: после длительных спусков и перед подъемами, на кривых, высоких насыпях и в выемках.

Противодействуя партизанским диверсиям, гитлеровцы устраивали засады, и вводили ночное патрулирование участков железной дороги. Для охраны железной дороги от диверсий партизан и обнаружения мин часто использовали собак.

Технический листок № 1 УШПД рекомендует партизанам помимо засад применять натяжные противопехотные мины. В виду того, что ночью патрули и собака не могли видеть натянутую нить, была велика вероятность уничтожения противника, не вступая с ним в бой. Противопатрульные мины практиковалось устанавливать не ближе одного километра от места установки противопоездной мины.

Зачастую диверсии осуществлялись на железнодорожных станциях.

Так, в 1943 г. агент оперативной группы "Храбрецы" "Крылович" осуществил 31 мая 1943 г. крупную диверсию на Могилевском железнодорожном узле. Мины взорвались, когда эшелон прибыл на станцию Могилев. В результате этой диверсии сгорело 4 эшелона, 67 вагонов со снарядами и авиабомбами, 28 цистерн с горючим и 12 вагонов с продовольствием. При этом были выведены из строя 5 паровозов, 5 танков "тигр", 10 бронемашин и другая боевая техника.

Таким образом, методы диверсий на железных дорогах были хорошо отработаны и приносили серьезные результаты. Это позволило с накоплением опыта и сил перейти к крупномасштабным диверсионным операциям, направленных на решения стратегических задач войны. Первые подобные операции были проведены в 1943 г.

Так, начало 1943 г. партизаны ознаменовали переходом к массированным ударам по коммуникациям врага, в ходе которых боевые действия сочетались с минированием дорог и выводением их из строя на значительном расстоянии.

В Белоруссии первой такой стала операция под кодовым наименованием "Гранит", проведенная в январе 1943 г.⁴.

В числе первых одновременный вывод из строя железных дорог на большом участке отряды ОМСБОН НКВД начали применять еще в 1942 г. в лесах Смоленщины.

Этот прием не раз использовали и в бригаде С.А.Ваушасова.

Так, в апреле 1943 г. 7 диверсионных групп бригады, действуя одновременно, вывели из строя на несколько суток магистрали Минск - Барановичи и Минск - Бобруйск.

Через месяц эти же магистрали вновь были парализованы в результате одновременного налета 12 укрупненных групп отряда, вооруженных ручным пулеметами ⁹.

14 июля 1943 г. был издан секретный приказ начальника ЦШПД П.К.Пономаренко "О партизанской рельсовой войне на коммуникациях врага". Основная цель операции "Рельсовая война" - массовым повсеместным уничтожением рельсов сорвать все замыслы врага, поставить его в катастрофическое положение. Приказывалось уничтожать рельсы на основных магистралях, запасных, вспомогательных, депоовских путях, уничтожать запасные рельсы, исключая для противника возможность перешивания и маневрирования рельсами ¹.

Анализ публикаций, посвященных проблеме диверсий в тылу врага, показывает неоднозначную позицию авторов в отношении операции "Рельсовая война", начавшейся летом 1943 г. До последнего времени преобладала точка зрения, и она присутствует в большинстве работ, посвященных Великой Отечественной войны, о положительном результате этой операции ¹⁰.

Однако существует мнение и о неэффективности и даже вредности рельсовой войны. Основоположителем этой идеи явился крупнейший специалист по партизанским диверсиям И.Г.Старинов.

Первый удар "рельсовой войны" ЦШПД намеревался провести в начале августа, но И.В.Сталин рекомендовал начать операцию немного раньше во взаимодействии с наступлением Красной Армии. Верховный Главнокомандующий оценил эти взаимодействия партизан с Красной Армией как первую крупную, совместно разработанную операцию по разгрому противника.

В ночь на 22 июля 1943 г. начали операцию орловские партизаны. Остальные партизанские силы, за исключением украинских, литовских, молдавских и эстонских, начали "рельсовую войну" в ночь на 3 августа. Всего в операции было задействовано 167 партизанских бригад и отдельных отрядов общей численностью 95615 чел.

7 августа 1943 г. начальник ЦШПД докладывал Сталину, что "план уничтожения 213 тыс. рельсов будет выполнен до середины августа. Однако по сводкам ЦШПД этот план был выполнен только к середине сентября. По данным противника, партизаны в августе подорвали только 25 тыс. рельсов.

Сам приказ подрывать рельсы вызвал у многих руководителей партизанского движения недоумение. По мнению одного из них, помощника начальника ЦШПД по диверсиям И.Г.Старинова, "одновременный удар по вражеским коммуникациям был необходим, но взрывать рельсы?! Чуть ли какая-то" ¹¹.

Партизаны подрывали рельсы вместо организации крушений поездов, что было, конечно же, проще и безопаснее по исполнению. Это привело к значительному снижению потерь нужных противнику паровозов, военных грузов и не отражалось на моральном состоянии перевозимых войск.

По мнению И.Г.Старинова, основными видами нарушения работы железнодорожного транспорта были крушения поездов, взрывы мостов, уничтожение локомотивов, а не массовый подрыв рельсов, зачастую в тупиках и на запасных путях. Не согласиться с этим, конечно же, нельзя.

Да, при подрыве рельсов двухсотграммовыми и тем более стогаммовыми толовыми шашками рельсы вовсе не разрушались, а выбивался кусок длиной 25-35 см. Немцы опиловали рельсы и сваривали их термитом. Более того, они изобрели накладной мостик длиной 80 см и массой около 20 кг, накладывали на подорванные рельсы и пропускали по ним поезды.

И.Г.Старинов доказывал, что во время операции "Рельсовая война" отступающие немецкие войска подрывали рельсы на контролируемых ими магистралях, эвакуировали рельсы с действующих путей. А в это время некоторые партизанские формирования подрывали рельсы на запасных и второстепенных путях. В тоже время ограниченные запасы материалов особенно подчеркивали актуальность сохранения железных дорог в полосе наступления. Командование фронта поставило перед авиацией и партизанами задачу вести разведку дорог, выявлять и уничтожать немецкие путеразрушители, а также составило план захвата больших железнодорожных мостов воздушными десантами ¹².

Операции рельсовой войны, по мнению И.Г.Старинова не достигли цели и, больше того, количество доставленных поездов Вермахту не только не уменьшилось, а наоборот, даже увеличилось. Так, чем больше партизаны подрывали рельсов, тем меньше они производили крушений поездов. Эту зависимость поняли партизанские командиры, в том числе и белорусских партизанских формирований и, начиная с сентября 1943 г., резко уменьшив количество подорванных рельсов, одновременно увеличили число крушений и противник стал все меньше пропускать поездов на фронт ¹².

По данным ЦШПД, белорусские, смоленские и орловские партизаны с 3 августа по 16 сентября 1943 г. подорвали в тылу вражеской группы "Центр" более 160 тыс. рельсов ¹. По данным противника 20,5 тыс. рельсов.

Исследование И.Г.Старинова после войны показало, что сумма перерыва движения поездов от действий партизан на перегонах 18750 суток, на участках достигала только 11120 суток.

По мнению И.Г.Старинова "...вредность установки начальника ЦШПД на повсеместный подрыв рельсов заключалась в том, что на оккупированной территории на 1 января 1943 г. было 11 млн. рельсов, а подрыв 200 тыс. рельсов в месяц составляет всего менее 2%, что для оккупантов было вполне терпимо, тем более, если они подрывались в значительной мере там, где немцы при отходе сами разрушить не могли" ¹³.

К еще одному из видов диверсий, совершаемых партизанами, следует отнести разрушение мостов. Мосты, которые подвергались диверсиям, были самые различные как по своей структуре (деревянные, железобетонные), так и по стратегическому значению. Лучшим способом разрушения деревянных мостов, являлось сжигание надводной или подрыв подводной частей моста.

Подрыв железобетонных мостов осуществлялся путем минирования пролетных строений и опор. Пролетные строения подрывались в одном месте, если они были не более 10 м, в двух местах, если были более указанной длины.

В штабах отрядов и бригад ОМСБОН разрабатывались планы многих крупных диверсий и на других объектах. В их осуществлении особая роль возлагалась на подпольщиков: ведь установить мины и заряды на строго охраняемых объектах могли только люди, имеющие к ним свободный доступ и не вызывающие у охраны подозрений.

О масштабах этих операций свидетельствуют следующие данные: только за первые 8 месяцев действий в тылу врага отряд М.С.Прудникова совершил более 200 диверсий. Свыше 50 крупных диверсий было на счету отряда С.А.Ваушасова, и подавляющее их большинство - в Минске ⁴.

В 1942-1944 гг. около 70 раз - и в ночные часы, и среди белого дня - Минск и другие города сотрясали мощные взрывы зарядов, заложенных подпольщиками и подрывниками "Местных". В организации наиболее значительных диверсий принимали личное участие командиры отрядов и бригад.

При диверсиях на важных военных и промышленных объектах, на электростанциях, в учреждениях связи, а также на объектах в сельской местности использовалось минирование, организовывались поджоги, уничтожение и выведение из строя объектов и иными способами.

В основном здесь применялось минирование подрывными устройствами различной взрывной силы, установление мин с часовым механизмом взрывателя, а также минами, замаскированными под дрова, брикеты торфа. Чекистские подразделения организовывали также множество диверсий типа поджогов с имитацией самовоспламенения с помощью табельных средств или изготовлением зажигательных устройств на месте из подручных материалов. Был организован многочисленный вывод из строя различного промышленного оборудования, станочного парка, электрогенераторов, паровых турбин замыканием электропроводов и другими способами.

Работа по разрушению или минированию любых объектов разделялась на 2 этапа. Первый этап включал в себя подготовку к диверсионному акту, второй исполнение. Случайная, непродуманная установка мин, хотя и наносила урон фашистам, однако не давала того внушительного эффекта, который достигался в результате спланированного минирования.

О тщательности подготовки и осуществления диверсионных актов свидетельствуют следующий пример. В первых числах мая 1942 г. оперативная группа "Неуловимые" получила данные о том, что на окраине Полоцка расположена крупная нефтебаза противника, снабжавшая горючим немецко-фашистские войска на Калининском фронте. Было принято решение взорвать ее. Через агентов из местных жителей выяснили, что территория базы обнесена проволочным заграждением, на вышках выставлены пулеметы, днем и ночью стоят часовые.

Выполнение задачи возложили на группу опытных разведчиков-подрывников В.Никольского, И.Зырянова и И.Верхогляда. Поздно вечером 12 мая подрывники появились у базы. Никольский и Верхогляд незаметно для часовых преодолели колючую проволоку, Зырянов остался на месте, чтобы в случае опасности прикрыть их

действия.

Проникнув на территорию базы, подрывники заложили взрывчатку под бак с горючим и подожгли бикфордов шнур. Когда часовые заметили диверсантов, было уже поздно. Оглушительный взрыв потряс воздух. Никольский, Верховляд и Зырянов благополучно возвратились на базу. В результате вывода из строя этой базы было нарушено снабжение горючим немецко-фашистских войск на Калининском фронте.

В годы Великой Отечественной войны, гитлеровцам был нанесен серьезный урон на коммуникациях в его тылу путем диверсий. Но возможности по нарушению вражеского тыла были использованы в незначительной мере. Это произошло потому что: было мало обученных людей ^{*}, а на подготовку кадров было затрачено недостаточно времени; не хватало нужной техники, партизаны и оперативные группы государственной безопасности испытывали острый недостаток во взрывчатых веществах, которых получали от 10 до 25% потребности; не было единого органа, который бы занимался подготовкой, обеспечением и руководством диверсантами.

Следует отметить, что органы госбезопасности совершали диверсии не только на оккупированной советской территории, но и на территории стран Восточной Европы.

В Польше диверсионную работу вели 26 оперативных групп, в Чехословакии - 30 групп. Оперативная группа "Дальние" (Польша) вывела из строя 89 паровозов. Оперативные группы, действовавшие в Чехословакии, взорвали 26 железнодорожных мостов, пустили под откос 56 эшелонов с живой силой и боевой техникой врага.

Всего за годы войны только оперативными группами органов государственной безопасности СССР было пущено под откос 2852 железнодорожных эшелона, разбито и повреждено 2923 паровоза, 30547 вагонов и цистерн с горючим, взорвано 1325 железнодорожных и шоссейных мостов, разрушено 254 км железнодорожного пути, 863 км линий связи, взорвано или сожжено 1364 промышленных предприятия и склада.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что задачу по длительному нарушению движения партизаны и оперативные группы государственной безопасности могли с наименьшей затратой сил и средств решить при помощи МЗД и радиоуправляемых мин. А для нанесения эффективных ударов по врагу необходимо было тесное взаимодействие между оперативными группами НКВД-НКГБ и партизанскими формированиями, своевременное снабжение их соответствующими диверсионными средствами.

Примечания

^{*} Имеется в виду оставшихся в живых после "чисток" специально обученных диверсантов в 1929-1933 гг.

¹ Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941-1944 гг. М.: Наука, 1982. С. 187, 234, 278.

² Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. М.: Русь, 2000. Т. 2. Кн. 2. С. 136.

³ Коровин В.В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Русь, 2003. С. 162, 163.

⁴ Зевелев А.И., Курлат Ф.Л., Казицкий А.С. Ненависть, спрессованная в тол. М.: Мысль, 1991. С. 223, 225, 226, 227, 230, 241.

⁵ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 702. Л. 14, Л. 10.

⁶ Ивлиев Е.А. Крест и маузер // Динамовцы в боях за Родину. Кн. 3. М.: ФИС, 1985. С. 118-119, 226.

⁷ Калашников Б.В. Подрывник Хазов//Динамовцы в боях за Родину. Кн. 3. М.: ФИС, 1985. С. 95-96.

⁸ Ивлиев Е.А. Были огненных лет. М.: ДОСААФ, 1983. С. 29-30.

⁹ Ваупшасов С.А. Партизанская хроника. Минск: Беларусь, 1971. С. 288-290.

¹⁰ Ковалев И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне. М., 1981; История Великой Отечественной войны. М., 1961, Т. 2; Азяцкий Н.Ф., Князьков А.С. Партизанская операция "рельсовая война". М., 1985 и др.

¹¹ Старинов И.Г. Записки диверсанта. М.: Вымпел, 1997. С. 162, 364.

¹² Военные сообщения за 50 лет. М., 1967. С. 322.

¹³ Старинов И.Г. Мины замедленного действия... С. 162.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

КУЛЬТУРА МИРА. БЛАЖЕН, КТО ВЕРУЕТ!

Г.Локшин,
Генеральный секретарь
Международного института Мира в Вене

В этом году человечество отмечает 60-летие Победы над фашизмом во второй мировой войне, самой трагичной в мировой истории, унесшей миллионы жизней.

Однако и после этой неслыханной кровавой жатвы только на полях Европы в более чем 100 вооруженных конфликтах и войнах уже после 1945 г. погибло свыше 25 млн. чел., а еще были Китай, Вьетнам, Корея, Алжир, Египет, Конго и многое другое.

С падением берлинской стены и окончанием "холодной войны" возникло немало надежд.

За прошедшие с тех пор полтора десятилетия в мире произошли масштабные перемены, но, к сожалению, далеко не всегда радостные и ожидаемые, на которые надеялись широкие слои мировой общественности.

Иллюзия всеобщего благополучия в мире, возникшая после окончания "холодной войны", быстро рассеялась. Расчеты некоторых политиков и ученых на то, что приверженность большинства государств демократическим ценностям станет универсальным регулирующим принципом международных отношений, тоже не оправдались. Напротив, сами эти ценности в ряде случаев испытывали на себе натиск воинствующего национализма, сепаратизма, религиозной нетерпимости и других экстремистских проявлений

В итоге нарастает вал нерешенных международных проблем.

С исчезновением определенной стабильности эпохи "холодной войны" (хотя и основанной на "равновесии страха") обострились многочисленные региональные конфликты как старые, так и новые. Опасной тенденцией стало их превращение в реальные или потенциальные очаги терроризма, преступности, наркоторговли и распространения оружия массового уничтожения. Всему этому способствуют сохраняющиеся во многих регионах нищета, безработица, напряженность на социально-экономической, межнациональной и религиозной почве, создающие питательную среду для экстремистских настроений.

Увы, наша планета так и не стала более спокойным и комфортным местом для совместного проживания народов.

Единой стратегии решения всех этих проблем у мирового сообщества как не было в начале 90-х годов, так нет и сегодня.

Приходится опять на ощупь искать адекватные средства обеспечения безопасности и стабильности в мире. Реалии современного мира - глобального и вместе с тем бесконечно многообразного - исключают всякий монополизм, будь то в вопросах демократии или международных отношений. Найти верный путь можно через активный и широкий диалог не только правительств, но и мобилизуя неисчерпаемый интеллектуальный ресурс общественных организаций и движений. А вот этого как раз и не происходит. Тем более странно и непонятно, когда политики нового поколения так легко отказываются от уже имеющихся достижений общественно-политической мысли совсем недавнего прошлого и в муках пытаются заново изобрести колесо, в попытках установить более или менее стабильный мировой порядок.

А начиналось всё так

Ничто не предвещало новых глобальных тектонических сдвигов в начале 90-х годов. Да, чудовищная по своей жестокости гражданская война продолжалась в Югославии; где-то в Центральной Африке около миллиона людей одного племени было вырезано другим. Армению кое-как на время примирили с Азербайджаном, Молдавию с Приднестровьем и т.д. Однако в целом процесс распада биполярной структуры мира с двумя противостоящими могучими лагерьми казался управляемым. Наступала эра "конца истории и просвещенного лидерства единственной сверхдержавы", о чем и возвестил миру известный американский ученый Фрэнсис Фукуяма в своей знаменитой книге "Конец истории".

С окончанием "холодной войны" в повестку дня международных форумов все чаще стал ставиться вопрос о необходимости ликвидации глубинных корней войны и насилия, проникших в социальную ткань человечества, экономику, культуру и искусство. Так и возникла идея утверждения Культуры мира как всеобщей системы ценностей, взглядов и видов поведения, отражающей социальные, межконфессиональные и, наконец, международные отношения, построенные на принципах свободы, справедливости и демократии, терпимости и солидарности, отказ от насилия и предотвращение конфликтов путем устранения их причин.

Всю вторую половину 90-х годов, уже на самом пороге нового века в СМИ, в научных центрах и университетских аудиториях, не скажу за все просвещенное мировое сообщество, но его весьма значительная часть, широко обсуждала и с энтузиазмом приветствовала родившуюся в недрах ЮНЕСКО и с большой помпой представленную общественности в канун 50-летия Победы над фашизмом Программу Культуры мира. Речь в ней шла о том, чтобы в новом Тысячелетии отказаться от культуры войны и насилия, на которой строилась вся предшествующая история человечества, и заменить ее культурой мира и ненасилия.

Это был, действительно, дерзкий и беспрецедентный вызов общественному сознанию современного человечества. Он сразу получил достойную оценку со стороны широчайших кругов мировой общественности. В первых рядах были и россияне.

В стране прошли сотни конференций, конгрессов, международных встреч, на которых прозвучала мощная и практически единодушная поддержка этой идеи.

Правительство Москвы еще в декабре 1998 г. подписало с Комиссией РФ по делам ЮНЕСКО Соглашение о сотрудничестве в реализации проекта "Культура мира в России - год 2000". Началась разработка Комплексной городской программы "Москва на пути к культуре мира". В мае 1999 г. в Москве собрался весьма представительный Международный Форум мэров городов, деятелей культуры и науки, представителей общественных организаций. С яркими речами выступали на нем мэр Москвы Ю.М.Лужков, тогдашний Генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор и многие другие выдающиеся политические и общественные деятели того времени.

По всему миру развернулось действительно массовое общественное движение "За культуру мира". И, как известно, идея становится материальной силой, когда она овладевает массами. К инициативе ЮНЕСКО были вынуждены отнестись достаточно серьезно и правительства большинства государств мира. 2000 г. был провозглашен Генеральной Ассамблеей (ГА) ООН Международным Годом Культуры Мира.

А это означало проведение тысяч различных акций в самых разных уголках планеты, издание и распространение книг, брошюр и других изданий по всему миру, официальную поддержку самых разных инициатив неправительственных организаций и общественных движений и многое другое.

Составленный лауреатами Нобелевской премии мира "Манифесто-2000" с призывом к поддержке этой программы общественностью всех стран за год собрал 75 млн. подписей, которые были представлены 55-й сессии ГА ООН. В этой атмосфере почти всеобщего энтузиазма ООН единогласно принимает резолюцию, провозгласившую "Декаду (десятилетие) Культуры мира и ненасилия во имя будущего детей планеты 2000-2010".

И вот уже на исходе первая половина Декады. За эти годы произошли события, которых тогда никто не мог даже себе представить. Да и сам Гендиректор ЮНЕСКО Ф.Майор уже в отставке, а пришедший ему на смену Коикиро Мацууро (Япония) особого интереса к этому проекту своего предшественника ни выказал. Российская дипломатия тоже оказалась занята другим. И как уже не раз, к сожалению, бывало, успешно начатая международная кампания постепенно сошла на нет. В этом году государства-члены ООН должны представить национальные отчеты о том, что было ими сделано для реализации основных положений Программы Культуры мира. Опытные чиновники дипломатических ведомств всегда найдут, чем отчитаться. Только какой от этого толк?

По инициативе ряда миротворческих общественных организаций создан специальный центр, собирающий информацию со всего мира для доклада Генерального секретаря ООН на предстоящей специальной сессии ГА в Нью-Йорке, посвященной итогам первой половины Декады Культуры мира. Активное участие в этой работе приняла Международная ассоциация фондов мира и некоторые национальные фонды мира СНГ. Суть всех этих усилий в том, чтобы возродить тот положительный импульс, который был дан общественному движению мира 5 лет назад благотворными идеями Культуры мира и ненасилия.

О чем, собственно, шла речь в Программе Культуры мира?

На первый взгляд, она лишь подтверждала, что все новое - это хорошо забытое старое. Ведь это понятие появилось в нашем лексиконе уже в конце 60-х годов прошлого столетия, в разгар молодежных бунтов в Европе и на пике движения протеста против американской агрессии во Вьетнаме. Именно тогда немалая часть американской молодежи (и не только американской) в знак протеста против этой крайне непопулярной войны создавала свои "песни протеста", свою музыку и литературу, свои моды, стиль одежды - весь образ жизни, который и стали называть тогда "культурой мира", противопоставляя её "культуре отцов" и официальной пропаганде, лицемерию и нравам "общества потребления".

Не случайно, одним из ведущих разработчиков и пропагандистов Программы Культуры мира ЮНЕСКО стал американец Дэвид Адамс, с которым мне довелось познакомиться именно в те годы бурных антивоенных митингов и демонстраций в США. Оказавшись на должности одного из советников Гендиректора ЮНЕСКО, он и стал активным пропагандистом этого проекта. Это вовсе не принижает заслуги тогдашнего лидера ЮНЕСКО и ныне весьма популярного испанского общественного деятеля Ф. Майора, и сегодня неустанно продвигающего идеи Культуры мира в общественное сознание и международные отношения, как, впрочем, и всех других нобелевских лауреатов, религиозных лидеров, выдающихся деятелей науки и культуры, выступивших в поддержку этой, может быть, самой важной инициативы за всю историю ЮНЕСКО.

Вполне закономерно и то, что сформулированный уже совсем в других условиях комплекс идей и принципов поведения государств, правительств, международных организаций, объединенных современным пониманием "культуры мира", почти сразу был принят как общая платформа для совместных действий и сотрудничества самых разных общественных организаций и движений друг с другом, а также с ООН и другими международными организациями, призванными, что называется по определению, внедрять Культуру мира в отношения между странами и народами.

Современное понимание Культуры мира, конечно, сильно отличается от того, что вкладывали в неё активисты антивоенного движения 60-х годов, хотя и выражает многое из того, что было привнесено в мировую политику общественным движением сторонников мира, всеми организациями гражданского общества. ЮНЕСКО, а затем и вся ООН пошли значительно дальше. Выдвинутая ими Программа Культуры мира вобрала в себя весь трагический опыт XX в. - самого кровавого в истории человечества (не случайно, она была разработана к юбилею великой Победы) и предлагала реальные основы для выживания и устойчивого развития в новом Тысячелетии. Главное в ней - решительный отказ от войны и насилия как средства решения международных и внутригосударственных конфликтов.

28-я Генеральная Конференция ЮНЕСКО в 1995 г. в принятой резолюции так определяла понятие Культуры мира: "Это культура социального общения и взаимодействия, основанная на принципах свободы, справедливости и демократии, терпимости и солидарности; культура, исключающая насилие, облегчающая предотвращение конфликтов путем выявления их истинных корней и разрешения проблем через диалог и переговоры; культура, гарантирующая всем полное использование всех прав и средств для участия в полномочном развитии общества"¹.

Слово "культура" здесь имеет антропологическое значение, которое используется для определения целых исторических эпох, как например, античная культура, культура древних славян и т.п. Культура в данном случае означает совокупность создаваемых обществом культурных и материальных ценностей, форм организации жизни и деятельности людей, определяющих уровень развития общества, творческих сил и способностей человека. Культура мира не сводится только к воспитанию, образованию или искусству, к уважению прав и свобод человека, к равноправию женщин и др., но обязательно включает в себя все эти сферы жизнедеятельности. Говоря словами московского мэра Ю.М. Лужкова, выдвигая Программу Культуры Мира, мировое сообщество в лице ООН поставило перед собой историческую задачу: перед лицом обострившихся глобальных кризисов и проблем "Скорректировать траекторию развития земной цивилизации".

Понятие "Культура мира" применительно к международным отношениям очень близко и во многом развивает принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем, который был заложен в основу всего послевоенного устройства мира, Устава ООН и современного международного права. Новизна была как раз в том, что некоторые важнейшие нормы этих с таким трудом выработанных во второй половине прошлого века основ миропорядка (благодаря которым все-таки удалось избежать мировой термоядерной катастрофы) распространялись и на внутригосударственные отношения между различными этносами, живущими под одной крышей, на межконфессиональные отношения и даже на проблемы больших социальных групп. И вместе с тем, принцип толерантности, применявшийся раньше скорее к межличностным и межконфессиональным отношениям, был предложен как универсальный принцип международных отношений в период "после холодной войны".

В тот конкретный момент, когда формировалась Программа Культуры мира, было особенно важно погасить возникавшие то в одной, то в другой стране внутригосударственные вооруженные конфликты, разгоравшиеся на почве этнических, религиозных, социальных и иных противоречий с очень разной и неоднозначной природой. Они составляли более 90% всех проходивших в 90-е годы вооруженных конфликтов в мире. Одними из самых кровавых стали трагические события в распадавшейся Югославии. Не простая обстановка складывалась на постсоветском пространстве. Да и во многих других местах дела шли не лучше. Надо было срочно противопоставить какую-то осмысленную и разумную альтернативу неуклонному сползанию человечества к новой полосе трагических конфликтов. Это и стало побудительным импульсом проекта "Культура мира".

Иерархическую вертикаль власти (в международном и национальном масштабе), характерную для многовековой культуры войны и насилия, предлагалось заменить в культуре мира демократическим процессом, в котором народы участвуют на постоянной основе в принятии решений, затрагивающих их жизненные интересы. ООН, соответственно реформированная и обновленная, в полной мере выполняет свою задачу сохранения мира и международной безопасности. Эксплуатация и несправедливый мировой экономический порядок заменяется сотрудничеством и устойчивым развитием для всех. Правительства мобилизуют своих граждан не для того, чтобы разгромить очередного противника, а для того, чтобы добиться понимания, терпимости и солидарности. В обществе ведется постоянная пропаганда такой политической культуры, при которой обеспечиваются справедливость и терпимость в отношении всех наций и народов, изживается так называемый "образ врага", искусственно создаваемый, например, в отношении русских или украинцев, лиц "кавказской национальности" и т.п., постоянно прививаются навыки уважения к разнообразию культур и мнений, воспитывается в обществе т.н. "культура разногласий" как основа здорового демократического развития.

В рамках этих заметок нет возможности раскрыть все стороны этого проекта или самой идеологии Культуры мира. Хотелось бы лишь подчеркнуть, что всем своим содержанием именно Культура мира как стратегическая задача для всего мирового сообщества могла и должна была бы противостоять набравшей силу идеологии неоллиберальной глобализации с ее делением человечества на процветающий "золотой миллиард" и всех остальных, обреченных на его обслуживание.

Культура мира - это тот интеллектуальный и нравственный багаж, с которым можно было уверенно вступать в новое тысячелетие. Разумеется, для ее становления и утверждения предстояло проделать огромную работу - прежде всего воспитательную и просветительскую. В нее уже втягивались миллионы людей. Но, не успев Генеральная Ассамблея ООН провозгласить свою программу "Десятилетие Культуры мира и ненасилия ради детей планеты 2001-2010", как разразились трагические события, которые отодвинули все споры о Культуре мира далеко на задний план. Началась так называемая война с международным терроризмом. И сегодня надо признать, что эта первая попытка "скорректировать траекторию развития мировой цивилизации" пока не удалась.

Международный терроризм, который перечеркнул всё

Взрыв Всемирного торгового центра в Нью-Йорке (11 сентября 2001 г.), захват заложников в Беслане (1 сентября 2004 г.), постоянные теракты в Израиле, кровавые преступления против мирного населения Мадрида, Москвы, Стамбула, Токио, Джакарты и т.д. являются подтверждением того, что война объявлена всему человечеству и оказалось, что мы вступили в век, который уже называют веком террора.

Что же это за чудовище такое - международный терроризм?

Эти слова не сходят со страниц газет и журналов. О нем говорят политики и дипломаты, ученые и проповедники. А вот принятого всеми определения, что такое международный терроризм до сих пор в международном праве не существует. Не существует, потому что он многолик, а сам этот термин при ближайшем рассмотрении выглядит бессмысленным, так как терроризм это не какое-то политическое движение (например, международное рабочее или коммунистическое), а метод ведения войны или политической борьбы.

Метод преступный и далеко не новый. Даже террористов-самоубийц, например, давно и широко использовали "тамилские тигры" в своей борьбе против центрального правительства Шри-Ланки. Но ясно же, что никто из тех, кто говорит о "международном терроризме", не имеет в виду "тамилских тигров" или сикхов,

например, в Индии. Если называть вещи своими именами, то надо говорить о разветвленной горизонтальной сетевой структуре радикального исламского экстремизма ("Аль-Каида" - это лишь одна из его ячеек), объявившей войну всему Западу, куда уже давно включена и Россия, и использующей в качестве основного средства ведения войны террор, то есть сознательное массовое убийство мирных жителей. Сетевая структура объединяет своих членов не только определенными источниками финансирования, но и некой общей идеологией

Теперь уже всем ясно, что речь идет о широкой сети негосударственных террористических организаций, как правило, официально ни с одним правительством не связанных, где каждая ячейка действует вполне самостоятельно и по собственным планам, которые все вместе вписываются в единый стратегический замысел, вдохновляются единой идеологией и финансируются из одних источников. Подобная структура делает борьбу с ней чрезвычайно затруднительной.

Мусульманский мир и, прежде всего, страны Ближнего Востока давно уже переживают тяжелый цивилизационный кризис. Демографический взрыв, массовая безработица молодежи, абсолютная коррумпированность и неэффективность правящих режимов - все составляющие социального взрыва и исламской революции там имеются в избытке.

Вспомним для примера Иран конца 70-х годов прошлого века. Отказ элит, купающихся в нефтедолларах, лишиться хотя бы части своих сверхдоходов, изменить архаичную социальную структуру общества и повести свои страны по тернистому пути модернизации оставляет им только один путь - направить все недовольство нищенскими условиями жизни, всю агрессивную энергию исламских радикалов против "внешнего врага" - Запада и, прежде всего, США. Тем более, что перед глазами такой удобный враг, как Израиль.

11 сентября 2001 г. обозначило определенный рубеж, после которого действительно можно говорить о войне, объявленной радикальными исламистами Западу. Именно радикальными исламистами, а не неким безликим "международным терроризмом".

Никакие национальные, этнические, религиозные, политические, социальные, экономические и любые другие проблемы не могут служить ему оправданием. Терроризм нельзя делить на "хороший" и "плохой", на "свой" и "чужой".

Террор - всегда и везде преступление, а оправдывающая его идеология лжива и отвратительна.

Вызов, брошенный радикальным крылом исламских фундаменталистов практически всему миру, является чрезвычайно серьезным и опасным. По своим целям и идеологическим установкам этот вызов носит тотальный характер. Они добиваются уничтожения безбожного Запада, установления царства Божьего на земле в форме Всемирного халифата. Цели абсурдные и нереальные, но тем более пока привлекательные для тысяч, а может быть, и миллионов готовых на все фанатиков. И это все на фоне полной неспособности мирового сообщества остановить распространение ядерного оружия, перекрыть террористам все пути к обладанию другими видами оружия массового уничтожения.

Главари и идеологи террора создают у людей извращенные представления, навязывают им ложную реальность. Они называют убийц и бандитов "мучениками", борцами за "национальное освобождение", героями-защитниками своего народа. И для того, чтобы все эти ложные представления дошли до многих людей, до потенциальной аудитории терроризма, они имеют в своем распоряжении и телевидение, и радио, и прессу, и даже искусство. В пропаганде на развитые страны Запада (на Россию тоже) они стремятся оправдать и доказать легитимность террора. Дескать, террористы - это несчастные люди, борющиеся за свои права и доведенные до отчаяния жестокостью тех, кто им противостоит. И это им часто удается.

О терроризме сегодня можно рассуждать бесконечно, но главное, что часто забывается в спорах, это то, что международный терроризм все более мощно заявляет о себе именно как идеология (не даром же в самом названии есть этот суффикс "-изм", обозначающий его как некую доктрину, провозглашающую свою систему ценностей и приоритетов). И это, в сущности, не такая уж новая идеология коллективной ответственности народов (в данном случае всего Запада) за все, что не нравится вдохновителям и спонсорам террористов

Человеконенавистническая идеология терроризма попирает самые основы человеческого общества, гуманности, цивилизованности. С проповедниками этой идеологии невозможно вести какие-либо дискуссии или переговоры, с ними невозможен компромисс, потому что для достижения своих целей они готовы убивать все вокруг, часто включая самих себя.

Единственный выход, который предлагают нам "силовики" всех стран - отвечать ударом на удар, дабы уничтожить гадину раз и навсегда! Страна за страной принимают антитеррористические законы. Составляются черные списки террористических организаций. Предпринимаются попытки перекрыть каналы их финансирования. Набор мероприятий впечатляет, да только результат выглядит не очень убедительно.

Не получается по-настоящему даже наладить информационное сотрудничество и взаимодействие спецслужб государств, противостоящих терроризму. ФСБ России, как громко заявил ее шеф Н.Патрушев (2 марта) совместно со спецслужбами ряда других иностранных государств приступает (заметьте - только приступает!) к созданию единого банка данных о международных террористических организациях. По его словам, Россия взяла на себя обязательство разработать проект соглашения "об информационном взаимодействии". Это когда еще он появится этот проект, да станет ли он соглашением и будет ли оно выполняться? - вопросы, вопросы...

Война с терроризмом не ограничивается полем боя с применением самых последних достижений науки и высоких технологий. Недостаточно принимать по этому поводу и бесконечные резолюции ООН и других международных и национальных правительственных и общественных организаций.

Не менее активные, системные и эффективные действия должны быть развернуты на идеологическом и информационном поле. Напомню, что в Уставе ЮНЕСКО говорится: "... мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира". Если мы называем терроризм войной, то должна быть развернута и настоящая битва за умы и сердца людей, за общественное мнение, в том числе и в мусульманских странах. Нельзя плодить из них все новые государства-изгои и чертить по карте мира так называемые "оси зла".

Международный террористический интернационал (в том виде, как он сложился в нынешних условиях) это очень хорошо понимает и времени не теряет. Стоит только присмотреться повнимательнее к тому, что происходит на беспрецедентных по масштабам и массовости мировых и континентальных социальных форумах противников глобализации, которые регулярно проводятся в разных уголках Земли. Их еще называют анти-Давосом. И очень не дальновидно со стороны нашей так называемой политической элиты и всех наших СМИ продолжать просто высокомерно игнорировать все, что там происходит и говорить. Ведь страшен этот окаянный терроризм не сам по себе, а тем, что ему нечего противопоставить.

А так ли уж нечего?

Не сворачивать с верной дороги!

Если мы уже фактически вплзаем в новую мировую войну, если вновь неотвратимо надвигается опасность мировой катастрофы, прежде всего необходимо эту опасность проанализировать, рассмотреть со всех сторон и наглядно показать всему мировому сообществу точно так, как 50 лет назад, на заре ядерной эпохи это сделали корифеи науки, как Бертран Рассел и Альберт Эйнштейн в своем знаменитом Манифесте об угрозе мировой термоядерной войны, или как её еще раз показали миру авторы концепции "ядерной зимы", или выдающиеся американские и советские врачи, создавшие международное движение за предотвращение "последней эпидемии человечества". Все они били в набат, видя, как мир сползает к пропасти.

А что же происходит сегодня?

Когда же современная интеллектуальная элита мира преодолееет, наконец, свой затянувшийся кризис, вызванный крушением научного социализма в его советской интерпретации, как, впрочем, и всех других основных идеологических течений XX в.?

Вступив в новое Тысячелетие, мировое сообщество ждет разумных и ответственных действий от своих лидеров, политических и общественных, научных и религиозных. Должна быть найдена такая формула ответственного поведения властей и общества, которая сочетала бы в себе решительные действия по пресечению зла в зародыше с их осмыслением и поддержкой в общественном сознании. Найти ее можно, если продолжить движение по пути к Культуре мира.

Только зачем же опять делать крутые виражи и сворачивать с однажды найденной верной дороги?

Культура мира - это философия и идеология, понятная людям любой страны и любой культуры. Она подразумевает, прежде всего, терпимость и уважение к различиям. Применительно к современным международным отношениям ей просто нет никакой разумной альтернативы. Ведь система международных отношений достаточно "анархична" по своей природе. В ней нет никакого высшего арбитра, нет мировой полиции и практически не возможно навязать другим странам некие единые и обязывающие всех "модели" демократии или стандарты "соблюдения прав человека". Нормальные взаимоотношения главных действующих лиц мировой

политики могут быть основаны только на толерантности и уважении различий друг друга. Любые мессианские претензии на роль мировых наставников неизбежно кончались провалом. Суверенитет служит определенной гарантией того, что никто не сможет вмешаться в процессы, происходящие внутри границ данного государства, пока они не угрожают миру и безопасности соседей или всего мирового сообщества.

В пределах признанных норм международного права все мировое сообщество до последнего времени в целом оставалось достаточно толерантным ко многим различиям и особенностям входящих в него стран и народов. Иначе и быть не могло. Разве можно подходить с одной меркой, например, к стране, завершающей постиндустриальный этап своего развития и вступившей в эпоху информационной революции и высоких технологий, с одной стороны, и к государству, находящемуся по многим параметрам где-то между XVII и XVIII вв. - с другой?

Представим себе, что к проходившим несколько лет назад выборам в Алжире или к прошедшим совсем недавно выборам в Афганистане мировое сообщество подходило бы с такими же требованиями, как к недавним выборам в Испании или Голландии. Ну и получили бы в первом случае режим исламских фундаменталистов, а во втором - легко взяли бы реванш всё те же талибы.

То, что в одной культурной традиции может считаться терпимым, в другой - абсолютно неприемлемо. И здесь действительно есть опасность навязывания всему миру определенного евроцентристского мировоззрения, ценностей и норм, что и происходит сплошь и рядом. Ведь сами идеи культуры, демократии, прав человека и т.д. как бы происходят из Европы.

Внутри многих современных государств, принимающих значительные потоки иммигрантов, толерантность до последнего времени рассматривалась чаще всего как проявление понимания и терпимости большинства к меньшинствам, но в последнее время все чаще те же требования предъявляются и к представителям меньшинств, особенно в том, что касается неукоснительного соблюдения законности, уважения к культурным и историческим традициям страны пребывания и т.п. Во всяком случае, уже многие поняли, что пресловутая "политкорректность", возведенная в абсолют, превращает их благие намерения в полнейший абсурд. А со стороны меньшинств, как оказалось, например, во Франции тоже далеко не все готовы к встречным компромиссам.

Так что толерантность как стремление к компромиссу - это отнюдь не улица с односторонним движением. Как говорят, чтобы танцевать танго, нужна пара.

Только взаимная толерантность различных социальных, конфессиональных, этнических и других групп по отношению друг к другу может стать гарантией устойчивого демократического развития страны и общества.

Конечно, параметры толерантности как внутри каждого государства, так и в международном сообществе до сего дня являются предметом острых дискуссий и вызывают немало разногласий. Толерантность выступает скорее как морально-этическая категория, которую довольно трудно рационально объяснить и анализировать. Естественно, возникает важный вопрос о высшей границе такой терпимости. И тут мы подходим к целому ряду проблем, которые еще ждут своего разумного решения.

Прежде всего, это проблема новой интерпретации краеугольного принципа международного права - принципа государственного суверенитета. В целом никто на него не покушается, все прямые атаки были отбиты уже давно. Но стало очевидно, что суверенитет не дает никакому правительству права на беспредел по отношению к собственному народу, народам соседних государств и всему международному сообществу. Суверенитет - это не только право на невмешательство других во внутренние дела государства, но и определенная ответственность властей как перед своим народом, так перед сообществом государств, членом которого данная страна является. Поэтому в системе ООН уже несколько лет обсуждается проблема новой интерпретации суверенитета как двойной ответственности: внутренней - перед своим народом и внешней - перед всем сообществом государств.

За такой интерпретацией принципа суверенитета неизбежно тянется много других и очень сложных вопросов.

Например, а судьи кто?

Кто возьмет на себя миссию определять, как далеко зашли власти той или иной страны?

Каковы последуют санкции? Каковы будут пределы так называемой "гуманитарной интервенции"? И многое другое.

Науке и международному праву еще предстоит дать исчерпывающее определение режиму международной толерантности, его параметрам и способам сохранения и укрепления. Необходимо эту проблему изучать со всей серьезностью. Ведь она касается нас всех. Мы всё ещё мало знаем о данной области человеческих отношений вообще и применительно к нашей собственной стране в особенности.

Предстоит огромная работа в самых разных областях. Саму постановку проблемы еще надо как следует изучить, прежде всего применительно к нашей собственной стране, а этим пока никто не занимается. Ну что же, для них, по-видимому, как говорил в прошлом один из известных американских "ястребов", министр обороны при президенте Р.Рейгане адмирал А.Хейг, "есть вещи поважнее, чем мир".

И сегодня мы все еще наблюдаем вопиющие случаи попрания прав и свобод личности, народов, государств, нарушение общепризнанных норм и принципов международного права. Известные всем государства-члены международного сообщества без зазрения совести применяют силу для решения внутренних и внешних противоречий, в результате чего гибнут ни в чем не повинные люди, подрывается сама вера в мирные способы разрешения конфликтов.

Культура мира - это процесс преобразований индивидуального, коллективного и институционального характера. Она складывается из убеждений и действий самих людей и развивается в каждой стране в зависимости от конкретных исторических, социально-культурных и экономических условий. Становление Культуры мира требует проведения всеобъемлющей образовательной, воспитательной, социальной и гражданской деятельности. Она касается людей всех возрастов. Эта открытая, глобальная стратегия направлена на то, чтобы Культура мира глубоко укоренилась в сердцах и умах людей.

Культура мира - это культура сосуществования с "иным". А применительно к отношениям международным это в своей сущности всё та же политическая культура мирного сосуществования, сформулированная еще в 1955 г. на знаменитой конференции в Бандунге (Индонезия), где и были впервые выдвинуты мудрые пять принципов мирного сосуществования.

Выдвинутая уже в наши дни ООН программа действий в области Культуры мира - это не путь ликвидации конфликтов и умиротворения человечества. Конфликты неизбежны, они всегда были и будут. Её задача в том, чтобы отработать методы и технологии профилактики конфликтов, предотвращения их перерастания в насильственную стадию через диалог, через сотрудничество. Задача в высшей степени трудная, требующая переориентации руководителей всех уровней на ненасильственные формы решения проблем.

Как теперь выясняется, выработка особой политической культуры компромиссов становится ключевой проблемой обеспечения демократического перехода к новому мировому порядку, а также создания жизнеспособной структуры международных отношений в XXI в.

Кто-то может сказать, что в этом есть нечто утопичное, просто идеализм какой-то. Да, возможно. Но ведь сегодняшние утопии завтра могут стать реалиями, а сегодня они задают разумный вектор всем предпринимаемым усилиям по выводу нашей цивилизации из серьезного кризиса, в котором она оказалась на рубеже тысячелетий.

Стабильность, устойчивое развитие невозможны без должной степени согласия во всем мире относительно ценностей Культуры мира и их уважения

В настоящее время возникновение проблемы терпимости к "иному" в международных отношениях связана с происходящим процессом глобализации, стремительно превращающим наш мир в так называемую "глобальную деревню", в которой одновременно развертывается ожесточенная борьба многих государств и народов за свое выживание и сохранение своей национальной культуры, традиций и устоев.

Появившиеся в 90-х годах, прежде всего, в США многочисленные теории и практики "однополярного мира" под предлогом создания стабильной и контролируемой инфраструктуры международных отношений фактически выдвинули старую идею построения некой глобальной империи во главе с единственным центром - США. Сегодня администрация Дж.Буша-мл. предстает в роли глашатая свободы и демократии во всем мире. Однако все дело в том, что демократический мир даже в теории немыслим без толерантного отношения по крайней мере к кому-то "не похожему на нас" или к чему-то, что выходит за рамки "общепринятых" (естественно, исторически и культурно обусловленных) норм. Построить все народы и государства в одну шеренгу не получится никогда и в любом случае противно здравому смыслу.

Как затормозить сползание человечества к мировой гегемонии одной сверхдержавы?

Именно вокруг этой дилеммы разворачивается сегодня вся политическая и идеологическая борьба различных государств, многонациональных корпораций и

общественно-политических сил во всем мире. Не получила активной поддержки в мире и идея так называемого многополярного мира. Среди общественности она часто трактуется как ведущая к появлению непрочного и опасного конгломерата различных полюсов военной силы, которые будут вечно оспаривать друг у друга сферы своего влияния.

Эта задача может сегодня показаться непосильной, но неудачи американской внешней политики в попытках одностороннего разрешения иракского кризиса (даже после интервенции) и вынужденное возвращение в правовое поле ООН уже после нескольких месяцев оккупации показывают, что рядом с военной и экономической мощью появляются новые растущие силы, с которыми неизбежно приходится считаться. Это - мировое общественное мнение и большинство государств, выступающих за многостороннюю систему международных отношений, которой нет приемлемой для мирового сообщества альтернативы, возрастающая роль неправительственных или общественных организаций, независимых СМИ и др. И от эволюции этих разных составляющих сил, от их взаимодействия зависит сегодня, каким будет содержание международных отношений в предстоящие десятилетия.

Только построение Культуры мира способно привести народы к принципиально иному по сравнению с прошлым восприятию своих ближних и дальних соседей по человеческому обществу на планете, необходимому для дальнейшего поступательного развития цивилизации. Эта задача столь велика и значительна, что может быть решена только в том случае, если она станет основой всей международной, межгосударственной деятельности, а вся система ООН и государства-члены будут считать ее своим главным приоритетом. Но вряд ли это возможно без постоянного наращивания давления на правительства со стороны всех организаций гражданского общества.

Укрепление потенциала системы ООН, направленное на содействие Культуре мира во всем мире, могло бы стать одним из основных элементов ее реформы, которая готовится и уже реализуется в настоящее время. Если попытка сделать 2000 г. отправной точкой для преобразования культуры войны и насилия в Культуру мира и ненасилия не удалась, то почему, учитывая все неудачи и просчеты, не повторить ее снова в этом юбилейном для ООН году - 60-летия Великой Победы?

Культура мира начинается с себя!

Особенности реализации Программы Культуры мира в России обусловлены нынешним положением страны, которая переживает затянувшийся сложный и во многом болезненный период переустройства и обновления экономических основ, всех институтов и сторон жизни, утверждения новых отношений между государством и обществом. Культура мира внутри России - это, прежде всего, цивилизованное преодоление всех тех непростых политических и психологических проблем, которые вытекают из нашей собственной истории, в том числе и самой новейшей. В обществе уже слишком долго идет самая настоящая необъявленная гражданская война, и, к сожалению, до сих пор даже со стороны власти делаются явно не продуманные и недальновидные шаги, ведущие к нагнетанию внутренней социальной напряженности.

Культура мира для России сегодня - это внедрение в общественное сознание основополагающей идеи о том, что в нашем государстве по всем известным причинам вообще невозможно решение проблем через открытую конфронтацию. Крайне безответственно и недальновидно рассуждать, например, об "оранжевой революции" в стране с гигантскими хранилищами ядерных боеголовок и тысячами тонн не уничтоженных химических боеприпасов. Россия исчерпала лимит войн и революций, и решение ее проблем возможно лишь на основе национального согласия. Формирование же этого согласия возможно только через широкий и постоянно ведущийся диалог общества и власти для выработки общего национального интереса и на основе восприятия страны как единого целого. Культура мира должна стать важным элементом долгосрочной государственной политики на самых разных направлениях. Сказано об этом было не раз, но ничего подобного у нас по-прежнему не наблюдается.

Базовые составляющие Культуры мира, будучи восприняты и органично включены в духовные ценности реформируемого общества и в его так долго искомую национальную идею (а может быть, идеологию), сыграли бы роль основного стимула прогрессивного развития, определили бы весь облик России в XXI в.

По многим причинам этого ничего не происходит. Опыт прошедшего пятилетия показал, что после хлынувшего сначала потока красивых слов и напрасных заклинаний серьезных усилий со стороны влиятельных экономических и политических структур нашего общества в поддержку этого дела как не было, так и нет. Есть опасение, что и дальше все так и останется на уровне общих разговоров, вроде приснопамятных "уроков мира", проводившихся в каждой школе еще лет 20 назад.

Этому печальному положению способствует и произошедший в последнее десятилетие общий спад активности общественных организаций России в сфере миротворчества.

Продолжающаяся 10 лет война в Чечне показала, что бороться за мир во всем мире гораздо легче, чем за мир в своей собственной стране. Утратив большую часть своих международных связей, все наши комитеты и фонды мира оказались в стороне от широкого международного диалога. Об этом говорит хотя бы фактическое отсутствие авторитетных представителей российской общественности на упоминавшихся выше грандиозных Социальных форумах - мировых и европейских, - которые ежегодно собирают десятки тысяч (!) участников. А вспомним события хотя бы позапрошлого г.: когда на улицы европейских столиц в феврале 2003 г. вышло более 15 млн. людей, протестовавших против надвигавшейся американо-английской военной операции в Ираке без санкции ООН, то на улицах Москвы не было даже ничего подобного.

А еще не так давно именно наши люди задавали тон в самых разных сферах международного общения, рождали и отстаивали на международной арене многие инициативы и идеи, выдвигали из своей среды авторитеты, к голосу которых прислушивались в широких кругах мировой общественности. Другие лидеры и другие авторитеты формируют в наше время идеологию и программы действий многочисленных организаций гражданского общества, возросшая роль которых в мировых делах признается сегодня всеми.

У некоторых наших доморожденных политехнологов до сих пор вызывает аллергию движение сторонников мира, бывшее когда-то самым массовым общественным движением в стране. Спору нет, ему действительно были присущи некоторые негативные черты, от которых было необходимо избавиться. Но по старой привычке, как говорят, вместе с водой выбросили и ребенка. А ведь важнейшим достижением этого движения, прежде всего, было глубокое утверждение в сознании миллионов людей идеи мира как высшей общечеловеческой ценности. А по сути это и была самая настоящая пропаганда Культуры мира, которой сегодня явно не хватает нашему обществу, стране да и всему миру.

Приходится признать, что мы сегодня все ещё очень далеки от Культуры мира, а того внимания к этой проблеме в обществе, которое было 5 лет назад, нет и в помине. Но ведь Россия в своем богатом прошлом уже не раз играла решающую роль в преодолении междоцивилизационного разобщения человечества. Многие фундаментальные идеи Культуры мира, ныне признанные на международном уровне, впервые были высказаны выдающимися мыслителями России. В этом году, когда все нормальные люди мира отдадут заслуженную дань уважения героизму Советского солдата, спасшего человечество от фашистской чумы, кому как не нам встать в авангарде движения за Культуру мира!

Многие политические и общественные деятели современности, будучи прагматиками, воспринимают идею формирования Культуры мира как заведомо амбициозный, утопический замысел. Полемизировать тут бессмысленно. Противопоставить можно только народную мудрость, гласящую: лучше один раз зажечь свечу, чем всю жизнь проклинать тьму.

Неужели вся еще оставшаяся у нас интеллектуальная и политическая элита, все бесчисленные неправительственные организации, правозащитные и ничего не защищающие, экологические и научные, женские, молодежные и все другие, включенные в неуклюже создаваемую властью Общественную палату и в гнев от неё отвернувшиеся, - всё, что составляет гражданское общество России так и останутся в стороне от решения этой задачи?

А если не мы, то кто? Кто подхватит падающее с небоскреба ООН на Ист-Ривер знамя Культуры мира?

Примечания

¹ Москва на пути к Культуре мира. М.: Центр "Этносфера". 1999. С. 74.

ОБ ИСТОЧНИКАХ, ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВОЙН

В.Круглов,
доктор военных наук,
профессор, полковник
И.Желтяков,
полковник

Войны, большие и малые, насмерть и "для виду", однако, непременно связанные с кровопролитием, гибелью, страданиями людей и разрушением условий их жизни, - явление, присущее человечеству с древних времен и не имеющее впереди признаков исчезновения.

Стремление понять природу, сущность войны, выявить механизм ее возникновения было характерно для всех веков периода цивилизованного общества. До начала цивилизации, характеризуемого отделением умственного труда от физического и с возникновением описательной истории человечества, любые исследователи общества могут судить лишь по остаткам материальной (утварь, жилище, орудия труда, охоты и оружие) и зачаткам духовной (наскальная живопись) общественной жизни. Интересно отметить длительную, как вся история, борьбу двух взглядов на войну - милитаристского и пацифистского. Различие этих взглядов сохранилось и до наших дней, хотя, начиная с Томаса Мора (а в более развернутом виде - Джона Локка), появился третий ракурс. Если сторонники милитаризма почитали войну благотворной для человечества, то пацифисты - чистым злом.

Дж.Локк (XVIII в.) впервые попытался рассмотреть войны как явление противоречивое и разделить их на справедливые (оборонительные) и несправедливые (захватнические). Любопытно, что К.Маркс и Ф.Энгельс убрали понятия "справедливая" и "несправедливая" и оставили - "оборонительная" и "наступательная" (по политическому содержанию). В.И.Ленин придал учению о войнах исключительно классовый характер, а современные ему и последующие буржуазные ученые - напротив, старались этот характер скрыть. В XIX в. К.Клаузевиц ввел определение "война есть продолжение политики насильственными средствами", за которое ухватились и марксисты и их противники.

К сожалению, проблема политической сущности войн фактически изъята ныне из курсов политологии в наших вузах.

Но вернемся к истокам проблемы. По нашему мнению, именно сейчас появились условия для объяснения сущности, источника и причин возникновения войны с непредвзятой точки зрения.

В истории встречались взгляды на войну, как на результат игры случайных обстоятельств, которые мы сразу отбросим, ибо сама случайность есть форма проявления необходимости.

Что же делает войну необходимой?

Начнем с того, что уже со времен человеческого стада (дикость), постепенно превращавшегося в сознательные объединения людей на основе общего хозяйствования, признака веры в примитивных идолов (то есть зарождения мысли, языка, этнических сообществ - род, племя и т.д.) - войны становятся организованными.

С этой точки зрения сразу выделим понятие причины войны.

Уже люди первых человеческих родов, племен, "номад" (как их называет Н.И.Миклухо-Маклай, имея в виду "окольцованность" групп людей границами рода, имеющего имя ("номос"), в котором люди выражают и осознают свою общность, отдельную от других "намад"), не считали людьми представителей других племен, принимая их за врагов, объекты охоты и захвата их имущества и съедения (людоедство).

Раньше человеческая мысль породила идею о том, что люди когда-то жили мирно и лишь с появлением частной собственности и классов стали вести войны (В.И.Ленин, а до него - Ж.Ж.Руссо).

Однако К.Маркс и Ф.Энгельс не только признавали существование войн в первобытном обществе, но и довольно подробно анализировали их.

Следует вдуматься в слова К.Маркса, например, из работы "Формы, предшествующие капиталистическому производству": "...война является той важной общей задачей, той большой совместной работой, которая требуется для того, чтобы захватить объективные источники существования, либо захват этот защитить и увековечить". "...Единственной преградой, на которую данная община может натолкнуться, является другая община..."

В работе "Происхождение семьи, частной собственности и государства" Ф.Энгельс подробно проследивает эволюцию войны от "древней войны племен в систематический разбой на море и на суше".

Причин для такого разбоя множество. Исходя из опыта истории, мы должны опираться на две основные аксиомы:

1. Существует множество причин войны, выявление и абсолютизация отдельных из которых породили, в сущности, в социологии и философии множество школ и направлений (например, в США причины войн проанализированы в систематизированном виде крупнейшими военными мыслителями Райтом и Д.Вернардом;
2. Необходимо разделять источники и причины войн. Уяснению второй аксиомы мешала двудеянная догма, витающая в воздухе как навязчивая идея: с источником войн стали отождествлять, то частную собственность (левые), то "коммунистическую идею" (правые).

Между тем, есть еще одна аксиома. Опыт истории учит также тому, что каждая война имеет свой, сугубо уникальный набор причин.

Тут можно согласиться (отчасти, правда) с социологическими установками Риккерта и Виндельбанта (начало XX в.), неоднократно появляющимися и позже.

Итак, войны существовали издревле и будут существовать при самом разном "наборе причин". Можно, конечно, на этом и поставить точку. Но ученые, изучающие войну как социальное явление, просто обязаны продолжать исследования, поскольку ясно, что необходимы меры для того, чтобы человечество не уничтожило само себя в войнах, к чему оно неуклонно идет, как стадо овец на убой.

Попробуем установить систему понятий. С точки зрения детерминизма, для возникновения явления необходимы причины и условия. Условием, в широком смысле слова, является всё, что порождает явление или обеспечивает его возникновение.

С этой точки зрения, условия возникновения войны можно разделить на активные (порождающие) и способствующие. Способствующие оставим пока в стороне (это - особый, хотя и немаловажный вопрос, который, к сожалению, так и "отталкивают" исследователи войн).

Генетические, производящие, порождающие войны условия отнесём к разряду причин. Тем более, что мы условились отобрать из философско-исторического опыта:

- а) многообразие причин войн и; б) уникальность каждого набора причин в отдельной войне.

"Встряхивая" как бы в колбе смесь из тех и других, мы увидим, что "на дне":

а) выпадает "осадок"; б) остальные причины расположатся для большого спектра войн в определённом порядке. Одни - ниже и глубже, некоторые вообще исчезнут, уйдя в сферу пассивных условий (прежде всего - внешних).

Новый анализ этого вопроса привел авторов к довольно простому (хотя, видимо, еще не совсем разработанному) выводу: есть источник, причины и внешние условия войн.

Источником войн, как показывает опыт истории, может быть только социально-обусловленная разобщённость людей (их определённых групп, формирований), которая вряд ли когда-либо в истории может быть исключена.

"Война есть мать всего, причина всего", - говорил Гераклит. И правда, если общество превратится в гомогенную (однородную) массу, ему грозит "тепловая смерть" (применяя второе начало термодинамики по Клаузевицу). Только потому, что люди суть существа и их "номады" разные, они борются между собой, живут и развиваются.

Здесь уместно представить сюрреалистическую знаменитую повесть Н.Замятина "Мы" (хотя подобные мысли есть и во множестве научно- и анти-утопических романов), рисующую общество, где люди живут в условиях всеобщего равенства, точнее единообразия. Не имея достаточного времени для разработки данного вопроса, мы обязаны обратиться к замечательной работе Н.А.Бердяева "Философия неравенства". В ней много спорных выводов, тенденциозности, но одно не вызывает сомнений: на обозримый период истории люди будут неодинаковы (вообще, одинаковыми они быть и не должны, во-вторых, неодинаковы будут их качества и интересы).

Таким образом, источник войн, причем самый глубокий и пока ещё непреодолимый, лежит в глубокой разобщенности людей как личностей и их идейной и социальной разделённости.

Критериев такой разобщенности (разделённости) - великое множество. Поэтому признавая её в качестве источника войн, мы должны понимать его не столько как материальное (частная собственность), но более как духовное различие. Поэтому источник войн как бы разлит во Вселенной. Различия людей и их объединений (государственные, классовые, частно- и общественно-собственные, этические, идейные, религиозные, территориальные, экологические, геополитические и т.п.) влечет за собой ту самую "борьбу противоположностей", которая является "ядром диалектики", а Гераклит называл "отцом всего".

Все возникает и развивается через борьбу. Иного нет.

Лозунг Великой Французской (а потом и Русской) революции о всеобщем равенстве не выполним даже в утопии. Всеобщее единообразие и равенство вело бы к гибели человечества в целом, при неравенстве же кто-то гибнет, а кто-то выживает. В этом состоит грустный смысл истории.

К примеру, скажем, сталинские репрессии направлены были, прежде всего, против тех, кто желал отступления от принципа равенства (исключая ложные наветы и т.п.).

И это соответствует логике истории: инакомыслящий и инакодействующий должен быть истреблен. Но он сопротивляется этому, борется. В результате происходят повороты и перевороты в истории. И взаимная борьба классов, рас, этносов, государств и т.п. оказывается необходимым двигателем истории.

Такова, в общих чертах, концепция, которую используют в своих доводах как милитаристы, так и сторонники деления войн на справедливые и несправедливые.

Иное мы наблюдаем у пацифистов, то есть абсолютных сторонников мира. Пацифизм - явление, пёстрое, многоплановое и интересное. Но у нас в России он приобрел явно несуразное, а подчас и вредное обличие. В чем же это проявляется?

1. В опережении событий при организации и ведении борьбы за мир. Эта деятельность должна быть подготовлена для преодоления разумно регулируемой разделённости людей (на путях поиска общих интересов).

В этом отношении следует глубже понять мысли Гегеля и Маркса о единстве противоположностей. Противоположности, различия, несовместимости взглядов, идей (например, марксизм и христианская религия при желаний могут быть вполне совместимы, если исключить "армагеддон" - всеобщее уничтожение "грешников" в религиозных учениях).

2. В создании условий для единства и борьбы противоположностей во всём.

Не вдаваясь в специальные исследования, отметим, что понимание источника войны в разобщенности (по вертикали - от экономики до идеологии) почти очевидно. Однако надо, видимо, вспомнить о том, что разобщенность предполагает и коллективизм. Он также является двигателем развития общества - и раньше, и сейчас.

Люди, хотя бы они этого или нет, стали людьми, человечеством, благодаря этому коллективизму ("человек человеку - друг, товарищ и брат", "возлюби ближнего своего" и пр.).

Не будь коллективизма, человечество давно истребило бы себя еще в древнем мире. Но не будь борьбы человека с человеком, оно не сделало бы ни шага вперед по пути прогресса.

Итак, как можно "парализовать" источник войны?

Взять под контроль человечества "борьбу противоположностей", ввести её в норму человеческого общения - это главная задача.

Авторы не рассматривают другие причины войн, кроме высказанных выше аксиом. Они всегда конкретны.

Вернемся к источнику. Все противники войн, начиная с Цицерона, Сенеки, Канта, Эйнштейна и Рассела, всегда уповали на разумное начало. Классиками пропаганды идей господства разума в борьбе против войны можно назвать И.Канта, Г.Уэллса, А.А.Богданова. Последний, в частности, оказался в истории замаскированной чёрной краской фигурой, хотя его произведение "Инженер Мэнни" и "Красная звезда", а также знаменитая "Тектология" зовут людей к господству в мире чистого социалистического разума, исключающего войны.

Но как достичь этого? Опять утопия...Законцованный круг...

К сожалению, в мире господствует не разум, а иррационализм. Стихия иррационализма растёт в мире пропорционально росту материальных благ. И разделение людей, как источник войн, не уменьшается, а тоже растёт.

Как это ни грустно, но нельзя не признать, что в основе развития человечества, кроме стихийного производства материальных благ, присутствуют два начала: коллективистское (разумное, рациональное по преимуществу) и индивидуалистическое (иррациональное по преимуществу). Здесь дух и природа равноправны. Разумное и неразумное начала мы должны (почти по Канту) признать существующими, причём неразумное начало в источнике войны должно себя изжить, но пока не изжило.

Уже пацифисты периода Римской империи считали способом устранения войн создание единого мирового правительства. Также думал и Кант, и коммунисты. Неоконсерваторам мировое правительство нужно для установления "нового мирового демократического порядка" через войны. А иррационалистический источник войн, заключённый в разобщённости человечества, в природе частной собственности, индивидуализме и т.д., бьёт фонтаном.

Как укротить его?

Наверное, это невозможно. Пока существует источник войн, будут и причины, его пробуждающие, заставляющие проводить в действие вооружённые силы государств. Вышеупомянутые представители пацифизма и коммунизма представляли себе возможность применения силы против источников войны. Опыт истории говорит о бесплодности таких попыток.

Самые мудрые слова сказал по этому поводу Г.Уэллс. В книге "Грядущее" (1916 г.) он писал, что человечество должно создать такой самодействующий механизм, который грозил бы обеим воюющим сторонам уничтожением в случае начала ими войны. Несколько десятилетий такое "равновесие страха", не позволявшее развязать ядерную войну (противостояние СССР и США, ОВД и НАТО), существовало, но оно разрушено, и мир идет к какой-то сложной моно-полифакторной системе, где

США и НАТО будут "качать нарушителя". Однако появляются новые центры силы. И это не "равновесие страха", это - возрождение, импульсация источника войны. Кажется, можно наложить "тяжелую лапу" США и НАТО на источник войн. Достаточно вспомнить Ирак, Афганистан и Сомали, чтобы понять, что это невозможно.

Положение усугубляется тем, что разобщённость как источник войн, подкреплённая враждебной воинственностью людей, будет толкать к новым вспышкам источника войн в наборе конкретных причин. Президент Академии военных наук генерал армии М.А.Гареев в книге "Если завтра война" небезосновательно пишет, что источником войн в обозримом будущем "станет борьба за источники выживания на планете".

Есть такое понятие "ксенофобия" - "боязнь чужих" (греч.). Это понятие, эта идея преследует человечество до сих пор. Ему противостоят идея христианства (любовь к ближнему) и некоторое время раньше идея - пролетарского интернационализма.

По нашему мнению, борьба за создание и всеобщее распространение единения человечества лежит только на пути преодоления ксенофобии.

Это никогда не уничтожит источник войн, но позволит набросить на него прочную узду. Ибо источник - это питательная почва для войн, а порождает их набор конкретных причин и условий.

Из великих лозунгов - "Свобода, равенство, братство" - практически лишь один, последний, может быть абсолютно достижим.

Понятия же "свободы" и "равенства" должны быть оформлены законодательно, подконтрольны разуму и народовластию. Это не снимет конфликтных состояний, ибо они с необходимостью заложены в природе мира. Однако это позволит "обуздать" источник их. Вот просто выглядит лозунг борьбы с источником войн и очень не просто воплотить его в жизнь.

【 [СОДЕРЖАНИЕ](#) 】 【 [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#) 】

КАК ЗАЩИЩАТЬ РОДИНУ

О необходимости военно-патриотического воспитания в России

Ю.Гуськов,
кандидат философских наук

Анализ развития глобальных политических процессов на рубеже 2-го и 3-го тысячелетий даёт основание для вывода о возникновении серьёзного противоречия:

С одной стороны, политики ведущих мировых держав заявляют о необходимости установления мира во всём мире и исключения войны из арсенала средств достижения политических целей.

С другой - не торопятся расставаться со своими армиями и при необходимости широко используют их для реализации своих политических интересов, то есть миролюбие современной демократии - это миф. На деле наметилась тенденция "военизации" политики ведущих стран Запада и наполнении её агрессивным содержанием.

Итак, вопрос: есть ли в нашем обществе понимание серьёзности проблемы и всё ли делается для того, чтобы поддерживать на должном уровне безопасность страны? В тексте Концепции национальной безопасности РФ говорится о критически низком уровне оперативной и боевой подготовки Вооружённых Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, недопустимом снижении укомплектованности войск (сил) современным вооружением, военной и специальной техникой, крайней остроте социальных проблем, что и приводит в конечном итоге к ослаблению военной безопасности РФ в целом.

Такое положение тем более удивительно, что понимание важности обеспечения безопасности и уважение к человеку в военной форме всегда отличало россиян.

Исследования российских историков свидетельствуют о том, что военной организацией Киевской Руси было "всеобщее вооружение народа". Основу составляла немногочисленная (700-800 чел.) княжеская дружина. Однако, как отмечает российский историк С.Г.Пугачёв, "в случае предстоящих обширных военных операций призывалось к оружию народное ополчение, составлявшееся из свободного городского населения, а в случаях чрезвычайных призывались на военную службу и сельские жители "смерды". На княжеском дворе обычно хранились дополнительные запасы оружия, а на княжеских полях паслись большие табуны коней для использования их в случае нужды для военных целей" ¹.

События последующих столетий, ослабление и закат Киевской Руси, усиление Московского княжества и возникновение Московского государства не изменили главного. Вооружённая защита Отечества по-прежнему оставалась делом всего народа. Подтверждением этих слов могут служить события так называемого "смутного времени".

Известно, что в период, когда отсутствовала не только регулярная армия, но и субъект власти, а существование России, как самостоятельного, независимого государства было под большим вопросом, именно народные массы взяли на себя ответственность за судьбу страны. Они выдвинули из своих рядов новых лидеров, которые сформировали народное ополчение и изгнали с нашей территории иноземных захватчиков. Не претендуя сами на власть, эти лидеры способствовали восстановлению государственности и передаче власти вновь сформированному субъекту, а сами продолжили службу под его началом.

Отечественная война 1812 г. стала рубежным событием в жизни нашей страны и мирового сообщества. Изучение хода и результатов войны позволяет утверждать, что боевой дух нации, её военные традиции и, в конечном итоге, военная мощь формируются и аккумулируются не только, а правильнее сказать не столько в самой армии, сколько в народных массах (в демократической стране - в гражданском обществе).

Великая Отечественная война ещё раз убедительно продемонстрировала возросшую зависимость армии как субъекта ведения войны от общества. Стало окончательно ясно, что больше шансов на победу у той нации, граждане которой сплочены вокруг власти, одобряют проводимую ей политику и готовы бороться за её реализацию, в том числе и военным путём.

Однако на рубеже 80-х-90-х годов XX столетия традиционно уважительные отношения между армией и гражданским населением, существовавшие в нашей стране, были нарушены. Существующая в настоящее время система военно-гражданских отношений не только далека от идеала, но и объективно не может способствовать укреплению обороноспособности страны. Более того, возникла совершенно нетипичное для страны явление, заключающееся в нежелании граждан участвовать в защите своей Родины и негативном их отношении к армии как социальному институту.

Какие же меры следует принять для нормализации ситуации? В совершенствовании нуждается вся правовая основа функционирования военной организации страны и военно-гражданских отношений в целом. Необходимо наполнить реальным содержанием льготы и компенсации военнослужащим за то, что они вынуждены временно ограничивать реализацию своих общегражданских прав из-за особого характера служебных обязанностей и сформировать механизмы их реализации. Существует множество других мер, без реализации которых невозможно поднять авторитет армии в обществе и укрепить обороноспособность страны.

Но главной, фундаментальной проблемой должно стать изменение отношения широких масс населения к защите своей Родины, являющегося результатом активного, целенаправленного военно-патриотического воспитания граждан. При этом оно должно осуществляться комплексно, по разным направлениям и различными субъектами.

Первым объектом должно стать гражданское общество, то есть граждане, не состоящие в данный момент на военной службе и не являющиеся государственными служащими. Именно в этой среде необходимо, в первую очередь, возродить уважение к человеку в военной форме, понимание общественной значимости воинского труда.

Есть и потенциально большие возможности общественных объединений граждан. Все они, как, впрочем, и другие компоненты субъектной основы гражданского общества, могут положительно воздействовать на граждан в необходимом направлении.

Особое внимание следует обратить на деятельность военно-патриотических, военно-исторических, военно-технических и военно-спортивных клубов и объединений, то есть тех структур, которые непосредственно созданы для проведения военно-патриотического воспитания граждан. Специфика заключается в том, что в нашей стране накоплен громадный опыт работы аналогичных структур по воспитанию граждан, который, несомненно, должен быть использован. Однако речь идёт об опыте Советского периода развития нашей страны, но тогда общественные объединения действовали под жёстким контролем государственных и партийных органов и в основном занимались проведением в жизнь полученных от них указаний.

Сегодня ситуация принципиально иная. В настоящее время возможно использование общественными объединениями военно-патриотической направленности накопленного в предыдущие десятилетия опыта и трансформации его с учетом особенностей современного этапа развития России.

Но при этом следует помнить, что государство даже в демократических странах всегда стремится к расширению своих полномочий и усилению контроля за жизнью и деятельностью граждан. Пределы этого расширения зависят от позиции самих граждан. Если они по каким-либо причинам оказываются неспособными к сопротивлению, то возникает реальная возможность перехода к авторитаризму и даже тоталитаризму.

В современной России государство после некоторого периода явной слабости, всё более зримо проявляет авторитарные тенденции. Однако в условиях авторитаризма государство не заинтересовано в ликвидации гражданского общества и, напротив, стремится часть общественно значимых проблем переложить на "плечи" гражданских институтов или привлечь их для совместного с государством решения этих проблем.

Анализируя военно-патриотического воспитания граждан, следует отметить, что данная проблема и является точкой пересечения интересов власти и части гражданского общества. Она объединяет всех тех, кто заинтересован в укреплении Вооружённых Сил страны, успешном выполнении ими своих функций и повышении в результате этого их роли в современном российском обществе. Свидетельством понимания значимости данной проблемы и путей её решения со стороны правящего субъекта является разработка и попытка реализации в стране государственной программы "Патриотического воспитания граждан РФ на 2001-2005 годы" (Утверждена постановлением Правительства РФ № 122 от 16 февраля 2001 г.). В данном документе не только содержится обоснование актуальности, цели, задачи и пути решения проблемы, но и говорится о необходимости консолидации и координации деятельности общественных объединений и организаций, государственной поддержке их деятельности.

Вторым, не менее важным направлением воспитания граждан является воздействие со стороны самих военнослужащих и Вооружённых Сил в целом. Сразу же хотелось бы разделить его на две составные части.

Первой из них является участие военнослужащих в работе общественных объединений. Федеральный Закон "О статусе военнослужащих" предоставляет им такое право в случае, если данное объединение не преследует политических целей. Таким образом, общественные объединения военно-патриотической направленности могут вовлекать в свои ряды военнослужащих и использовать их воспитательный потенциал для реализации своих уставных целей.

Вместе с тем хотелось бы больше внимания обратить на целенаправленную деятельность воинских частей и соединений по воспитанию гражданского населения. В 60-е годы XX столетия в стране произошло снижение престижа военной службы. Руководством Советской Армии были приняты меры по преодолению этой тенденции.

Среди этих мер можно выделить создание школ "Молодого танкиста", "Юного лётчика", "десантника" и т.д., при военно-учебных заведениях и воинских частях, в которые привлекались ученики старших классов близлежащих школ. В дальнейшем они получали преимущество при поступлении в эти учебные заведения.

В этот период широкое распространение получили экскурсии (в первую очередь молодёжи) в воинские части.

Активизировалось участие военнослужащих в проведении лекций, бесед и других мероприятий по пропаганде воинского труда в школах, высших учебных заведениях, на предприятиях и т.д.

Этот опыт, трансформированный с учетом сегодняшних реалий, вполне может быть использован руководством современных Российских Вооружённых Сил для популяризации военной службы в нашей стране, изменения негативного отношения к ней со стороны гражданского населения.

Эффективность военно-патриотического воспитания граждан во многом зависит от позиции СМИ. В течение последних десятилетий в нашей стране они эволюционировали из одной крайности в другую. В период существования СССР все СМИ в стране жёстко контролировались и доводили до населения лишь официальную позицию правящего субъекта. Затем ситуация принципиально изменилась и процессы демократизации были истолкованы как вседозволенность. Данная тенденция носила всесторонний характер и имела множество различных проявлений, в том числе откровенно деструктивную позицию телевидения, большинства газет и журналов по отношению к Вооружённым Силам.

Современное состояние Российской армии, негативное отношение к ней и к воинской службе в обществе во многом сформировалось из-за длительной, целенаправленной деятельности по их дискредитации СМИ.

Сегодня власть укрепляет свои позиции и пытается упорядочить работу СМИ, регламентировать их деятельность в соответствии с новыми условиями. В Концепции национальной безопасности говорится: "Обеспечение национальной безопасности РФ включает в себя также защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирования государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения, введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие, эксплуатирующих низменные проявления, а также включает в себя противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров".

Эти положения объективно назрели, так как народовластие не означает право кого-либо действовать против народа в любой сфере жизнедеятельности, в том числе и используя возможности СМИ.

Говоря о роли СМИ в при укреплении престижа армии и повышении престижа военной службы, уместно предложить меры по повышению эффективности их деятельности.

Первое - это проблемы цензуры. В последние годы в обществе развернулась активная дискуссия о том, стоит ли вводить её и не приведёт ли это к свёртыванию демократических завоеваний. Анализируя перспективы решения этого вопроса, объективно можно прийти к выводу о том, что проблема действительно существует, и цензура может быть использована определёнными политическими силами в своих узко групповых интересах в ущерб демократии. Вместе с тем, даже в странах развитой демократии доведение информации до населения через СМИ строго регламентировано и ни в коем случае не должно вести к ослаблению обороноспособности и субъектов её обеспечения. Поэтому совершенно очевидна необходимость более жёсткого контроля со стороны государства за информированием граждан России о состоянии и деятельности Вооружённых Сил. Общество имеет право на получение объективной информации о положении в армии. Однако смысл получения этой информации заключается в том, чтобы привлечь внимание граждан к имеющимся проблемам, мобилизовать общественное мнение и потребовать от органов государственной власти их решения. Что же касается откровенной фальсификации, предвзятого освещения отдельных фактов армейской жизни и формирование на этой основе негативного отношения граждан к армии как институту и военной службе, то эта деятельность должна быть минимизирована, в том числе и за счет создания соответствующих нормативно-правовых актов, и возложения на определённые органы исполнительной власти функции контроля за деятельностью СМИ.

Однако введение цензуры лишь одно из направлений деятельности. Далее должны последовать меры организационного порядка.

К ним можно отнести использование воспитательных возможностей государственного телевидения и радио, активизация деятельности уже имеющихся телепрограмм и радиопередач об армии и создание новых теле- и радиопроектов.

Необходимо больше внимания уделять показу кинофильмов военно-патриотической направленности и т.д. Аналогичные меры могут быть реализованы и в деятельности принадлежащих государству журналов и газет. Негосударственные СМИ также не должны оставаться в стороне. У государства достаточно мер протекционистского характера (льготы по налогам, предоставление государственных дотаций и субсидий и т.д.) для привлечения их к военно-патриотическому воспитанию граждан, формированию у них положительного образа армии и готовности к выполнению своего долга по защите Отечества.

Следующими компонентами субъектной основы гражданского общества, которые могут оказывать воспитательное воздействие на граждан и способствовать нормализации отношений между Вооружёнными Силами РФ и формирующимся в стране гражданским обществом являются профессиональные союзы и трудовые коллективы предприятий. В нашей стране в Советский период был накоплен большой опыт плодотворных, взаимовыгодных отношений между ними. К сожалению, в связи с изменением общественного строя и правового статуса профсоюзов и предприятий этот опыт может быть использован лишь частично. Главная причина - изменении отношений собственности в стране: в настоящее время государственный сектор в экономике значительно сократился, и преобладающей формой собственности стала частная. Поэтому, любые меры, которые непосредственно не работают на получение прибыли, как правило, отвергаются владельцами и управленцами предприятий. Наёмные работники, составляющие трудовые коллективы и частично объединённые в профессиональные союзы, также основной смысл своей общественной деятельности видят в развитии диалога с собственниками, получении достойной заработной платы и обеспечении социальных гарантий.

Именно по этой причине ушли в историю такие мероприятия как: торжественные проводы работников на службу в армию; поддержание связи с ними в процессе службы, и контакты с командованием соединений и частей, где они служат; сохранение рабочих мест на период службы и гарантии приёма на работу после возвращения работников с военной службы.

Все перечисленные формы работы могут быть использованы на крупных государственных и муниципальных мероприятиях, а также в деятельности профессиональных союзов. В перспективе возможно предоставление государством каких-либо льгот и частным предприятиям в случае, если их деятельность способствует укреплению армии, подготовке работников к службе в Вооружённых Силах РФ, если они заботятся о них во время службы и помогают вернуться к гражданской жизни после увольнения в запас.

Ещё одним компонентом субъектной основы гражданского общества, который нельзя обойти вниманием в процессе формирования отношений между армией и гражданами в нашей стране является церковь. Известно, что данный общественный институт в России пережил настоящий ренессанс в конце XX столетия.

Ст. 14 Конституции России гласит: "Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной... Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом". Далее ст. 28 гарантирует каждому гражданину России "свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними".

Таким образом, юридически любой гражданин России свободен в вопросах вероисповедания. Единственным ограничителем для военнослужащих является положение Федерального закона РФ "О статусе военнослужащих", которое запрещает руководствоваться своими религиозными установками в том случае, если они противоречат действующему законодательству и препятствуют выполнению своих служебных обязанностей.

Рассматривая с этих позиций вклад церкви в военно-патриотическое воспитание граждан, можно отметить, что православная религия всегда с большим уважением относилась к человеку в военной форме. Она проводила активную работу по формированию у верующих готовности с оружием в руках защищать Отечество и в кульминационные моменты российской истории оказывала активное содействие власти при мобилизации граждан (подданных) для отпора врагу. Естественно, в советский период развития страны возможности церкви были ограничены. Однако на рубеже 80-х-90-х годов XX столетия ситуация изменилась. Стоит рассматривать ряд аспектов:

Во-первых, следует отметить, что руководство Русской Православной Церкви (РПЦ) стремилось использовать вновь открывшиеся возможности и в начале 90-х годов прошлого столетия существенно активизировало свою деятельность в отношении Вооружённых Сил.

Усилились контакты церковных структур с органами военного управления, служители культа стали активно участвовать в проводимых ими мероприятиях, на территориях воинских частей было построено большое количество храмов. В прямой постановке рассматривался вопрос об учреждении института священников в Вооружённых Силах. Проводилось множество других мероприятий.

Естественно, всё это повлекло за собой положительный результат. Однако параллельно обнаружилось множество проблем, снижающих эффективность данной деятельности, так как работа церковных структур в армии носила в большей степени экстенсивный характер в ущерб повышению эффективности содержания. Проще говоря, организационная сторона преобладала над духовной, в результате чего положительный эффект этой работы оказался не столь высок. Немаловажно и то, что, избрав армию и военнослужащих в качестве объекта воздействия, РПЦ значительно меньше внимания уделяла военно-патриотическому воспитанию гражданского населения.

Во-вторых, другой проблемой является наличие большого количества конфессий на территории нашей страны. Вполне закономерно, что их деятельность носит конкурентный характер. В этих условиях возникает необходимость найти оптимальный вариант согласования их деятельности, который, несмотря на конкуренцию, позволял бы с максимальной эффективностью использовать возможности данного института для воспитания верующих в духе готовности к защите Отечества и повышению, таким образом, роли Вооружённых Сил РФ в современном обществе.

Итак, рассмотрев деятельность некоторых компонентов субъектной основы гражданского общества по военно-патриотическому воспитанию граждан, необходимо отметить, что выше были лишь обозначены некоторые направления работы, каждое из которых нуждается в углубленном исследовании и выработке конкретных мер по реализации.

При этом реализация указанных направлений деятельности потенциально должна повлечь за собой изменение отношения граждан современной России к Вооружённым Силам страны на основе понимания общественной значимости воинского труда и актуальности решения проблем защиты Отечества. Данное изменение, в свою очередь, позволит повысить авторитет военнослужащих среди гражданского населения и престиж военной службы в обществе.

Примечания

¹ Пугачёв С.Г. Обзор Русской истории. Ставрополь: "Кавказский край", 1993. С.53.

【 [СОДЕРЖАНИЕ](#) 】 【 [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#) 】

ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС - УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

И.Рахматуллин,
начальник управления конъюнктурной
статистики Татарстанстата

Общемировые тенденции постиндустриального развития, свидетельствуют о наличии глубоких закономерностей функционирования национальных экономик и растущей потребности в новых информационных ресурсах, которые становятся важнейшим фактором производства, вовлекающим в обращение значительную часть материальных ресурсов и формирующим информационный потенциал развитых социально-экономических систем. Этот потенциал явился индикатором достоинства и преимущества передовых концепций управления бизнесом, построенных на возможности эффективного использования информационного рынка.

По мнению исследователя Иванова Е.Ю. ¹, в настоящее время нельзя сводить роль информации только к процессу производства, поскольку экономика - это не только движение продуктов и ресурсов, это, в первую очередь, обращение информации, без которой воспроизводство становится невозможным. Очевидно, что именно рациональное отношение к информации и информационным технологиям стало одним из важнейших условий опережающего развития экономики в ведущих странах мира.

Современной экономике России необходимы новые масштабы информационных ресурсов и новые подходы в их управлении. Современные исследователи оценивают значение информационных ресурсов как "важнейшую производительную силу... Ее производство, переработка, распространение, создание информационной инфраструктуры становится необходимым условием конкурентоспособности и экономического роста" ².

Основой экономики России по-прежнему является промышленность - соответственно возрастает значение информационных ресурсов именно для нее, поскольку успех практически любого предприятия зависит от его гибкости и способности быстро реагировать на потребности рынка и перестраиваться в соответствии с новыми условиями.

Безусловно, интерес к данной отрасли подкрепляется и тем фактом, что большая часть инвестиций в основной капитал направляется именно в промышленность. В настоящее время они составляют чуть менее 50% от всего объема инвестиций в основной капитал. Этот факт дает основание полагать, что данная отрасль будет оставаться как значительным потребителем, так и генератором информационных ресурсов, так как от уровня их взаимодействия будет зависеть эффективное использование ключевых ресурсов, усиливая потенциал инвестиционных возможностей (табл. 1).

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал в отрасли экономики¹

млн. руб.

Инвестиции в основной капитал	По годам:					
	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Всего,	407086	670439	1165234	1504712	1762407	1774864
в том числе						
промышленность	135519	250356	448215	581755	655262	752079

Динамика внешней среды для российских промышленных организаций предъявляет все более повышенные требования к системе управления предприятием. Это следует из следующего - наблюдаемое усложнение хозяйственной деятельности сопровождается увеличением количества рисков.

Потому, справедливо будет считать, что одним из критериев состояния национальной экономической системы является уровень хозяйственного риска. Его выявление и определение ключевых факторов позволяет стабилизировать рыночную среду в масштабах национальной экономики. Именно поэтому в этом направлении сосредоточены значительные ресурсы крупных и средних компаний, в том числе и информационные.

Характер восприятия субъектом неопределенности - это существенный аспект, который должен обязательно учитываться при оценке уровня хозяйственного риска. Как известно, принцип опережающего отражения в менеджменте - это совокупность действий организации по выявлению угроз во внешней и внутренней среде с их преодолением за счет перманентного превентивного обновления своих структур и инновации на всех этапах ведения бизнеса.

По мнению С.С.Кривошеева ³, данный принцип реализуется в полной мере при эффективном управлении тремя ключевыми ресурсами промышленных предприятий:

- информацией,
- персоналом,
- временем.

Идентификация факторов внешнего воздействия на организацию позволяет их эффективно учитывать и управлять рисками.

В этом аспекте следует отметить, что значительно более важную роль в настоящее время начинает играть лояльность к информационным ресурсам. Это связано с тем фактом, что принцип лояльности во многом становится ключевым при формировании и действии механизмов информационного рынка, который является катализатором развития инновационных процессов, в том числе и в промышленном секторе.

При этом подразумевается:

- лояльность в предоставлении информационного налога всеми участниками бизнес-сообщества,
- лояльность в использовании интегрированной информации.

Рассматриваемая лояльность как экономического индикатора находит отражение в долгосрочной стратегии развития промышленного сектора и выражает долговременные интересы как отдельного предприятия, так и бизнес-сообщества в целом.

Качество информационного ресурса определяется расхождением между ожиданием потребителей и их восприятием ресурса. В данном случае и на ожидание потребителей, и на восприятие информационной продукции оказывает влияние характеристика собственной и коллективной лояльности.

Ключевыми для развития промышленного сектора экономики являются показатели используемости внешней информационной среды. Следовательно, показатели качества информационной среды являются не только отражением состояния общества, но и оказывают сильное и непосредственное влияние на развитие экономических процессов.

Данные, получаемые на основании ежеквартальных исследований деловой активности базовых промышленных предприятий, которые проводит Федеральная служба государственной статистики России, позволяют представить основные факторы, влияющие на эффективность работы национальной экономики. Можно отметить, что фактор экономической неопределенности (который порождается в значительной степени недостатком в информации) уже в течение многих лет занимает третье место. Вместе с тем, заметна тенденция сокращения значения этого фактора, что свидетельствует о росте самого рынка информации (табл. 2).

Таблица 2

Факторы, ограничивающие деловую активность базовых промышленных организаций России⁴

% от общего числа базовых промышленных организаций

Показатели	По годам:						
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Недостаток денежных средств	78	83	79	74	69	65	61
Недостаточный спрос на продукцию организации внутри страны	51	51	38	36	37	44	44
Неопределенность экономической обстановки	41	43	46	36	29	24	23
Отсутствие надлежащего оборудования	14	15	17	19	20	19	19
Высокая конкуренция со стороны зарубежных производителей	15	16	10	11	12	15	16
Недостаточный спрос на продукцию организации за рубежом	12	13	10	11	12	14	13

Рассмотрим показатель "Неопределенность экономической обстановки". Снижение этого фактора свидетельствует о положительной устойчивой тенденции, связанной не только с сокращением политических рисков, но и, в том числе, с воздействием растущего значения информационного рынка. Именно информационного рынка как индикатора рыночного доверия всех участников бизнеса.

Для анализа значения этого фактора построим тренд с помощью программы MS Excel и представим тенденцию на среднесрочную перспективу (табл. 3).

Таблица 3

Тренд развития индикатора неопределенность экономической обстановки

	По годам:											
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Неопределенность экономической обстановки	41	43	46	36	29	24	23	19	15	11	7	3

Зарубежные исследователи уделяют большое внимание проблеме информационного обеспечения именно для промышленных организаций, особо выделяя исследование развития рынка информационных продуктов и услуг для них. В частности, исследование Института научной, технической и экономической информации (Польша) свидетельствуют о наиболее востребованных видах информационных ресурсов ⁵, в частности необходима достоверная и актуальная информация:

- о компаниях различных отраслей и их товарах,
- о возможностях выхода на внутренний и внешние рынки,
- о продаже продуктов в соседних государствах,
- по торговым и таможенным правилам,
- по изменениям формы собственности предприятий, поискам кредиторов и т.д.

Другим важнейшим показателем, характеризующим интегрированность информационного рынка в промышленном секторе, являются количественные характеристики для промышленных организаций по видам инновационной деятельности, в том числе оценка реальных потребностей в информации.

Исследователь Александр Савин считает, что "...информация - это такой товар, такая услуга, изменения которой имеют реактивный характер в сравнении с падением или ростом промышленного производства... в период депрессии (в Австралии) выявили такую закономерность: если рынок промышленной продукции падает

на 30%, то спрос на информацию - на 98%, то есть реактивное падение наступает" 6.

По этой причине вызывают особый интерес характеристики инновационно-активных организаций, осуществлявших исследования и разработки, а также проводивших маркетинговые исследования.

Почему именно они? Отправной точкой можно считать предположение, что в настоящий момент информационный рынок пока не в полной мере исполняет роль одного из основных связующих звеньев между инвестиционными центрами и промышленным сектором. Для определения эффективности использования информационных ресурсов можно обратиться к технике анализа "издержки-выгоды". В частности, современные экономисты, изучающие данную проблему, имеют возможность сосредоточить внимание на анализе прямых инвестиций, например в маркетинговые исследования, которые являются составной частью наблюдаемых инновационных процессов. Так, общее число маркетинговых исследований характеризует затратные характеристики, а неудовлетворенные потребности в информационных ресурсах - недополученную выгоду.

Табл. 4 дает характеристику числа инновационно-активных предприятий России по отдельным видам инновационной и экономически активной деятельности.

Таблица 4

ед.

Показатели	По годам:					
	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Число инновационно-активных предприятий,	1218	1594	2191	2066	2168	2191
в том числе осуществлявшие:						
исследования и разработки	661	559	936	733	728	662
маркетинговые исследования	240	295	424	416	436	428

Как видно из табл. 4, в сравнении с осуществлением исследований и разработок число компаний, ведущих маркетинговые исследования, увеличилось. Как следствие - реальный рост использования в инновационной деятельности информационных ресурсов, поскольку именно маркетинговые исследования в общей совокупности направлений инновационной деятельности в большей степени аккумулируют информационные ресурсы из различных внешних и внутренних источников (табл. 5).

Таблица 5

ед.

Промышленные организации по видам инновационной и экономической деятельности (2003 г.)								
Организации, осуществлявшие:								
Исследования и разработки	Приобретение				Производственное проектирование	Обучение и подготовку персонала	Маркетинговые исследования	Прочие затраты на технологические инновации
	машин и оборудования	новых технологий	из них: прав на патенты, лицензий	программных средств				
662	1397	366	206	547	808	517	428	498

В табл. 6 дана типология инновационно-активных промышленных предприятий ЕС 1998-2000 гг. Как видно, 47% из них являются инновационно-активными. Следствием этого является высокая концентрация информационных ресурсов для успешного осуществления инновационных программ.

Типология инноваций в промышленности ЕС (1998–2000 гг.)

	Число предприятий, тыс.	Доля от общего числа предприятий, %
Всего	279	100
Инновационно-активных предприятий	130	47
Успешно инновационных	122	44
Инновация только продукта	27	10
Инновация только процесса	24	8
Инновация продукта и процесса	71	25
Не инновационно-активные	149	53

Для более детальной оценки значения информационных ресурсов, будем использовать интегральные оценки факторов, препятствующих развитию инновационных процессов.

Так, к фактам, препятствующим инновациям в организациях промышленности, следует отнести наряду с экономическими и такие показатели, как недостаток информации о новых технологиях и недостаток информации о рынках сбыта. По данным Федеральной службы государственной статистики, более трети предприятий считают эти факторы значительными (табл. 7).

**Факторы, препятствующие инновациям
в промышленности России**

Показатели	Число организаций,оценивших отдельные факторы,препятствующие инновациям,как					
	основные		значительные		незначительные	
	По годам:					
	2002	2003	2002	2003	2002	2003
Экономические факторы:						
недостаток собственных денеж-ных средств	6160	8304	2759	4558	747	1426
недостаток финансовой под-держки со стороны государства	2615	3669	2843	4346	1522	2699
низкий платежеспособный спрос на новые продукты	923	1409	2346	3243	3011	4449
высокая стоимость нововведений	2554	3743	3335	4928	1287	1855
высокий экономический риск	1123	1718	2680	4084	2614	3495
длительные сроки окупаемости нововведений	1052	1701	2844	4308	2454	3281
Производственные факторы:						
низкий инновационный потен-циал организации	1619	2570	2098	3389	2947	4139
недостаток квалифицированно-го персонала	681	1067	2049	3314	3956	6072
недостаток информации новых технологиях	387	618	1700	2491	4313	6714
недостаток информации о рынках сбыта	442	718	1840	2631	4031	6360
невосприимчивость организа-ции к нововведениям	254	521	957	1493	4501	6289
недостаток возможностей для кооперирования с другими ор-ганизациями,предприятиями и научными организациями	438	725	1563	2149	3716	5318
Другие факторы:						
низкий спрос со стороны по-требителей на инновационную продукцию	743	1113	1838	2708	3218	4615
недостаточность законодатель-ных и нормативно-правовых до-кументов,регулирующих и сти-мулирующих инновационную деятельность	810	1106	1973	2722	2950	4077
неопределенность сроков инно-вационного процесса	383	580	1629	2243	3341	4419
неразвитость инновационной инфраструктуры	594	839	1921	2750	2969	4077
неразвитость рынка технологий	601	851	2023	2737	2948	4153

Являются ли информационные факторы значимыми только для России? Статистика показывает, что нет. Данные проблемы возникают и для экономически развитых стран Европы (табл. 8-10).

**Факторы, препятствующие инновациям
в промышленности Финляндии (1998–2000 гг.) и Чехии (2001 г.)**

Показатели	Степень важности			не влияет
	высокая	средняя	низкая	
Финляндия, число предприятий, включая горную промышленность, %				
Экономические факторы:				
Чрезмерные воспринятые экономические риск	8,6	25,2	36,2	30,0
Высокая стоимость инноваций	10,2	28,1	35,3	26,4
Недостаток соответствующих источников финансов	7,5	12,6	41,8	38,1
Внутренние факторы:				
Организационные трудности внутри предприятия	4,1	13,5	41,3	41,1
Недостаток квалифицированного персо- нала	6,1	29,0	40,3	24,6
Недостаток информации относительно технологии	3,6	25,3	46,9	24,3
Недостаток информации относительно	5,9	17,6	50,6	25,9
Иные факторы:				
Недостаточная гибкость правил или стандартов	2,2	4,9	35,0	57,9
Недостаток живого отклика заказчика к новым товарам или услугам	2,9	10,6	45,5	41,0
Чехия, число предприятий, ед.				
Экономические факторы:				
Чрезмерные восприняты экономические риски	2 104	2 681	1 426	2 580
Высокая стоимость инноваций	3 041	2 595	912	2 447
Недостаток соответствующих источников финансов	1 226	1 500	1 793	3 680
Внутренние факторы:				
Организационные трудности внутри предприятия	244	903	1 705	4 854
Недостаток квалифицированного персо- нала	752	1 735	1 580	3 933
Недостаток информации относительно технологии	192	842	1 890	4 650
Недостаток информации относительно рынков	365	1 153	1 993	4 208
Иные факторы:				
Недостаточная гибкость правил или стан- дартов	343	943	1 572	4 743
Недостаток живого отклика заказчика к новым товарам или услугам	1 129	2 125	1 835	3 599

Таблица 9

**Факторы, препятствующие инновациям
в промышленности Великобритании (2001 г.)**

Показатели	Компании, считающие данный фактор важным, %
Экономические факторы:	
Чрезмерные воспринятые экономические риски	17
Высокая стоимость инноваций	23
Высокая стоимость финансов	20
Доступность финансов	17
Внутренние факторы:	
Организационные трудности внутри предприятия	7
Недостаток квалифицированного персонала	13
Недостаток информации относительно технологии	6
Недостаток информации рыночной информации	7
Иные факторы:	
Недостаточная гибкость правил или стандартов	17
Недостаток живого отклика заказчика к новым товарам и услугам	12

Таблица 10

**Оценка фактора недостатка рыночной информации
в странах ЕС (2000 г.)**

Страны	Предприятия промышленности		
	малые	средние	крупные
Бельгия	4	2	1
Германия	5	3	3
Исландия	3	–	–
Греция	8	7	7
Испания	10	7	6
Великобритания	6	4	4
Италия	5	7	4
Швеция	5	5	4
Австрия	11	11	4
Финляндия	5	7	8
Португалия	13	16	7

Итак, в Финляндии ⁷, Чехии ⁸ и Великобритании ⁹ фактор недостатка информации являются достаточно важным препятствием для инновационных процессов в промышленных компаниях. Более того, как фактор он сопоставим с экономическими факторами. При этом, например, только четверть экспертов Финляндии считает, что данный фактор вообще не влияет на инновационные процессы. Поэтому, необходимо уточнить собственно источники информационных ресурсов, определяющих значение рассматриваемых факторов.

По оценке ряда отечественных исследователей, в настоящее время только крупный бизнес имеет возможности содержать информационно-аналитические отделы, а вот средний и малый бизнес такой возможности почти лишен.

По мнению Т.Сухадалец ¹⁰, причины этого в большинстве случаев в оценке видения бизнеса. При этом выделяются следующие причины:

- переоценка собственного опыта,
- завышенная оценка знания рынка,
- нежелание платить высокую цену за информацию,
- нежелание терять время на исследования.

Следствием этого становится накопление информационно-аналитического потенциала у крупных компаний, что дает им определенные рыночные преимущества.

Этот факт находит свое подтверждение и в статистике, когда достаточно много предприятий считают, что недостаток рыночной информации препятствует их деятельности (табл. 11).

Таблица 11

Источники информации в странах ЕС (1998–2001 гг.)¹¹

Основные группы	Фин- лян- дия ¹²	Гер- мания	Вели- кобри- тания	Че- хия ¹³	Гре- ция	Дания	Ита- лия	Люк- сем- бург
Внутренние источ- ники предприятия	45,9	36	19,1	43,4	58	25	27	64
Другие фирмы внутри группы предприятий	21,1	8	6,0	18,6	–	–	3	27
Поставщики обо- рудования, мате- риалов, компонен- тов или програм- много обеспечения	10,9	19	12,7	26,9	36	16	17	37
Клиентура или заказчики	26,0	37	12,4	46,2	25	27	16	34
Конкуренты и дру- гие предприятия той же отрасли промышленности	4,0	14	4,8	23,3	12	9	8	13
Университеты или ВУЗ	2,6	7	1,5	6,7	6	5	2	3
Правительствен- ные или частные некоммерческие НИИ	5,3	2	0,4	2,6	4	3	2	1
Профессиональ- ные конференции, встречи, журналы	2,4	15	4,3	12,7	21	7	5	18
Выставки	4,1	25	4,2	21,6	34	16	14	24

Как видим, фактор наличия рыночной информации является более значимым для малого и среднего бизнеса европейских стран. Аналогичная статистика есть и по России, поэтому возможно считать, что и в нашей стране данная проблема также в значительной степени тормозит развитие инновационных процессов в среде малого бизнеса.

Какие же источники информации являются в европейских странах наиболее востребованными для инноваций в промышленности (табл. 11)?

Для оценки тенденции роста влияния информационного фактора, в частности недостатка информации о новых технологиях и рынках сбыта, для промышленных компаний России, можно проанализировать данные Федеральной службы государственной статистики (табл. 12).

Таблица 12

Факторы	Число организаций, оценивших факторы, препятствующие инновациям. ед.		
	основные	значительные	незначительные
2000 г.			
недостаток информации о новых технологиях	385	1681	4121
недостаток информации о рынках сбыта	425	1746	3929
2001 г.			
недостаток информации о новых технологиях	486	2012	5005
недостаток информации о рынках сбыта	510	2050	4831
2002 г.			
недостаток информации о новых технологиях	387	1700	4313
недостаток информации о рынках сбыта	442	1840	4031
2003 г.			
недостаток информации о новых технологиях	618	2491	6714
недостаток информации о рынках сбыта	718	2631	6360

Таким образом, начиная с 2000 г. число промышленных предприятий, которые отмечают значение фактора недостатка информации, увеличилось на 75%. Это характеризует увеличение взаимосвязи развития информационного рынка и тенденций на рынке инноваций.

Кроме того, необходимо отметить еще ряд направлений, в которых проводились исследования, приведшие к росту потребности в информационных ресурсах (табл. 13).

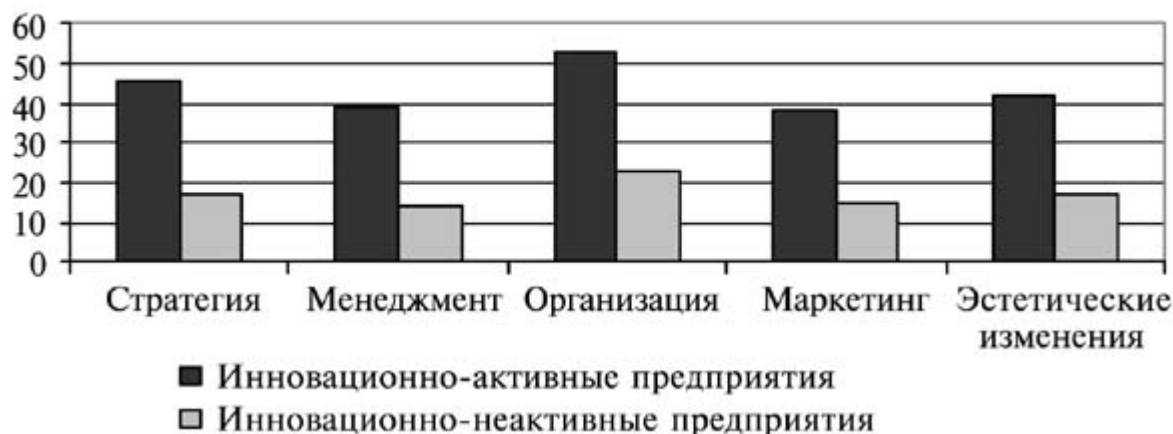
Таблица 13

Направления исследований в промышленных компаниях с инновациями стран ЕС (1998–2001 гг.)¹⁴

	Стратегия	Менеджмент	Организация	Маркетинг	Эстетические изменения
ЕС	26	23	34	22	30
Финляндия	26,3	26,1	31,8	20,7	22,0
Швеция ¹⁵	44,0	11	51	37	27
Великобритания ¹⁶	36	30	32	41	–
Германия	46	45	59	44	40
Греция	32	29	47	40	70
Испания	28	38	50	33	51
Франция	33	33	13	–	6
Италия	38	28	50	33	52
Австрия	51	41	63	47	48
Португалия	47	38	49	30	42
Финляндия	37	37	36	28	33
Швеция	44	11	51	37	27
Великобритания	60	53	52	64	–
Исландия	39	25	40	35	48
Норвегия	42	29	47	31	28

Необходимо указать и тот факт, что у инновационно-неактивных предприятий организационные изменения происходят существенно в меньшей степени. Это может служить индикатором того, что не происходит возрастания потребности в информационных ресурсах (рис. 1).

Важные стратегические и организационные изменения в промышленности стран ЕС (1998–2000 гг.)

Представленные характеристики свидетельствуют о значительных стратегических и организационных изменениях в инновационных компаниях Европы. Вместе с тем, происходящие изменения вызывают потребность не только в новых системах управления информацией и новых объемах информации, но и в принципиально новой концепции партнерства всех участников бизнеса, так как именно в ее рамках возможно формирование новой - информационной среды взаимодействия, позволяющей использовать совместно создаваемый информационный ресурс в качестве общего богатства. И, кроме того, это дает возможность решения задачи оценки эффективности происходящих инновационных изменений (отсутствие информационных ресурсов также сказывается на проблеме оценки эффективности инвестиций в маркетинг, как философию управления; что не дает осуществить переход в эпоху эффективного управления знаниями).

Таким образом, наиболее существенными проблемами являются отсутствие единой системы показателей внутри отрасли и межотраслевых показателей и отсутствие системы сбора информации. Следовательно, проблемы экономического роста и информационного рынка являются взаимосвязанными как на микро-, так и на макроуровне. Установление характера этих взаимосвязей является актуальной задачей. Однако существующие проблемы не могут быть решены в короткий срок из-за отсутствия в настоящее время принципов информационной открытости и доверия. Поэтому так важно закладывать именно эти принципы в формирующееся ядро современной национальной экономики, как это делается в развитых европейских странах. Формирование именно этих принципов позволит создать основу новой конкурентоспособной экономики.

Примечания

¹ Иванов Е.Ю. Информация в экономике: теоретический аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Новосибирск, 2000.

² Спиридонов И.А. Мировая экономика. Учебное пособие. М.: Инфра-М, 1997. С. 206.

³ Кривошеев С.С. Управление промышленными предприятиями с учетом факторов хозяйственного риска. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Орел, 2003.

⁴ Российский статистический ежегодник 2004. М.: Росстат. 2004. С. 531.

⁵ Гжечновска А., Мостович Э. Потребности предприятий в бизнес-информации и возможности их обеспечения с помощью научных и публичных библиотек // <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea98/doc1/doc102.html>

⁶ Савин А. Информация не может быть складирована... // <http://www.biznes-karta.ru/r5/dk8.htm>

⁷ http://www.stat.fi/tk/yr/tinno00_t10_en.html

⁸ [http://www.czso.cz/eng/edicniplan.nsf/publ/EC29E0B9DD14CE11C1256D4B0040C96D/\\$File/96050319.xls](http://www.czso.cz/eng/edicniplan.nsf/publ/EC29E0B9DD14CE11C1256D4B0040C96D/$File/96050319.xls)

⁹ http://www.statistics.gov.uk/articles/economic_trends/UK_innovation_survey.pdf

¹⁰ Суходалец Т. А нужна ли разведка // <http://e-xecutive.ru>

¹¹ http://epp.eurostat.cec.eu.int/cache/ITY_OFFPUB/KS-59-04-257/EN/KS-59-04-257-EN.PDF

¹² http://www.stat.fi/tk/yr/tinno00_t8_en.html

¹³ [http://www.czso.cz/eng/edicniplan.nsf/publ/B551FFB5F512AC6AC1256D4B0040C031/\\$File/96050318.xls](http://www.czso.cz/eng/edicniplan.nsf/publ/B551FFB5F512AC6AC1256D4B0040C031/$File/96050318.xls)

¹⁴ Innovation in Europe. Eurostat

¹⁵ http://www.scb.se/templates/tableOrChart___113875.asp

¹⁶ <http://www.statistics.gov.uk/CCI/article.asp?ID=141&Pos=1&ColRank=1&Rank=176>

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#)
[\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕШЕНИЯХ МТБЮ

Н.Михайлов,
кандидат юридических наук

С проблемами множественности преступлений и привлечения к ответственности по совокупности преступлений Судьи Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) сталкиваются довольно часто. Это обусловлено тем, что им приходится рассматривать ходатайства защитников обвиняемых, в которых оспаривается правомерность вменения их подзащитным в вину нескольких преступлений по совокупности за совершение одного и того же деяния.

Вопросы, связанные с обоснованностью вменения обвиняемым множественных преступлений, нередко поднимаются и на стадии судебного разбирательства. Вследствие этого в ходе слушания многих дел различные грани рассматриваемой проблемы были подвергнуты детальному анализу. В этом отношении наиболее информативным является приговор по делу Зорана Купрешкича и других от 14 января 2000 г., в котором были исследованы наиболее важные аспекты проблемы.

Немало заслуживающих внимания суждений по этой проблеме содержится также и в решении Апелляционной камеры по апелляции осужденных по делу Делалича и других на приговор Судебной камеры от 20 февраля 2001 г.

Первый аспект.

Критерии разграничения единого преступления от множественности преступлений

В приговоре по делу Зорана Купрешкича и других отмечено, что в ходе судебного процесса сторона обвинения отстаивала свою позицию о том, что лицу может быть предъявлено обвинение, и оно может быть признано виновным в совершении нескольких преступлений даже в том случае, когда это лицо было вовлечено только в одно преступное деяние против одного и того же или одних и тех же потерпевших.

В ходе судебного разбирательства по делу сторонами обвинения и защиты, а также Судьями, были проанализированы предыдущие решения международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, равно как и отдельные решения региональных международных судебных органов и некоторых национальных судов, имеющие отношение к проблеме множественности преступлений. Поскольку для судебной практики Трибунала наиболее актуальными являются вопросы, связанные с уголовно-правовой оценкой преступных деяний, подпадающих под признаки нескольких составов преступлений, то им и было уделено основное внимание в той части приговора по делу Зорана Купрешкича и других, которая была посвящена исследованию теоретических аспектов рассматриваемой проблемы.

Суть этого дела может быть выражена следующим образом. Группа боснийских хорват обвинялась в совершении серии преступлений против боснийских мусульман, проживавших в селе Ахмичи-Шантичи. Всего в деле фигурировали 6 обвиняемых, которых защищали 12 адвокатов.

В числе прочего, обвиняемым вменялось в вину несколько случаев умышленного лишения жизни жителей села.

В обвинительном заключении все убийства вместе с тотальными разрушениями домов и уничтожением имущества боснийских мусульман, заключением их в тюрьму и их депортацией, были квалифицированы как преступление против человечности по п. "h" ст. 5 Устава трибунала (преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам). В то же время, каждое убийство в отдельности было квалифицировано по п. "a" той же статьи (убийство), а также по ст. 3 Устава, как нарушение законов или обычаев войны, то есть как серьезное нарушение ст. 3(1)(a) (убийство), общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.

Таким образом, согласно обвинительного заключения, каждым единичным актом умышленного лишения жизни были нарушены несколько норм международного уголовного права и поэтому каждый такой акт был квалифицирован и как военное преступление, и как преступление против человечности, то есть как множественное преступление.

Чтобы подкрепить свою точку зрения по вопросу о вменении обвиняемым множественных преступлений, обвинители сослались на то, что она полностью совпадает с позициями, изложенными в приговоре Международного трибунала по Руанде по делу Акайесу и в приговоре Международного трибунала по бывшей Югославии по делу Тадича, а также в решении по одному из промежуточных ходатайств защиты по тому же делу. По оценке стороны обвинения, в соответствии с этими приговорами и решением, вменение обвиняемому нескольких преступлений, подпадающих под действие разных статей Устава, за совершение одного и того же деяния признается допустимым.

В ходе судебного процесса обвинители разъяснили, что при квалификации деяний обвиняемых они, главным образом, основывались на тех критериях-условиях правомерности вменения обвиняемым множественных преступлений за совершение одного и того же деяния, которые были сформулированы в приговоре Судебной камеры Международного трибунала по Руанде по делу Акайесу от 2 сентября 1998 г.

В этом приговоре имеются положения о том, что, "если одни и те же фактические обстоятельства деяния подпадают под признаки более чем одного состава преступления, предусмотренного статьями Устава, то каждое из этих преступлений может быть вменено обвиняемому самостоятельно, когда: (1) составы этих преступлений содержат отличные друг от друга элементы, либо (2) объектами этих преступлений являются отличные друг от друга защищаемые законом интересы, или (3) необходимо показать, что обвиняемый признан виновным в совершении обоих преступлений для того, чтобы в полном объеме отразить все, что он совершил.

Защитники обвиняемых не согласились с основными доводами обвинения. Они сочли неприемлемым применение вышеуказанных критериев-условий правомерности вменения обвиняемым множественных преступлений за совершение одного и того же деяния в том виде, как они сформулированы в приговоре по делу Акайесу.

Защитники, в частности, утверждали, что первое и второе условия не могут рассматриваться в качестве самостоятельных и что только вместе они образуют одно двуединое условие обоснованности квалификации какого-либо деяния по совокупности преступлений. По поводу третьего условия, защитники заявили, что принятие его во внимание при определении наличия или отсутствия в одном и том же деянии совокупности преступлений противоречит принципу *non bis in idem* в англосаксонской системе права и правилу "imperfect concurrence" (то есть правилу неполного совпадения) - в континентальной.

В дополнение к этому, защита предложила Судебной камере отказаться и от применения предложенных в решениях, принятых по делу Тадича, критериев вменения обвиняемым множественных преступлений, которые, в сущности, не отличаются от тех, что были сформулированы Судьями Международного трибунала по Руанде.

Собственная позиция защитников базировалась на одном из предыдущих решений той же самой Судебной камеры МТБЮ, которая рассматривала дело их подзащитных, то есть дело Зорана Купрешкича и других. Последнее касалось формы обвинительного акта. В нем указывалось, что вменение нескольких преступлений за совершение одного и того же деяния может быть оправданным тогда, когда статьи Устава, на которые ссылается обвинение, предназначены для защиты отличных друг от друга ценностей и когда для квалификации деяния по одной из них нужно доказать наличие в нем такого юридически значимого элемента, которого не требуется для квалификации этого деяния по другой.

Проанализировав ходатайства и заявления защитников обвиняемых по делу Зорана Купрешкича и других, Судебная камера определила, что в них упоминаются три, а возможно и четыре, принципа или критерия, которые могут применяться для того, чтобы попытаться решить проблему разграничения единого преступления от совокупности преступлений. Среди них были названы принципы специфичности, дополнительности, поглощения и альтернативности (*specialty, subsidiarity*,

consumption and alternativity). Судьи дали разъяснение того, какие признаки преступлений обычно подвергаются анализу при применении каждого из этих принципов.

Они начали с принципа специфичности, содержание которого было раскрыто на основе сравнения составов различных преступлений.

Согласно Судей, в соответствии с этим принципом состав одного преступления, например простого убийства, за счет добавления к нему дополнительных квалифицирующих элементов, например, таких как намерение уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, может трансформироваться в состав специального преступления, например, геноцида. Они пояснили, что в рассматриваемом случае, если в деянии присутствует дополнительный элемент, то должно вменяться специальное преступление, то есть геноцид, а не оба преступления вместе, и обвиняемый может быть признан виновным только в совершении одного преступления.

Перейдя к принципу дополнительности, Судьи отметили, что в соответствии с широко распространенной точкой зрения этот принцип применяется тогда, когда одно оконченное преступление является формой приготовления к другому преступлению, и что в таком случае, если второе преступление окончено, то только оно должно вменяться в вину.

В качестве примера была приведена ситуация, когда одно лицо, с целью убийства другого лица, сначала незаконно лишает его свободы, а затем убивает.

Применяя этот принцип, преступнику должно быть предъявлено обвинение только за совершение убийства, а не по совокупности двух преступлений.

В отношении принципа поглощения досточтимые Судьи указали на то, что во многих правовых системах этот принцип применяется тогда, когда одно преступление охватывается составом другого. По их мнению, данный принцип соответствует имеющейся в англосаксонской системе права концепции, называемой "lesser included offence", означающей, что менее тяжкое преступление охватывается составом более тяжкого преступления, как, например, грабеж поглощает кражу, а изнасилование - сексуальное нападение.

Принцип альтернативности, по словам Судей, применяется к ситуации, когда деяние подпадает под признаки более чем одного состава преступления, одно из которых является более тяжким. Тогда деяние должно быть квалифицировано по признакам соответствующего более тяжкого преступления, например, геноцида, а не соучастия в его совершении.

Судебная камера также провела и собственное исследование известных судебной практике различных стран походов к решению проблемы разграничения единого преступления от идеальной совокупности преступлений. Ниже следует краткое изложение этих подходов.

Первый подход - использование "критерия Блокбургера" (Blockburger test) *.

Почтенные Судьи нашли, что данный критерий применяется тогда, когда нужно определить, нарушает ли одно и то же преступное деяние или единая преступная транзакция (criminal transaction) две уголовно-правовые нормы. В их понимании, суть этого критерия состоит в том, что для решения вопроса о том, сколько преступлений совершено одним деянием - два или только одно, следует определить, требуется ли для доказательства каждого из преступлений установить наличие в деянии дополнительного факта или элемента, которого не требуется для доказательства другого. Когда это необходимо, то одно и то же деяние должно квалифицироваться как два преступления, если нет, то - как одно. В последнем случае одно из преступлений полностью охватывается объемом другого.

Второй подход - применение принципа специфичности или юридической максимы - *lex specialis derogat generali*.

Этот принцип или максима означают, что при конкуренции общей и специальной нормы должна применяться более специальная или менее общая норма, что соответствует доктрине англосаксонской системы права, называемой "менее тяжкое преступление, охватывается составом более тяжкого преступления" (lesser included offence).

Судебная камера подметила, что в странах континентальной системы права принцип специфичности известен как принцип поглощения.

Многоуважаемые Судьи обратили внимание и на то, что в международном праве ссылки на принцип специфичности можно найти в решениях Европейской Комиссии и Европейского суда по правам человека по делам о применении ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также в прецедентном праве иных региональных международных судебных органов и решениях судов отдельных стран.

Рассуждая о втором подходе, они также пояснили, что в случаях, когда состав каждого из двух преступлений, предусмотренных различными нормами, содержит в себе какой-либо элемент, не охватываемый составом другого, судьи стран, принадлежащих к континентальной системе права, склонны говорить о "взаимоисключающей специфичности" (reciprocal speciality) и применяют обе нормы. Судьи констатировали, что применение доктрины "взаимоисключающей специфичности" приводит к тому же результату, что и использование "критерия Блокбургера".

Третий подход - использование характера общественных ценностей, для защиты которых предназначена та или иная норма, в качестве критерия разграничения единого преступления от идеальной совокупности преступлений.

В соответствии с этим критерием, если одно и то же преступное деяние или транзакция одновременно нарушают две нормы права, которые предназначены для защиты отличных друг от друга общественных ценностей, то может быть принято решение о том, что это преступное деяние или транзакция нарушает обе нормы. Судьи подметили, что этот критерий почти не применяется самостоятельно, что он, как правило, используется вместе с "критерием Блокбургера" и принципом специфичности и для их поддержки. Поэтому глубокоуважаемые Судьи сочли, что его применение вряд ли может изменить выводы, достигнутые на основе использования названных выше критерия и принципа.

Интересные соображения по вопросу о критериях разграничения единого преступления от совокупности преступлений можно найти и в совместном особом мнении Судей Ханта и Бенуна, приложенном к решению Апелляционной камеры, принятому ею по делу Делалича и других.

Они пришли к заключению о том, что наличие в составах вменяемых преступлений уникальных, имеющих юридическое значение элементов рассматривается Судьями трибунала в качестве критерия разграничения единого преступления от совокупности преступлений. Судьи Хант и Бенуна назвали этот критерий с его фокусом на юридической дефиниции преступлений логичным и правильным, поскольку функция данного критерия, по их мышлению, состоит в установлении того, являются ли два или более вменяемые обвиняемому преступления на самом деле различными с точки зрения права.

Судьи, также высказали сомнение в том, что использование для разграничения единого преступления от совокупности преступлений критерия направленности норм на защиту различных ценностей или интересов в сочетании с критерием "наличия в составах преступлений отличающихся элементов" или в дополнение к нему является общим правилом международного уголовного права или свойственно основным правовым системам мира.

По их словам, в многочисленных решениях трибуналов по бывшей Югославии и Руанде содержатся лишь общие рассуждения о том, что различные положения уголовного закона могут защищать отличные друг от друга общественные интересы или ценности и что направленность норм, по которым квалифицируется деяние, на защиту таких интересов или ценностей является дополнительным основанием, которое может оправдывать назначение наказания по совокупности преступлений. В то же время, они обратили внимание на то, что значимость общественных интересов или защищаемых ценностей как раз и является основой разграничения друг от друга составов отдельных преступлений и что она уже учтена при их законодательном определении.

По их концепции, этот фактор, как правило, будет приниматься во внимание при использовании для разграничения единого с точки зрения уголовного права преступления от совокупности преступлений критерия, основанного на определении наличия или отсутствия в составах преступлений отличающихся элементов.

По сравнению с позицией обвинения мы оцениваем позицию защитников, выступавших по делу Зорана Купрешкича и других, в отношении изложенных в приговоре по делу Акайесу критериев-условий правомерности вменения обвиняемым множественных преступлений за совершение одного и того же деяния как более предпочтительную.

Действительно, два первых условия, сформулированных в приговоре делу Акайесу, не исключают друг друга, поскольку объект преступления является неотъемлемым элементом состава преступления.

Таким образом, первое условие полностью включает в себя второе. Вместе они образуют одно двуединое условие. В связи с этим нет никакой необходимости для выделения их в качестве самостоятельных.

Третье условие, которое, по существу, является одной из возможных целей наказания, находится за пределами общественно опасного деяния и не имеет связи с

составом преступления. Вследствие этого оно вообще не может применяться в качестве критерия для определения правомерности вменения лицу множественности преступлений.

В связи с упоминавшимся выше принципом дополнительности хотелось бы заметить, что в России не получила распространения точка зрения о том, что, если одно оконченное преступление является формой приготовления к другому преступлению и если последнее преступление окончено, то только оно должно вменяться в вину. Напротив, в российской науке уголовного права преобладает иное более правильное воззрение, а именно: когда приготовление к одному преступлению содержит оконченный состав другого преступления, то действия виновного необходимо квалифицировать раздельно¹.

По поводу принципа альтернативности, а также принципа специфичности или юридической максимы - *lex specialis derogat generali*, и принципа поглощения можно сказать, что они имеют отношение к ситуациям, в которых применяется общее правило квалификации преступлений в случае конкуренции общей и специальной норм.

Что касается "критерия Блокбургера" и доктрины "взаимоисключающей специфичности", то они вполне пригодны для разграничения единого преступления от идеальной совокупности преступлений. На самом деле нахождение того, что для доказательства каждого из двух преступлений требуется установить наличие в деянии дополнительного факта или элемента, которого не требуется для доказательства другого, означает, что в деянии содержатся признаки двух составов преступления.

Наконец, критерий, сформулированный как "определение характера общественных ценностей, для защиты которых предназначена та или иная норма", также может быть использован для разграничения единого преступления от совокупности преступлений.

Характер общественных ценностей является ни чем иным как объектом преступления или, что то же самое, объектом уголовно-правовой охраны. Как раз по объекту уголовно-правовой охраны и дифференцируются главы Особенной части УК РФ. Однако для разграничения единого преступления от совокупности преступлений одного объекта преступного посяательства недостаточно. Этот критерий необходимо дополнить таким элементом объективной стороны преступления как общественно опасные последствия. Как правильно пишет академик В.Н.Кудрявцев, "идеальная совокупность преступлений будет лишь в том случае, когда различные наступившие преступные последствия не предусмотрены одной уголовно-правовой нормой и относятся к различным непосредственным объектам, ни один из которых не подчинен другому и не является его частью"².

Второй аспект.

Конкуренция общей и специальной норм.

Реальная, мнимая и идеальная совокупность преступлений<

Защитники обвиняемых по делу Зорана Купрешкича и других возражали против квалификации каждого отдельно взятого акта умышленного лишения жизни, вменяемого в вину их подзащитным, одновременно и по п. "а" ст. 5 Устава трибунала, как простого убийства и по п. "h" той же статьи как убийства, совершенного с дискриминационным умыслом, (то есть, по политическим, расовым или религиозным мотивам - Авт.). Они утверждали, что такая практика недопустима, поскольку убийство с дискриминационным умыслом представляет собой квалифицированный случай простого убийства.

Особое ударение защитники делали на то, что различие между основным и квалифицированным составом преступления является правовой парадигмой, выраженной в англосаксонской системе права формулой "менее тяжкое преступление, охватывается составом более тяжкого преступления" (*lesser included offence*), а в континентальной системе права - формулой "неполного совпадения" (*imperfect concurrence*), основанной на принципе специфичности (*principle of specialty*). Они настаивали на том, что, согласно последнего принципа, если состав одного преступления, например, простого убийства, включает в себя некоторые, но не все элементы другого, например, убийства, совершенного с дискриминационным умыслом, и в то же время не содержит элементов, которые бы не охватывались составом последнего, то содеянное должно квалифицироваться только по статье, предусматривающей ответственность за последнее преступление при условии, что в деянии присутствуют все элементы его состава.

Основываясь на этом принципе, защитники старались доказать, что указанные в ст. 3 и 5 "а" Устава трибунала убийства, представляют собой преступления меньшей тяжести, которые полностью охватываются составом предусмотренного ст. 5 "h" преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам. Те же самые аргументы были приведены защитой и для того, чтобы опровергнуть доводы обвинения о допустимости квалификации одного и того же убийства одновременно по ст. 3 и 5 "а" Устава, то есть, по совокупности преступлений.

Отдельные защитники обвиняемых по делу Зорана Купрешкича и других приводили доводы в пользу того, что по этому делу применение положений об идеальной совокупности преступлений было бы неприемлемым, так как это бы противоречило принципу специфичности.

В итоге, они высказали следующие суждения по вопросу о вменении их подзащитным преступлений по совокупности за совершение одного и того же деяния:

(а) В случае мнимой совокупности преступлений выдвижение обвинения по совокупности преступлений недопустимо. Это возможно только в случае реальной совокупности преступлений. Вместе с тем, выдвижение альтернативных обвинений может быть дозволено, и сторона обвинения уже несколько раз воспользовалась таким решением.

(б) Кажущееся наличие в одном деянии признаков двух преступлений, предусмотренных ст. 5 Устава трибунала (преступления против человечности), то есть простого убийства и преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам, и это особенно характерно для дела Зорана Купрешкича и других, представляет собой типичный пример мнимой совокупности. Поэтому вменение обвиняемым по этому делу преступлений по совокупности, вынесение решения по делу с учетом двух преступлений и назначение наказания за два преступления является неоправданным. Если их вина будет установлена, то, применяя принципы дополнительности и альтернативности, за умышленное лишение жизни одного потерпевшего каждый из них может быть признан виновным только в совершении одного из этих преступлений.

(с) Точно такой же подход, как и в случае, указанном в п. (б), должен быть использован при оценке соотношения убийства как нарушения законов и обычаев войны и убийства как преступления против человечности.

(д) Правовые нормы, предусматривающие ответственность за преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам и за убийство, как преступления против человечности и за убийство как нарушение законов и обычаев войны направлены на защиту не только различных, но и определенных идентичных интересов и ценностей.

Наличие признаков этих преступлений в одном и том же деянии является характерным примером мнимой совокупности преступлений. С точки зрения уголовного материального права в таком случае необходимо исключить возможность как вменения преступлений по совокупности, так и принятия судебных решений с учетом множественности преступлений и вынесения приговоров по совокупности преступлений. В то же время с позиции уголовного процесса такой случай требует применения принципа конституционной гарантии против риска быть дважды привлеченным к уголовной ответственности за одно и то же преступление (*the double jeopardy rule*) равно как и принципа *non bis in idem*.

Обратив внимание на то, что использованные защитой концепции реальной, идеальной и мнимой совокупности преступлений хорошо известны в странах, принадлежащих к континентальной системе права, уважаемые Судьи разъяснили содержание каждого из них следующим образом:

"Реальная совокупность преступлений имеет место тогда, когда преступник совершает несколько преступлений. Такая ситуация возникает в случаях, когда в процессе единой преступной транзакции нарушаются положения одного и того же уголовного закона против более чем одного лица, или когда нарушаются несколько положений уголовного закона через посредство в корне отличных друг от друга преступных действий...

Мнимая совокупность преступлений (*apparent concurrence*) имеет место тогда, когда складывается впечатление, что лицо, совершая одно деяние, нарушает одновременно несколько положений уголовного закона, тогда как, в действительности, оно нарушает только одно положение...

Идеальная совокупность преступлений имеет место тогда, когда одним действием лицо нарушает более чем одно положение уголовного закона".

Что касается затронутого защитниками вопроса о конкуренции общей и специальной норм, то мы полностью на их стороне. Несомненно, что содержащаяся в п. "h" ст. 5 Устава трибунала норма является специальной по отношению к норме, содержащейся в п. "а" той же статьи и к норме, предусмотренной в ст. 3 Устава (серьезное нарушение ст. 3(1)(а) (убийство), общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.).

Необходимо подчеркнуть, что в данном вопросе подход защитников является аналогичным тому, что применяется российским законодателем, который считает, что "если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной

норме" ³.

Приведенные Судьями определения понятий реальной и идеальной совокупности преступлений, в сущности, совпадают с имеющимися в российской юридической литературе дефинициями соответствующих понятий ⁴.

В отношении критериев разграничения единого преступления от идеальной совокупности преступлений, следует согласиться с академиком В.Н.Кудрявцевым, который по этому поводу писал следующее: "Для того чтобы решить, имеется ли идеальная совокупность или единое преступление, необходимо, прежде всего, определить, предусматриваются ли объект посяательства и наступившие (или могущие наступить) вредные последствия одной уголовно-правовой нормой или нет. В первом случае будет единое преступление, во втором - идеальная совокупность" ².

Термин "мнимая совокупность преступлений" не получил широкого распространения в российском уголовном праве. Тем не менее, проблема мнимого наличия в одном деянии признаков составов нескольких преступлений ему известна. Она рассматривается в общей теории квалификации преступлений.

Третий аспект. Назначение наказаний по совокупности преступлений за совершение одного и того же деяния

Проблема назначения наказаний по совокупности преступлений была подвергнута тщательному анализу Апелляционной камерой, рассматривавшей апелляцию осужденных по делу Делалича и других на приговор Судебной камеры от 20 февраля 2001 г.

Основательные суждения по этой проблеме были, например, высказаны Судьями Хантом и Бенуна в их совместном особом мнении, приложенном к решению Апелляционной камеры по вышеназванному делу. По этому делу, также как и по делу Купрешкича и других, сторона обвинения опиралась на решения, вынесенные по делам Акайесу и Тадича, для обоснования своей позиции о допустимости как вменения обвиняемому совокупности преступлений, так и назначения ему наказания по совокупности преступлений за совершение одного и того же деяния.

В своем особом мнении эти Судьи заявили, что они не были убеждены в том, что в практике Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, в том виде, как она интерпретирована стороной обвинения, содержится решение обсуждаемой проблемы.

Доказывая истинность данного тезиса, они, прежде всего, указали на то, что Апелляционной камере еще не приходилось формулировать свое мнение по проблеме назначения наказаний по совокупности преступлений, поэтому для стороны обвинения было неосмотрительно использовать в качестве аргумента вывод, содержащийся в решении по апелляции по делу Тадича.

По словам Судей, по этому делу наказания по совокупности преступлений были назначены, но рассматриваемая проблема никогда не поднималась сторонами процесса и специально не подвергалась анализу Апелляционной камерой как органом, обладающим компетенцией санкционировать использование вывода, содержащегося в решении по апелляции по делу Тадича. В дополнение к этому Судьи обратили внимание на то, что практика Судебных камер в отношении подходов к решению подвергаемой анализу проблемы далека от единообразия.

Более того, они подвергли критике сам метод использования обвинителями судебной практики Трибунала и некоторых концепций, существующих в национальном праве отдельных государств, для нахождения, как они (обвинители) говорят, "соответствующих принципов". Этот метод, по оценке Судей, выглядит как преднамеренный отбор определенных принципов, обусловленный установкой на назначение обвиняемому максимально возможного наказания, а не как объективный анализ каких-либо правовых принципов.

Еще один довод, которым воспользовались Судьи - это утверждение о том, что большинство судебных решений, в которых рассматриваемая проблема затрагивалась, за исключением приговоров, вынесенных по делу Купрешкича, делу Акайесу и делу Кайишема и Рузиндана (два последних дела рассматривались Международным трибуналом по Руанде - Авт.), не сопровождалось убедительной аргументацией.

Кроме того, Судьи заявили, что многочисленные решения Судебных камер по ходатайствам обвиняемых, в которых утверждается, что в обвинительных актах имеются дефекты с точки зрения их формы, главным образом, касались допустимости вменения обвиняемым нескольких преступлений по совокупности, а не назначения наказаний по совокупности преступлений.

По представлению Судей Ханта и Бенуна, то, что действительно, является общим для дел, в ходе разбирательства которых проблема назначения наказаний по совокупности преступлений за совершение одного и того же деяния затрагивалась - это точка зрения о том, что оно недопустимо, за исключением случаев, когда состав каждого из вменяемых лицу в вину преступлений содержит в себе уникальный элемент, имеющий юридическое значение.

Критика, которой Судьи Хант и Бенуна подвергли позицию обвинения, является хорошо аргументированной.

В принятом большинством Судей решении Апелляционной камеры по апелляции осужденных по делу Делалича и других внимание, прежде всего, сосредоточено на необходимости соблюдения принципа справедливости по отношению к обвиняемому. По убеждению Судей, только совершение одним деянием нескольких самостоятельных преступлений может оправдывать назначение наказаний по совокупности преступлений.

Основываясь на этом постулате, они определили, что назначение наказания по совокупности преступлений, подпадающих под признаки различных статей закона, но совершенных одним деянием, допустимо только в том случае, когда состав преступления, предусмотренного одной из статей закона, включает в себя существенный и имеющий характерные отличия элемент, который не входит в состав преступления, предусмотренного другой статьей. По представлению Судей, если фактические обстоятельства дела не отвечают этому условию, то Судебная камера, применяя принцип специфичности, должна решить, по какой статье закона она признает подсудимого виновным. В соответствии с этим принципом, если совокупность одних и тех же фактических обстоятельств подпадает под признаки двух составов преступления, то подсудимый должен быть осужден только за совершение одного преступления - того, состав которого содержит существенный, имеющий характерные отличия, дополнительный элемент.

Апелляционная камера также обратила особое внимание на важность соблюдения принципа non bis in idem при назначении наказания.

В частности, Судьи указали на то, что тот факт, что на основании закона поведение обвиняемого может быть правильно квалифицировано как подпадающее под признаки различных составов преступлений, не может служить основанием для преуменшения значения такого фундаментального принципа уголовного права, как принцип non bis in idem. Они подчеркнули, что в случае, когда два самостоятельных с юридической точки зрения преступления являются результатом одного и того же деяния, следует позаботиться о том, чтобы при назначении наказания лицу не было дважды наказано за действие, которое является общим для объективной стороны обоих составов преступлений. По объяснению Судей, отдельные наказания за каждое преступление могут основываться только на тех элементах деяния, которые не являются общими для объективной стороны составов двух преступлений.

По вопросу о назначении наказаний по совокупности преступлений, Судьи выразили свое глубокое убеждение в том, что усмотрение, предоставленное Судебной камере в решении вопроса о мере наказания, должно быть использовано ею с учетом основополагающего положения о том, что назначенное осужденному наказание должно отражать всю полноту его преступного поведения в целом. В этом отношении Апелляционная камера согласилась с аргументами, представленными обвинением о том, что, по общему правилу, лицу, осужденному за совершение многих преступлений, должно быть назначено более строгое наказание, чем лицу, осужденному только за одно из таких преступлений.

По делу Зорана Купрешкича и других Судьи определили, что если обвиняемый признан виновным по двум отдельным пунктам обвинения, основанным на том же самом действии или бездействии, то наказания, назначенные по каждому из них, должны отбываться параллельно. В то же время, по их мнению, Судебная камера может усилить наказание за более тяжкое преступление, если она считает, что менее тяжкое преступление, совершенное тем же самым действием, значительно увеличивает степень общественной опасности доминирующего преступления.

Как можно видеть, Судьи Апелляционной и Судебной камер обращают серьезное внимание на тяжесть последствий, которое влечет за собой назначение наказания по совокупности преступлений. Их суждения по данному аспекту проблемы множественности преступлений представляются нам вполне обоснованными.

С проблемой множественности преступлений Судьи МТБЮ сталкиваются довольно часто.

Для судебной практики Трибунала наиболее актуальными являются такие аспекты этой проблемы, как разграничение единого преступления от множественности

преступлений, квалификация преступлений при конкуренции общей и специальной норм, разграничение реальной, мнимой и идеальной совокупности преступлений и назначение наказаний по совокупности преступлений за совершение одного и того же деяния.

Для разграничения единого преступления от идеальной совокупности преступлений в Трибунале применяются такие подходы, как использование "критерия Блокбургера", применение принципа специфичности и использование характера общественных ценностей, для защиты которых предназначена та или иная норма права.

При квалификации преступных деяний при конкуренции общей и специальной норм используется подход, аналогичный тому, что применяется российским законодателем, а именно, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, то считается, что совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

По мнению Судей трибунала, назначение наказаний по совокупности преступлений за совершение одного и того же деяния недопустимо, за исключением случаев, когда состав каждого из вменяемых лицу в вину преступлений содержит в себе уникальный элемент, имеющий юридическое значение.

Примечания

* Название этого критерия или теста проистекает из названия уголовного дела "Блокбургер против США" - Blockburger v. United States of America (1932 г.), при рассмотрении которого судьи Верховного Суда США одобрили применение данного критерия для решения вопроса о том, было ли нарушено одним деянием одно или несколько положений закона.

¹ Семернева Н.К. Стадии совершения преступления. Уголовное право. Общая часть // Учебник для вузов. Отв. ред. д.ю.н., профессор Козаченко И.Я., д.ю.н., профессор Незнамова З.А. М.: Изд. группа НОРМА - ИНФРА, 1998. С. 219.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: "Юрист", 2001. С. 251, 247.

³ УК РФ. Ч. 3. Ст. 17.

⁴ Незнамова З.А. Множественность преступлений. Уголовное право. Общая часть // Учебник для вузов. Отв. ред. д.ю.н., профессор Козаченко И.Я., д.ю.н., профессор Незнамова З.А. М.: Изд. группа НОРМА - ИНФРА, 1998. С. 300.

【 [СОДЕРЖАНИЕ](#) 】 【 [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#) 】

ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА*

А.Матюхин,

кандидат социологических наук

Модели организации общества в русском консерватизме были во многом обусловлены острой полемикой с представителями иных идейно-политических течений в русской социальной мысли (главным образом, с либералами и анархистами). Это было связано с принципиальным различием подходов к проблеме места и роли человека в социальной жизни, а также со спецификой интерпретаций таких понятий как "свобода" и "власть".

Теоретики русского консерватизма подвергали острой критике политические учения либералов и анархистов за их индивидуалистическую направленность и абсолютизацию человеческой свободы. Особенно много писал об этом Л.А.Тихомиров, который в молодости принадлежал к радикальной террористической организации "Народная Воля" и даже был одним из ее идеологов¹.

Л.А.Тихомиров указывал на иллюзорность самоцельности личности в "анархически расстроенном обществе". По его словам, анархическая личность совершенно неспособна к полноценной жизнедеятельности, а, получая требуемые безусловные "права", становится только революционной силой².

Интересен анализ Л.А.Тихомировым категории "свободы" как ключевой в русской интеллигентской мысли.

Он указывал на то, что требование свободы в России были всегда и изначально анархистскими вне зависимости от того, к какому направлению принадлежал автор: "Идеи анархизма не формулировались в сжатую систему, но они разлиты были повсюду, без Бакунина. Наши русские идеи о свободе личности или о вольностях общественных с самого начала были чисто анархическими"³.

Специфика всех "свободолюбивых теорий" в России, вследствие своей анархичности, не имеет ничего общего со своими европейскими истоками: "Наши либеральные ходячие понятия о свободе по своей преувеличенности именно подходят к понятиям европейских анархистов, а не либералов"³.

С этим был солидарен даже такой оппонент русских консерваторов, как Н.А.Бердяев: "Русский пафос свободы был скорее связан с принципиальным анархизмом, чем с либерализмом"⁴. Эти мысли звучат достаточно актуально и сейчас.

Л.А.Тихомиров обращал внимание на несостоятельность самого противопоставления власти и свободы в условиях социальной организации: "Власть и свобода - это лишь различные проявления одного и того же факта - самостоятельности человеческой личности"⁵. Свобода играет огромную роль в личной жизни человека, посредством которой рождается индивидуальность, высокий тип личности. Но, считал Л.А.Тихомиров, именно "государство представляет собою лучшую организацию разумной свободы - общественной и личной"⁶, и, следовательно, "только в государстве может развиваться... свобода и нравственная личность; предоставленные же самим себе оба эти начала разрушают себя"⁷. При этом, "то государство, которое умеет дать личности увеличивать свою силу, укреплять и развивать ее - имеет перед собой великое будущее"⁷.

Разумное сосуществование государства и личности, позволяющее раскрыть потенциал возможностей каждого человека, должно определяться балансом прав и обязанностей, которые Л.А.Тихомиров разделял на личные и политические. К личным правам он, в частности, относил право собственности, свободу совести, свободу слова (печати, преподавания, пропаганды), неприкосновенность жилища и т.д.; к политическим правам - "доступ к государственным должностям" и контроль над деятельностью властных структур; к личным обязанностям - "законное повиновение властям", "верность государству" и уплату налогов; к политическим обязанностям воинскую повинность и "исправление должностей (присяжные, полиция и т.д.)"⁷.

Л.А.Тихомиров был уверен, что "уравновешенность прав обязанностями" дает личности подлинную свободу, безопасность и осознание своей социальной значимости и индивидуальной самоценности.

Любопытную закономерность в отношении политических и индивидуальных начал в жизни человека замечал К.Н.Леонтьев. По его мнению, сверхличностные, в том числе государственные ценности, должны быть выше гуманистически понятого личного блага. Так как именно в сверхличном, государственном служении и реализуется полноценная индивидуальность. В личностном же служении - только "серый индивидуализм".

К.Н.Леонтьев считал также, что преобладание государственной мощи есть необходимым условие развития как самобытной культуры нации, так и высокого культурного, нравственного и интеллектуального уровня отдельных его представителей.

"Государственная сила, - писал он, - есть скрытый железный остов, на котором великий художник история лепит изящные могучие формы культурной человеческой жизни"⁸.

Обращая внимание на большое значение государственного элемента в жизни человека, представители консервативного направления считали неправомерным обоснование насильственного характера государственной власти со стороны либералов и анархистов. С точки зрения религиозно-монархической доктрины, власть, в отличие от простого насилия, есть сила священная, а священным может быть только то, что идет свыше и опирается на безусловное религиозное признание. Согласно этой концепции, настоящим полноценным государством может быть только самодержавная монархия.

По мнению Д.А.Хомякова, начало принуждения в той или иной мере присутствует в любой социальной среде. Но в самодержавном государстве монарх, принимая на себя необходимость совершать то или иное насилие "во имя общей правды", освобождает миллионы людей от необходимости участвовать в общественном принуждении. Поэтому царь, согласно Д.А.Хомякову, в глазах религиозно ориентированного и воспитанного на христианских догматах народа, совершает подвиг самопожертвования для всего общества⁹.

М.Н.Катков, в свою очередь, замечал, что государственная власть и есть главная гарантия от насилия в обществе и, одновременно, всенародная потребность: "Твердая, правильно организованная власть, обеспечивающая людей от насилия, самоуправства и хищений, разве это не есть всенародная потребность"¹⁰.

Полемизируя с анархистскими и либеральными идеологами, проблеме насилия и его проявления в социальной и государственной жизни уделял внимание и Л.А.Тихомиров. Он считал, что с точки зрения социальной психологии, говорить о насилии в государстве не совсем корректно. В любом государственном состоянии правовая, общеизвестная нормативность является необходимым условием полноценной жизнедеятельности общества, причем "обязательность (норм - Авт.) обеспечивается исключительно их принудительным характером"⁶. Эта нормативность, по убеждению Л.А.Тихомирова, есть психологическая потребность каждой личности в кооперации на государственном уровне: "В личности и через личность психология связывается с государственностью, и внутренние психологические силы связываются с государственными учреждениями"⁷. При этом Л.А.Тихомиров подчеркивал: "В государственном союзе... подчинение тому, чему сам находишь необходимым подчиниться, есть проявление высшей свободы"⁶.

Таким образом, Л.А.Тихомиров отвергал теорию о насильственном характере власти в государстве: "Власть - не результат насилия, так как человек сам ищет над собой власти"⁷. Отвечал он и анархистам, характеризующим положение человека в структуре государственных отношений, как рабское: "Повиновение подданных верховной власти не есть повиновение рабское, но свободное, потому что верховная власть... есть... верховное начало, которому нация сама по собственному своему

психологическому состоянию решила подчиняться, как высшему объединяющему и властвующему принципу".

Свою трактовку природы государственной власти, как синтеза нравственно-правовой нормативности и волевого начала, давал один из выдающихся русских мыслителей консервативного направления первой половины XX в. И.А.Ильин (1882-1954 гг.).

По его мнению, граждане государства подчиняются власти не только из-за своей слабости и по принуждению, но и благодаря собственному правосознанию, основанному на духовном единении всякой группы людей, образовавшей целое общество или государство. Следовательно, природа власти двойка: "Власть по родовой сущности своей есть сила, и притом сила волевая, а по видовому отличию своему она является правовой силой" ¹¹.

Принципиальное различие подходов к проблеме человека, общества, и власти в консерватизме с одной стороны, и либерализме и анархизме с другой, определялось их принадлежностью к различным, противоположным направлениям социально-политической науки, которые можно охарактеризовать как "органическое" и "механическое".

Либералы и анархисты стояли на точке зрения "механической теории государства". Она имела своими истоками представления французских философов-просветителей о естественной суверенности прав отдельной личности по отношению к объединению этих личностей в "гражданское общество". И тем более суверенитета свободного индивидуума по отношению к органу публичной власти "гражданского общества"-государству, как искусственного образования. Механическая теория доказывала, таким образом, примат части над целым, первенство прав и свобод личности над государством.

Органическая же теория, которая имела своими корнями учения Платона, Т.Гоббса, У.Берка, Ж. Де Местра, исходила из представлений об исторической преемственности усвоения людьми таких социальных категорий как всеобщее благо, свобода, справедливость, организуемых публичной властью, вне зависимости от ее сословной и классовой ориентации. Органическая теория исходит из признания примата целого над частью, государства над личностью, частными группами и классами. Государство здесь выступает именно как органическая, целостная система, а взаимосвязь отдельных личностей и социальных групп с государственным целым признается основой жизнедеятельности общества.

При этом общество, с точки зрения консерваторов, не может функционировать как союз свободных индивидов, так как личность *de facto* неизбежно интегрирована на любом уровне социального пространства в те или иные группы, корпорации, страты.

Исходя из этого, консервативное направление можно определить как корпоративизм, что предлагается, например, современным исследователем В.И.Шамшуриным ¹².

Но представители русского консерватизма конца XIX - начала XX вв., подчеркивая органическую обусловленность системы социальных связей человека их корпоративным характером, предпочитали оперировать понятием "сословности".

М.Н.Катков, например, определял сословия как "органы народной жизни" ¹³. По Л.А.Тихомирову, сословие - это "государством признанный и в связи с государством поставленный класс или социальный слой" ¹⁴.

Этот русский политический социолог указывал на взаимозависимость любой социальной стратификации и явления государственности. Л.А.Тихомиров писал о том, что человек уже по факту рождения и жизни ассоциирован в те или иные рамки корпоративности: "Человек рождается уже как член известного общественного союза, развитие соединяет его с новыми и новыми группами, в которых он находит организованную защиту и развитие различных своих интересов" ⁶.

Таким образом, любое общество, подчеркивал Тихомиров, "по различию условий жизни и быта" дифференцируется на слои, классы, общественные и профессиональные группы, и дифференциация эта есть "явление постоянное, вечное, неизбежное". Причем в процессе культурного, социального и интеллектуального развития эта дифференциация не исчезает, а увеличивается. В процессе исторической эволюции, считал Л.А.Тихомиров, всякое общество проходит ряд этапов развития "социального строя":

1. Простой социальный строй, который, в свою очередь, подразделяется на:

а) Патриархальный, б) Родовой

2.Сложный социальный строй, который включает в себя два этапа своего генезиса:

а) Наследственно и принудительно сословный (простой сословный), б) Свободно сословный или сложно сословный социальный строй ⁷.

По мнению Тихомирова, чем более развит социальный организм, "чем более специализированы его отдельные группы... - тем нужнее для общества становится государство" ⁷, получая функции "верховного судьи". Монархия представлялась ему наиболее конструктивным началом для этой роли.

Л.А.Тихомиров обращал внимание на то, что так называемые "идеи бессословности", (то есть гражданского общества) - неправомерны, безответственны и политически очень вредны. Эти идеи признают в качестве субъектов общественного процесса только "отдельных граждан", изолированных индивидов, игнорируя тем самым социальные реалии. Это приводит, был уверен Л.А.Тихомиров, все "беспочвенные" политические теории к совершенно неверным выводам, следование которым может вызвать лишь деструктивные процессы в обществе.

Эту же мысль подчеркивал и единомышленник Тихомирова - П.Н.Семенов: "Идея бессословности государства... принадлежит к числу больших опасностей современной жизни и ослабляет государство". Последствием этого, считал он, является то, что индивидуальные и классовые интересы "заслоняют уже государственные и национальные" ¹⁴.

П.Н.Семенов особенно обращал внимание на значение политического оформления сословного строя для монархии, которой "необходима организация сословий и классов как частей народа, дабы они служили государству своими полезными сторонами... Подрыв же сословного строя, - уверен Семенов, - есть подрыв самодержавия" ¹⁴. По его мнению, идея бессословности есть, прежде всего, идея анархическая: "Идеи бессословности необходимы анархии, желающей сокрушить самодержавие, они приведут неизбежно общество и народ к антагонизму с правительством и властью" ¹⁴.

Для политической теории русского монархизма идея сословной организации общества являлась основой ряда проектов системы народного представительства в условиях самодержавного государства.

С принципом сословности в консерватизме была тесно связана концепция социальной иерархии, противостоящая идее равенства в либеральных, анархистских и социалистических теориях. Консерваторы полагали, что реализация принципа равенства в обществе невозможно, так как объективно имеет место качественное неравенство среди людей, и сама социальная реальность связана с онтологическим неравенством.

Необходимо подчеркнуть, что идея горизонтальной иерархии, идущая от отцов восточного христианства, признавалась в русском консерватизме важнейшим метафизическим законом человеческого общества.

Например, К.Н.Леонтьев, считал иерархичность господствующим принципом во вселенной, и как следствие - в социальной жизни и в "культурных формах". Нарушать этот принцип, указывал он, значит вносить в общество "постоянную враждебность", "ущербность", "примитивность", "пошлость", "унылое однообразие". В письме к о. Фуделю от 24 января 1891 г. К.Н.Леонтьев отмечал, что иерархичность - "залог неисчерпаемого и цветущего разнообразия человеческой жизни и творчества. Искусственный отказ от горизонтальной иерархии примитивизирует жизнь и вносит в нее элемент неизбежной вражды и ненависти к другим, не таким как мы" ¹⁵.

И.А.Ильин в своей политической философии обосновывал "идею ранга", согласно которой люди принципиально неравны между собой по способностям, уровню образованности, нравственности, культуре, физической силе и т.д. Он был уверен, что принцип социальной справедливости состоит не в идее равенства, а в неравном отношении к неравным людям. Поэтому, согласно И.А.Ильину, важнейшей задачей политического устройства общества, от разрешения которой напрямую зависит здоровье государственного организма, является создание механизма, обеспечивающего выдвижение во властные структуры людей высшего ранга, подлинной аристократии - не самых родовитых, богатых и влиятельных граждан, а лучших представителей общества, патристически-мыслящих, волевых, даровитых, честных и опытных. Одну из своих "аксиом власти" И.А.Ильин определял так: "Государственная власть должна осуществляться людьми, которыми движет желание добиться общественной пользы, а не собственная корысть" ¹¹.

Впрочем, обоснование необходимости высокой социальной мобильности и качества властных структур для монархического государства было дано И.А.Илиным уже в середине XX в. В конце же XIX - начале XX в. в своих сочинениях идеологи монархизма, за исключением К.Н.Леонтьева, нигде напрямую не акцентировали внимание на значении социально-политической иерархии, предпочитая говорить о проблемах дворянства, как служилого сословия.

Так, например, кн. В.П.Мещерский в "Речах консерватора" писал, что "Россия без дворянства не может иметь политической будущности. Она неминуемо погибнет как единое государство" ¹⁶.

М.Н.Катков, анализируя деятельность органов местного крестьянского самоуправления, отмечал "непригодность крестьянства к решению задач более широких, чем дела собственного хозяйства - даже в пределах уезда" ¹⁷. Отсюда он делал вывод о том, что дворянство - единственный класс в России, способный к политической жизни. Но при этом, М.Н.Катков выступал против кастовости дворян, считая, что приток свежих сил ему необходим.

Для сравнения необходимо подчеркнуть, что, например, в социалистической и анархической идеологиях принципы сословности и иерархии отвергались изначально, как противоречащие природному равенству людей и высокому статусу каждого отдельного индивида.

Так, например, идеолог анархического социализма М.А.Бакунин в своем политическом проекте говорил о необходимости исчезновения всех социальных сословий, групп и классов, "за исключением двух масс - городского и сельского пролетариата" ¹⁸. Все же другие социальные слои и классы, считал М.А.Бакунин "должны исчезнуть с поверхности земли не как личности, а как классы" ¹⁸. Только в том случае, был уверен он, воцарится социальная гармония и справедливость, когда "не будет полубогов, но и не будет и рабов. Полубоги и рабы станут людьми. Первые немного спустятся со своей исключительной высоты, вторые поднимутся" ¹⁸.

Здесь имеет место серьезное различие подходов к "человеческому фактору" сторонниками разных идейно-политических направлений.

Представители альтернативной консерватизму - механической теории общества (либералы, анархисты, социалисты) - считали, что человек, как естественный продукт природы, изначально совершенен и добр. "Зло", как нравственная категория, ему не присуще. Человеческие недостатки и пороки часто относились "механицистами" за счет общественного устройства, при котором человек вынужден жить. "Механицисты" были уверены в том, что "естественный человек" содержит в себе самом необходимые предпосылки всестороннего развития, нравственного совершенствования, справедливости, склонность к добру и взаимопомощи. А, следовательно, если общество будет перестроено в соответствии с этими естественными склонностями человека, то оно будет совершенным и справедливым. Старое общество часто трактовалось "механицистами" лишь как предыстория человечества, начало перехода к новой жизни, подлинной истории, как воплощения желаемого социального идеала.

А для "органистов" - консерваторов было характерным, прежде всего, внимание к реальной жизни. В истории, в прошлом они были склонны искать ответы на вопросы и дня сегодняшнего, и будущего. И главную опасность они видели в попытках абстрактного конструирования, переделки общества по тем или иным образцам. Как замечает Р.Пайпс, "для консерваторов борьба людей за преобразование общества по отвлеченным схемам не только самонадеянность или наглая гордыня, как таковая всегда обреченная на поражение, - для них это разрыв всех связей с источником созидания. Это хуже чем безумие, это духовная смерть" ¹⁹.

Консерваторы не считали человека существом совершенным. В православной концепции это мотивировалось христианским догматом о первородном грехе. Исходя из этого, идеологи консерватизма полагали неизбежной вечную причинную связь между греховной природой человека и необходимостью самодержавной власти, освященной Богом.

"Принимая во внимание общее свойство греховной природы человека, - писал, например, А.Тышко, - резко уклоняться от путей Божиих, злоупотреблять, во вред себе же, своею свободною волею... горделиво полагаться в устроении своей земной жизни исключительно на свой, будто бы великий и совершенный, в действительности же крайне слабый и ограниченный, человеческий разум... мы считаем, что "неограниченная самодержавная власть царская" является единственным для всякого государства надежным образом правления, могущим внести и во внутреннюю государственную жизнь народа надлежащий порядок и благоустройство" ²⁰.

Со второй половины XIX в. и в консервативно-монархическом направлении в России появилось осознание необходимости преобразований, реформ в системе государственной власти и в обществе. Для этого были вполне объективные причины:

1. Политическая система Российской империи, созданная еще при Петре I и построенная по административно-бюрократическому принципу, переставала отвечать социальным реалиям гражданской и культурной жизни российского общества, и подвергалась критике даже со стороны представителей правого лагеря (славянофилы и их последователи). Внутренние противоречия в политической и социальной жизни страны особенно проявились после поражения в Крымской войне (1853-1856 гг.);

2. Либеральные по своей направленности социально-политические реформы, начавшиеся при Александре II, а также их хозяйственные модификации в конце XIX - начале XX вв. (Ю.Витте, П.Столыпин), способствовали постепенной интеграции в структуру монархической организации государства инородных элементов западной правовой и институциональной системы, что, по мнению русских консерваторов, противоречило логике и реалиям исторического развития России, ее традициям и политической культуре и вело неизбежно к социальным катаклизмам. Во многом и модели реформ - в рамках самодержавной государственности - предлагаемые консерваторами, были вызваны необходимостью адекватного ответа на модернизационные проекты других - либеральных и радикальных - идейно-политических течений.

Даже такой американский историк, как Р.Пайпс, не склонный симпатизировать консервативно-монархической идеологии, отмечал, что со второй половины XIX в. "русский консерватизм из статической доктрины сохранения существующего строя превращается в теорию изменений" ¹⁹.

Модели эволюционной модернизации, предложенные представителями консервативно-монархического лагеря, были основаны на принципах развития самобытных начал в политической жизни общества, сочетания традиционных и инновационных компонентов, оформления новых элементов социальных реалий в рамках старой правовой традиции, сохранения преемственности исторического пути развития страны.

Примечания

* Продолжение. Начало см. Обозреватель-Observer. 2005. № 3, 4.

¹ Ляшенко Л.М. Революционные народники. М., 1989. С. 88.

² Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1905. Т. III. С. 238.

³ Тихомиров Л.А. Начала и концы. Либералы и террористы. М., 1890. С. 61, 29.

⁴ Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 171.

⁵ Тихомиров Л.А. Самодержавие как принцип государственного строения. М., 1993. С. 33.

⁶ Что такое монархия? Опыт монархического катехизиса. М., 1911. С. 9, 5, 8, 9-10.

⁷ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992. С. 25, 603, 607-608, 601, 19, 602, 510, 512.

⁸ Леонтьев К.Н. Избранные письма. СПб., 1993. С. 501.

⁹ Хомяков Д.А. Православие. Самодержавие. Народность. Монреаль, 1983. С. 137-138.

¹⁰ Катков М.Н. Полное собрание передовых статей "Московских ведомостей" за 1886 год. М., 1897. С. 24.

¹¹ Ильин И.А. Сочинения. В 2-х т. М., 1993. Т. I. С. 195.

¹² Консерватизм в России. Социс, 1993. № 1. С. 43.

¹³ Московские ведомости. 1885. № 110.

¹⁴ Цит. по: Семенов П.Н. Самодержавие как государственный строй. СПб., 1906. С. 47; Приложение. С. 11.

¹⁵ Цит. по: Андрианов П.Б. Иерархия - вечный закон человеческой жизни // К. Леонтьев - наш современник. Пб., 1993. С. 424.

¹⁶ Мещерский В.П. Речи консерватора. Т. I. СПб., 1876. С. 31.

¹⁷ Московские ведомости. 1863. № 82.

¹⁸ Бакунин М.А. Избранные сочинения. В 5 т. Пг-М., 1920. Т. 5. С. 201, 200; Т. 4. С. 49.

¹⁹ Пайпс Р. Русский консерватизм второй половины девятнадцатого века. М., 1977. С. 6, 4.

²⁰ Тышко А. О самодержавной царской власти и ее божественном установлении. Пг., 1915. С. 133.

"СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ" В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИИ

А.Шутов,
доктор исторических наук,
профессор

Современная западная мысль исходит из нигилистической концепции нашей истории. Умалется её славянская, русская цивилизационная основа, а чередование хазарского, варяжского, монголо-татарского, византийского влияний с последующим доминированием европейского воздействия выдается за её извечное состояние. Отрицается способность Руси к самостоятельному творчеству, многие её исторические памятники, в том числе гениальное произведение древнерусской литературы "Слово о полку Игореве" (1187 г.), считаются поздними подделками.

Обязанность историков защищать русское историческое сознание от идеологической предвзятости.

За последние два столетия проведена значительная исследовательская работа по изучению "Слова о полку Игореве". Всего написано более 700 исследовательских работ. Однако точки над *i* ставить еще рано: продолжается поиск-диспут, связанный с установлением авторства поэмы, хотя анализ текста (стилистический, исторический, социально-психологический) позволяет с определенной долей уверенности предположить, что произведение написано самим лирическим героем - новгород-северским князем Игорем Святославичем.

Эта точка зрения начинает постепенно пробивать дорогу на страницы печати. Так, профессор А.М.Портнов в статье "Князь Игорь - автор "Слова", опубликованной в одном из номеров "Независимой газеты" за 2000 г., отмечает, что отказ в авторстве князю Игорю во многом связан с нежеланием понять особенности древнерусского написания памятников. Такая позиция заслуживает внимания и доказательной поддержки за счёт дальнейшего исследования исторических фактов и текста самого памятника.

В древней рукописи не было разделения слов, разбивки на абзацы, отсутствовали заглавные буквы и пунктуация, а название поэмы (предположительно) могло выглядеть примерно так: слово о полку игореве игоря сына святыславля внука ольгова. В результате два разных по смыслу элемента (название поэмы и ее автор) как бы слились воедино, создав иллюзию анонимности произведения. Название поглотило имя автора.

Сам первооткрыватель этого древнерусского шедевра (1788 г.) граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин (занимал в то время должность обер-прокурора Синода) отмечал, что в тексте "не было ни правописания, ни строчных знаков, ни разделения слов". Знаки препинания были расставлены позже, (в 1800 г.), когда Мусин-Пушкин в сотрудничестве с историками А.Ф.Малиновским, Н.Н.Бантыш-Каменским и Н.М.Карамзиным издал поэму. Но ведь и к Мусину-Пушкину попал не оригинал, созданный в конце XII в., а копия, переписанная примерно 300 лет спустя. Естественно, прежние переписчики, каждый по-своему, в соответствии с эпохой, прочитывали древний текст, допуская при этом неизбежные ошибки и неточности, которые, насадившись друг на друга, создавали дополнительные трудности для понимания целого ряда мест памятника, выяснения имени автора.

Идентичность имени главного героя с рядом стоящим именем автора в заголовке памятника ("Слово о полку Игореве Игоря сына Святославля внука Ольгова") создавала, видимо, у переводчиков впечатление оправданности и даже нужности дублирования имени в целях расшифровки, уточнения родословной князя Игоря, чтобы потомки не спутали его ни с кем другим. Это соображение могло стать одним из факторов признания анонимности "Слова".

Однако такой великий мастер художественного слова, филигранный стилист и изумительный лирик, каким был автор "Слова", не мог сделать заголовок в виде "развесистой клюквы", а обозначил его изящно и четко: "Слово о полку Игореве". А затем рядом, в соответствии с логикой и традицией средневековой Руси, написал свое имя; Игоря, сына Святославова, внука Ольгова, Большой знаток и ценитель "Слова" писатель-историк Вл.Чивилихин в романе-эссе "Память" (1988 г.) говорит, что в тексте "нет ни одного случайного слова (!)", и представляется неправомерным приписывать автору это громоздкое, аляповатое название.

На признание анонимности "Слова" мог (хотя и в незначительной мере) повлиять установившийся впоследствии порядок - ставить имя автора перед названием произведения. Традиции же древнерусской литературы были иными, имя автора в родительном падеже ставилось после названия произведения, например: "Слово о законе и благодати" Иллариона, "Повесть временных лет" и "Житие Феодосия" Нестора, "Поучение чадом" Владимира Мономаха, "Хождение в Царьград" Добрыни Ядрейковича, "Слово" Даниила Заточника, "Слово о полку Игореве" Игоря сына Святославля внука Ольгова, "Хождение за три моря" Афанасия Никитина, "Минеи Четьи" митрополита Макария и др.

Даже простой перечень древних русских произведений и поставленное в ряд с ними "Слово" Игоря Святославича показывает уязвимость сомнений в его авторстве: автор, как говорится, глаза в глаза смотрит на нас, а мы отводим свой взор в сторону.

Внимательное прочтение текста показывает, что Игорь Святославич ставил свое поэтическое имя выше княжеского титула, чем, очевидно, и объясняется отсутствие слова "князь" применительно к автору. Он хотел войти в историю Руси не в качестве князя, потерпевшего поражение, а как поэт лирической драмы, запечатлевший для потомков трагические события того времени и вытекающие из нее политические уроки. Как полководец, он не триумфатор, но велик как поэт и стратегически мыслящий патриот.

В оригинале, безусловно, были и дата написания поэмы, и подпись автора, которому, конечно, и в голову не могло придти, что потомки заблудятся в трех соснах и не сумеют прочесть его имя. Сыграла роль и наша безграничная вера в авторитеты. В 1797 г. известный историк Н.М.Карамзин в журнале "Северное обозрение" ("Spectateur du Nord"), издававшимся французскими эмигрантами в Гамбурге, сделал сообщение о находке, отметив, что ее автор не известен. После этого на протяжении почти 200 лет никто и не думал взять под сомнение точку зрения ученого.

Упорно отстаивали безымянность "Слова", считая его "поздней подделкой", литератор О.И.Сенковский, профессор истории Московского университета М.Т.Коченовский (XIX в.) и др. Точки зрения Карамзина придерживался академик Б.А.Рыбаков в монографии "Петр Бориславич. Поиск автора "Слова о полку Игореве" (1991 г.). Историк А.А.Зимин пытался приписать авторство "Слова" архимандриту ярославского Спасо-Преображенского монастыря Иоилу Быковскому, якобы создавшему памятник в конце XVIII в. (в его доме была обнаружена А.И.Мусиным-Пушкиным рукопись "Слова").

Были также соображения идеологического порядка отказать Игорю Святославичу в авторстве, заодно и не признать подлинность "Слова". Ими руководствовались всевозможные "скептики" типа норманистов (сторонники норманнской концепции), причислявшие славян (русских) к "неисторическим народам" и считавших, что государство в Древней Руси создали пришельцы; германцы-шведы ("варяги"). Идеи норманизма проявлялись и в попытках исказить социально-культурный облик русских, представить их "дикими", "отсталыми", не имевшими представления ни о культуре, ни о литературе, ни о духовной жизни. Естественно, "Слово" было объявлено безымянной поздней подделкой.

Из этих посылок вытекает нехорошая тенденция - лишить князя Игоря не только славы великого поэта, родоначальника русской литературы, но и умалить его воинские заслуги, "не заметить" глубины и широты государственного мышления. Так, Лаврентьевская летописная повесть усматривала цель похода против половцев только в одном - в эгоистическом стремлении князей добыть "собе хвалы" ¹.

Представляется что-то недоброе в писаниях некоторых авторов, когда светлые, героические поступки и подвиги, совершаемые во имя земли Русской, преподносятся в одностороннем, а иногда в искаженном виде, когда возводится "хула на хвалу". По сей день звучат упреки в адрес князя Игоря в "несвоевременности", ненужности его похода на половцев, врагов Руси, изыскиваются вроде бы разумные доводы в поддержку этого.

Причем подобная "хула" все более расширяет свои исторические рамки и захватывает события других, более поздних времен. Высказывались сомнения, в частности, насчет целесообразности Куликовской битвы. Осуждалась "по гуманным соображениям", оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны; мол, лучше было сдать город, но сохранить человеческие жизни. "Гуманисты" на порядок выше сожалели, что СССР сразу же, без войны, не капитулировал перед

гитлеровской Германией. Их далекие предки, под видом объективности, фактически осудили бессмертный подвиг русских князей, называя их поход "сепаратным", "необдуманным", "эгоистическим", осуществленным наперекор "божьему промыслу" (солнечное затмение)².

Для князя Игоря любовь к Родине, земле Русской является самым высоким чувством, побудителем всех его деяний.

Писатель Вл.Чивилихин отмечает "пронизывающий душу патриотизм "Слова о полку Игореве". Очень точно охарактеризовал высокий патриотический дух поэмы академик А.С.Орлов: "Героем "Слова" является Русская земля, добытая и устроенная трудом великим всего русского народа"³. Не случайно слово "Русская земля" 21 раз упоминается в тексте памятника.

Не о славе - о земле Русской думал Игорь, предпринимая поход против "поганных половцев", опустошавших своими набегами южнорусские княжества.

Вл.Чивилихин в книге "Память" говорит, что за полтора века половцы предприняли почти 50 больших походов на Русь, кроме бесчисленных мелких грабительских набегов. Опустошались поля, истреблялось население, богатые и густонаселенные земли превращались в Дикое поле.

Разрушенное русское княжество Тмутаракань так никогда и не возродилось. "Тогда по Русской земле, - пишет автор "Слова", - редко пахари покрикивали, но часто вороны граяли, трупы меж собой деля".

Для обеспечения безопасности земли Русской был предпринят князем Игорем быстрый и неожиданный для врагов поход. Князя не остановило и солнечное затмение (1 мая 1185 г.) - печальный знак, суливший беду. Произнесенная им в это время эмоциональная речь о славе предназначалась не князьям, а дружине, чтобы поднять ратный дух, погасить сомнения, вызванные "некстати случившемся" природным явлением.

"Тогда Игорь возре на светлое солнце и виде от него тьмою вся своя воя прикрыти. И рече Игорь к дружине своей; "Братие и дружино! Луце ж бы потягу быти, неже полонену быти. А всядем, братие, на свои борзые кони, да позрим синего Дону". И далее: "Хощу бо, - рече, - копие приломити конец поля Половецкого с вами, русици; хощу главу свою приложите, а любо испити шеломам Дону".

Поход, начатый с победы, мог завершиться победным аккордом, если бы половцы, говоря современным языком, не были полностью отмобилизованными, словно поджидали русичей. Но половцы их не поджидали, приход русских был для них полной неожиданностью.

Тогда почему уже на рассвете следующего дня (в пятницу) хорошо организованное, многочисленное профессиональное половецкое войско, во много раз превосходящее 7-8-тысячную дружину русских князей, со всех сторон окружили ее?

Такой оперативности не бывает даже в сказках. Ответ может быть один: половцы сами подготовили внезапный набег на Киев (и фактически были уже на марше), чтобы разгромить и опустошить его и, таким образом, отомстить киевскому князю Святославу за его прошлогодний (1184 г.) победный поход против них. Князь был в неведении о нависшей угрозе и находился в отъезде в северных землях княжества. Нельзя исключать, что новгород-северский князь Игорь своим стремительным походом сорвал планы половецких ханов Кончака и Гзака: себя принес в жертву, но спас Русь от новой большой беды.

Героизм, невероятные стойкость и выносливость русских воинов в этой жестокой сече имеют мало аналогов в истории. Почти три дня и три ночи* бились храбрые русичи без сна и отдыха, в то время как к половцам непрерывно подходили свежие силы: "Съ зараня до вечера, съ вечера до света летят стрелы каленые, гримлють сабли о шеломах, трещат копы харалужныя въ поли незнаме среди земли Половецкыя ... Бишася день, бишася други, третьяго дни къ полудню падоша стязи Игоревы ... Ту кровавого вина не доста, ту пирь докончаша храбри русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую".

Обращает внимание глубокое реалистическое изображение в "Слове" происходящих событий. Автор писал не летопись, не дневник о времени, проведенном в плену, не мемуары о тех драматических событиях, а лирико-историческую повесть. Помимо поэтического дара, он обладал аналитическим государственным умом, глубоко разбирался во внутренних проблемах земли Русской, Как знаток истории Руси, он верно и подробно описал наиболее существенные события за минувшие полтора века, сделав вместе с тем компетентные экскурсы в древнюю историю. Автор славит князей и военачальников славянских племен, оставшихся жить в народной исторической памяти, за их ратные подвиги в борьбе с врагами. Он вспоминает "время Бусово", когда 800 лет назад (в IV в.), готами был казнен военачальник племенных объединений славян - антов. С глубоким знанием событий того времени запечатлены им времена Трояны и великие дела Ярославовы, походы Олега и годы "старого Владимира" Святославича, подвиги Всеволода Суздальского, Ярослава Осмомысла, других князей. Автор гордится их победами и скорбит по поводу неудач, осуждает раздоры и усобицы, не щадит и себя, свой эгоизм и стремление к личной славе и пр.

Создатель "Слова" понимал ту огромную опасность, которую представляла для Руси ее феодальная раздробленность. На Русь, как и в нынешние времена, зарились со всех сторон. Угрозы шли и с Запада от воинственных немецких феодалов, и с Юга от диких полчищ степняков, и с пробуждавшегося к агрессии Юго-востока. Игорь Святославич ведал и о Китае (не случайно в "Слове" встречаются слова "хинови", "хиновские стрелы", "многие страны Хинова"), и о других азиатских регионах, откуда начинал смутно доноситься конский топот зарождавшейся монгольской опасности.

А втору было не просто избрать характер описания событий, своих наблюдений, раздумий, прогнозов. Стиль дневниковой записи от первого лица не подходил для широких историко-политических наблюдений. Надо было встать над событиями, временем и говорить от третьего лица, создавая впечатление объективной исторической беспристрастности, придающей больше убедительности политическим призывам автора. Литературный прием - говорить о себе в третьем лице - использовался авторами еще с времен античности. В частности, прибегал к нему Гай Юлий Цезарь в своих автобиографических "Записках о галльской войне" (50-е годы до н. э.).

В пользу князя Игоря, как автора "Слова", свидетельствует немало деталей, больших и малых, содержащихся в тексте произведения, в частности, избранность в зарисовке женских образов ("cherche la femme!"). Плач русских жен по своим погибшим мужьям, насыщенной беспредельной скорбью и печалью, выражает чувства не определенных конкретных персонажей, а всех убитых горем женщин, которым в поэме, естественно, не даны личностные характеристики.

Зато ярко и выразительно изображены близкие князю Игорю женщины, связанные с ним родственными узами, прежде всего любимая жена Ярослава и супруга "мила брата Всеволода" Глебовна. Автор подчеркивает их внешнее обаяние, индивидуальные черты и привычки, благородные душевные порывы, которые он особенно ценит в них. Да и называет он своих героинь не полными именами, по имени и отчеству, как это сделал бы "сторонний" автор, повествуя о высоких персонах (Ефросинья Ярославна - дочь Ярослава Осмомысла, Ольга Глебовна - внучка Юрия Долгорукого), а только по отчеству, наделяет ласковыми эпитетами, употребляемыми обычно по отношению к близким людям. Очевидно, никто, кроме Игоря, не решился бы говорить о большой любви и привязанности Всеволода к своей жене - красавице Глебовне. Какой дружинник, монах или любой другой предполагаемый "сторонний" автор, о которых в литературе сделано немало намеков, рискнул бы писать о ее чувствах, "свичах и обычаях": "Какой раны, братя, побойте тот, что забыл почести и богатство, и города Чернигова отчий золотой стол, и своей милей, желанной, прекрасной Глебовны свчаи и обычаи?"

Очень многое в поэме, вплоть до мелочей, говорит о том, что героическая трагедия написана по "дневниковым записям" лишь одного из немногих свидетелей, оставшихся в живых после ужасной сечи. А если учесть, что и те "немногие" вернулись гораздо позже князя Игоря на родную землю, то значит, единственным свидетелем, который мог по горячим следам создать поэму, был только один человек - супруг юной Ярославны (не считая же автором прибывшего вместе с ним половца (Овлра), которому она поведала о своих горячих мольбах-заклинаниях, обращенных к силам природы - Ветру, Днепру, Солнцу - о спасении князя Игоря из плена.

Многогранен и страстен патриотизм Ярославны, выраженный в ее плаче. По глубине лиризма, художественной выразительности плач Ярославны является непревзойденным шедевром ораторского искусства, каких не было ни в отечественной, ни в мировой литературе. В нем природа, вся Русская земля сопереживают вместе с Ярославной, скорбят о поражении Игоря, помогают ему бежать из плена. Таким образом, Игорь делает и свою юную супругу непосредственной участницей героико-трагических событий, наделяет ее высоким пониманием патриотического долга, что помогает полнее раскрыть идейный замысел поэмы.

Жизненно важен выстраданный князем Игорем призыв к объединению Русской земли вокруг Киева. Чтобы сделать эту идею в глазах феодальной общественности более значимой и весомой, он стремится поднять авторитет киевского князя Святослава, наделяет его целым рядом харизматических черт, называет его "мудрым", "прозорливым", "грозным" и "великим" государственным деятелем, пользующимся славой далеко за киевскими пределами: его чтут и уважают "немцы и венецици", "греци и моравы". Поэтому ему князь Игорь вверяет свое прозорливое, поистине "золотое слово, со слезами смешанное" об объединении княжеств в единое государство.

"Золотое слово Святослава" - это думы Игоря. Только испытав тяжкое поражение, он сумел стряхнуть с себя феодальный эгоизм, основательно поняв его пагубные последствия и не только для себя - для всех русских людей: убивающихся от горя жен, мирных ратаев, для всей Русской земли. Но кто послушает упрёки Игоря в эгоизме князей, когда он сам не лишен этого порока. К тому же ему, потерпевшему поражение из-за своего "эгоистического порыва", не просто осуждать и поучать других. Именно поэтому высокие патриотические мысли он вложил в уста великого киевского князя, сосредоточив в то же время внимание на уроках своей неудавшейся кампании.

Автор занимал подчеркнуто общерусскую патриотическую позицию, противоположную узкофеодалным интересам отдельных князей и боярской верхушки. Предположения некоторых историков, что автор "Слова" был дружинником или другим, близким княжескому столу человеком представляются недостаточно убедительными.

Кто бы позволил дружиннику высказывать крамольные идеи об отказе от феодальных привилегий, замахнуться на самостоятельность княжеств, резко осудить, в частности, внука Ярослава Мудрого Олега Святославича (XI-XII вв.) за распространяемую им крамолу и усобицы на Русской земле и гневно назвать его "Олегом Гориславичем" и пр.? Такое мог сделать только князь, обладающий высоким статусом, мужеством и политической волей. К тому же представляется верхом фантазии, чтобы дружинник был так высоко образован, начитан, профессионально знал историю, прекрасно разбирался в государственных делах и обладал незаурядным политическим умом.

Обращает внимание и такая деталь, как взаимоотношения князя Игоря с братом Всеволодом. Судя по всему, братья крепко любили друг друга, и об этом Игорь рассказывает потомкам, чтобы запечатлеть на страницах истории образ благородного князя Всеволода, мужественного воина-патриота (о других князьях - участниках похода - сыне Владимире Путивльском и племяннике Святославе Ольговиче Рыльском - он говорит очень мало). "Сторонний" автор избежал бы описания братских "нежностей", так как они ни для кого, тем более для истории, не представляют какого-либо интереса. Не играют роли и для понимания идейного замысла поэмы. Они дороги только для одного князя Игоря, которого к тому же мучат угрызения совести в связи с пленением любимого брата, и он не стесняется в выражении своих чувств к нему, особенно накануне похода и во время битвы. Причем обращения братьев друг к другу исполнены в таких выражениях, которые, кроме них, никто не мог произнести: ни летописец, ни какой-либо другой "сторонний" автор: "Игорь ждет милого брата Всеволода. И сказал ему буй тур Всеволод: "Один брат, один свет светлый ты, Игорь, оба мы Святославичи!"

Игорь любит храбрый удалый брат, гордится его подвигами в бою с половцами и даже наделяет его чертами былинного богатыря: "Ярый тур Всеволод! Стоишь ты на поле брани, осыпашь стрелами вражеских воинов, гремишь о шлемы мечами булатными. Куда ты, тур, поскачешь, посвечивая своим золотым шоломом, там лежат поганые головы половецкие".

Взаимовыручка и взаимоподмога - неотъемлемые черты, которые выделяет Игорь в своих взаимоотношениях с братом.

В тяжелые минуты боя, когда Всеволоду было трудно справляться с превосходящими силами врага, Игорь спешит ему на помощь: "Игорь полки заворачивает, ибо жаль ему милого брата Всеволода".

Прославляя доблести Всеволода, других князей и дружинников, автор не упоминает о боевых заслугах князя Игоря, которых у него отнюдь не меньше, чем у других воинов. Не говорится в "Слове" и о том, что князь Игорь попал в плен раненым, истекающий кровью. Можно быть уверенным, что "сторонний" автор уделит бы особое внимание ранению, доблести и храбрости Игоря, наделил бы его былинными чертами. Но он не сделал этого. Почему? - Да потому что автором был сам Игорь, высокородный русский князь, отличавшийся умом и благородством.

"Слово о полку Игореве" - гениальное произведение древнерусской литературы. Историческая канва реальных событий пропущена в нем через личные переживания автора, облачена в высокопоэтическую форму. И что характерно: если все известные произведения тех далеких эпох посвящались, главным образом, любовным интригам с полусказочными или сказочными сюжетами-похождениями, то "Слово" - единственное в своем роде серьезное произведение, посвященное историко-патриотической тематике, размышлениям о судьбах своего народа, его будущности. Своему всепронизывающему чувству патриотизма автор подчинил мысли и поступки всех персонажей поэмы. И русская природа, и русская история, и русские люди - все объединено в неразрывное целое, показывая противостественность феодальных распри. Все это придает произведению идейную слитость, целостный (хотя и тревожный) оптимистический настрой, светлую веру в мощь и неистребимость земли Русской.

Прошло почти тысячелетие после написания "Слова", но оно не теряет своей свежести, мудрости, пленительности и актуальности. Это бессмертное произведение русской литературы. Его можно сравнить с египетскими пирамидами, о которых говорят: все боится времени, и только время боится пирамид. Поражают духовное богатство и могучий талант Игоря Святославича, который с полным правом должен стоять в одном ряду с лучшими представителями русской и мировой литературы.

Примечания

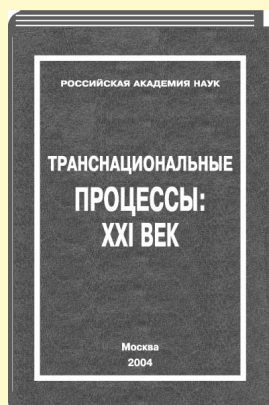
¹ Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1962. Стлб. 397.

² Яценко Б.И. Солнечное затмение в "Слове о полку Игореве" // "Слово о полку Игореве" и памятники древнерусской литературы. Л.: Изд-во "Наука". Ленинградское отделение, 1976. С.116-118.

³ Орлов А.С. Слово о полку Игореве. 2-е доп. изд. М.-Л., 1946. С. 48.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ю.Жилин,
политолог

Нарастающее постижение человеческим разумом всей сложности окружающего нас мироздания и объемности проблем, прямо или косвенно затрагивающих нашу жизнедеятельность, все больше требуют от науки в поисках ответа на них междисциплинарных исследований. К ним принадлежит, в частности, глобалистика. Одному из ее аспектов посвящена монография, подготовленная группой авторитетных российских и зарубежных исследований, выпущенная совсем недавно).

Я понимаю транснациональные процессы и как наднациональные, и как межнациональные, тяготеющими стать или уже становящимися планетарными. И в этом качестве они становятся одной из составных частей глобалистики как совокупности исследований, затрагивающих интересы человечества в целом. Предметом этих исследований выступает глобализация и глобализм - этим темам, собственно, и посвящена рецензируемая монография "Транснациональные процессы: XXI век".

В весьма обширной научной литературе, посвященной этой тематике, наряду с различными трактовками глобализации (и глобализма), авторами зачастую вкладывается и различное содержание. Но это приводит к тому, что дискуссия происходит на разных языках. Поэтому считаю полезным, что этот вопрос поднимает в монографии доктор исторических наук Р.Евзеров, хотя и предлагаемые им определения меня не вполне удовлетворяют.

"Применительно к глобализации наших дней, - пишет он, - важно различать термин "глобализм" в двух смыслах: во-первых, в широком смысле как современный объективный процесс развития всемирного человеческого общества, всеобщности человечества; во-вторых, в более узком понимании глобализм выступает (ссылается на характеристику доктора исторических наук А.А.Галкина), "как тип осмысления нынешнего этапа движения к универсализации человеческого общества и соответственно система ценностей", как оценка глобализационных процессов.

Но "глобализация" и "глобализм" - это не два смысла (широкого и узкого) одного и того же, а две разные сущности, хотя и связанные между собой. Да, глобализация - это во многом объективный процесс (хотя и не во всем), но его исследование (то есть "осмысление", "оценка") - это нечто другое, а именно - отражение (адекватное или нет) объективной реальности и своего рода воздействия на него в заданном направлении. Рынок - это объективный процесс, а теории рынка - нечто другое.

Скорее, приходится говорить о "двух смыслах", вкладываемых в оба эти термина. Для пояснения приведу рассуждения доктора политических наук Г.Ю.Семигина о процессах глобализации, под которыми он, с одной стороны, подразумевает объективно существующую в мире тенденцию к возникновению единого общепланетарного пространства - транспортного, информационного, коммуникационного, научно-технического. А с другой - справедливо утверждает, что в области формирования единого экономического и финансового пространства дело обстоит гораздо сложнее. Здесь объективная тенденция общемировой интеграции испытывает сильное влияние определенной политики правящих кругов США и стран "золотого миллиарда", политики, известной как глобализм. Последняя, как он пишет, осуществляется в интересах мировой финансовой олигархии и транснациональных корпораций.

Такое подразделение некоторых сущностных характеристик обсуждаемых терминов представляется подходящим для предлагаемого уточнения их определения.

Вообще говоря, следуя канонам формальной логики, для определения того или иного явления или предмета недостаточно подвести его под другое понятие, более широкое, но и выделить его специфику.

Что касается глобализации - то это объективный процесс все большей и нарастающей взаимосвязи, взаимозависимости и взаимодействия транснациональных сообществ различных стран и народов, во-первых, научно-технической революцией в различных сферах, а во-вторых, - это нечто иное - нынешний этап, тип или форма этой взаимозависимости, диктуемая в основном интересами интернационально объединенного капитала и во многом его гегемонией в мировой экономике, поддерживаемой несколькими наиболее развитыми странами, которые обладают наибольшей в современном мире технической, военной и политической мощью. Именно в этом втором смысле термин глобализация употребляется большинством авторов монографии.

Иными словами, на процесс глобализации влияют взаимосвязанные, но различные по своей природе факторы и мотивы (отсюда и двойственность его трактовки):

- прогресс научной мысли, как фундаментальной, так и прикладной, все большая насыщенность культурных связей, межстрановые совместные подходы в области охраны окружающей среды и др.
- расширяющаяся географическая экспансия финансово-промышленного капитала, использующего свои преимущества в области приложения продукта наиболее передовой научно-технической мысли для извлечения максимальной прибыли.

Что касается глобализма, то это не только неизбежный и даже объективно обусловленный тип теоретического видения именно нынешнего этапа глобализации, но в подавляющей мере его идеологическое оправдание, даже апологику, "предвещающее" зачастую гомогенизацию, однородность, стирание граней между особенностями различных цивилизаций, "вестернизацию" всего мирового пространства. За этим легко просматривается не просто идеология, а политическая стратегия и соответствующие ей действия по манипулированию массовым сознанием.

Можно, конечно, назвать своего рода "глобализмом" и интернационально распространенное неприятие (тоже оценка!) процесса глобализации в его нынешней форме, но противники его, будь то в научных кругах или в общественных движениях отрицательно относятся к содержанию этого понятия именно в его доминирующем специфическом смысле, как правило, и в сам термин вкладывают отрицательный смысл. Одни употребляют его с приставкой "анти", другие - "альтерглобализм". Соавтор коллективной монографии кандидат политических наук Б.Ю.Кагарлицкий, наряду со своим пониманием терминологических вопросов, пишет о глобальном сопротивлении как о реальности новой эпохи.

Как бы ни относиться к терминологическим вопросам с точки зрения нынешних реальностей, но перед каждой страной стоит проблема, как позиционировать перед доминирующим сейчас типом экономической и политической глобализации, более того: как приспособиться к нему с учетом своих национально-государственных интересов. К тому же, учитывая, что сам этот процесс разнородный, отнюдь не заверченный в "чистом виде", совершенно по-разному расставляющий возможности отдельных субъектов мирового сообщества, связанные с глобализацией риски и противоречивые последствия, особенности своего геополитического и геоэкономического положения и ориентации.

Стоит эта проблема и перед Россией.

Обидно, но приходится констатировать, что Россия в предреформенный период, в начале 90-х годов имела в материально-производственной и социальном отношении лучшие стартовые позиции, чем сейчас, 15 лет спустя, для достойного вхождения в бурные воды даже нынешнего типа глобализации. При всем "плюсе" ВПК его смена "сырьевым флюсом" привела не к росту ВВП, а к его беспрецедентному сокращению, сравнимому только с послевоенными разрушениями в результате гитлеровского нашествия. Болезненной коррозии была подвергнута вся социальная инфраструктура. При всей оправданной неудовлетворенности большинства населения страны своим материальным положением через три капиталистических "пятилетки" его жизненный уровень резко снизился, а большая масса населения очутилась даже за официально признанной чертой бедности, а некоторые слои - на уровне физиологического выживания.

Мало утешительного в том, что стратегия и практика реформ в восточноевропейских странах была не намного лучшей. "Опыт показал, - пишет проф. М.Элман (Университет Амстердама), - что:

а) в любом случае в центральной Европе экономический рост достигается не за счет недавно приватизированных государственных предприятий, а предприятий недавно созданных, которые использовали фонды бывших государственных предприятий; б) быстрая приватизация национальной экономики в целом часто превращается в "крупномасштабное мародерство" и, перераспределяя блага в пользу малой элиты, она "подрывает политическую поддержку возникающей социальной системы".

А вот некоторые итоги этого коренного перелома:

- страны Восточной Европы и Советского Союза, - пишет профессор из Амстердама, - испытали резкий экономический спад от 18 до 75% в первые годы реформ;
- согласно данным Мирового банка, в 1987-1988 гг. (накануне перехода к реформам) и 1993-1995 гг. (вскоре после его начала) доля бедных в населении стран Восточной Европы и Советского Союза выросла приблизительно от 3 до 25%, а в реальных цифрах с 7 до 80 млн. чел.

В заключении М.Эллман ставит, как "основной научный вопрос, возникший в результате опыта переходного периода": были ли неожиданные и нежелательные явления результатом развала старой системы или ошибочной политики и "руководящей теории"? И отвечает так: "Изначально "переход" рассматривался как победа Адама Смита и теории "невидимой руки" рынка. Однако сегодня после нескольких лет опыта стало понятно, что "свободные цены" и рынки сами по себе недостаточны для экономического роста в здоровом социально-экономическом контексте". Поэтому, считает он, сегодня переход рассматривается как "частичное" доказательство идей Адама Смита, а также как доказательство идей Карло Поланьи и его внимания к роли государства в создании рынков, Дугласа Норта и новой институциональной экономики.

Однако вряд ли и в теорию Смита вписывается "освобождение цен" в условиях фактического отсутствия в то время конкурентной среды. "Освобождение цен" было просто-напросто повышением цен как средства сужения дефицита предметов потребления. И вряд ли роль государства допустима как средство "замораживания", а по существу экспроприации многолетних трудовых накоплений подавляющей части населения страны в Сбербанке. Получилось-то не сбережение этих накоплений, а присвоение их новым государственным аппаратом.

Для России перед лицом ближайшего будущего важен уже состоявшийся негативный опыт стран Восточной Европы, где, - как пишет кандидат политических наук В.В.Кондрачук, - 80-90% банковского капитала принадлежит иностранным участникам, а банки оказывают решающее влияние на характер и выбор приоритетов экономического и политического развития. "С учетом такого рода обстоятельств, - отмечает он, - более 100 стран мира сохраняют те или иные ограничения на доступ иностранных банков на рынок финансовых услуг, а национальные участники имеют предпочтительный статус. Во многих странах, несмотря на вступление в ВТО, процесс допуска иностранных банков на внутренний рынок растянут на продолжительный срок".

Со своей стороны, имея в виду Россию 90-х годов, доктор исторических наук З.П.Якимович пишет об "эффекте" разрушения в короткий период созданного трудовыми поколениями цивилизационного потенциала страны, о серьезных "правовых сомнениях" у многих видных экспертов акта приватизации национального достояния, составлявшего материальную основу социальной политики и серьезных достижений в области здравоохранения, образования, науки и спорта... Горький опыт показал, что превращение базовых отраслей экономики из государственных в частные не сопровождался реальным повышением их эффективности и конкурентоспособности. Одним из дефектов стратегии либеральных реформ оказалась недооценка категории государственных интересов и важности общественных ценностей применительно к новой демократической России".

Развернутый анализ путей интеграции современной России в мировое социально-экономическое и политическое пространство дается в статье доктора экономических наук С.Н.Пронина.

"Картина "внешней среды", в которую вступает современная Россия, - писал он, - требует четкой стратегии достижения долгосрочных национальных интересов. В течение 90-х годов правящая элита России, провозгласившая курс на модернизацию планово-государственной системы, не смогла выбрать необходимый сценарий этой модернизации. Итогом стали сокращение прироста ВВП более, чем вдвое и отеснение России на 23-е место в мировом ВВП, откат России среди 174 стран по рейтингу развития человеческого потенциала (здоровье населения, уровень его образования и квалификации кадров, продолжительность жизни и др.) из группы первых трех десятков стран до 71-го места, нацеленности правительственной экономической политики на интересы российской финансово-промышленной олигархии - 2% населения страны, монополизировавших 80% доходов населения страны".

Коренную причину "одного из глубочайших и истории России системных кризисов" автор усматривает в столкновении интересов 85% российского населения с противодействием экономических групп и политических сил, отражающих мировоззрение и потребности 15% населения. Эти 15%, - по мнению автора, - отражают также интересы транснационального капитала.

С.Б.Пронин выдвинул свое видение рационализации внутренней и внешней стратегии и политики России, при которой на смену неолиберального экономического курса придет другой, а именно: активизация человеческого фактора и таких его компонентов, как "инновационный труд и человеческий капитал", - отмечая, что интеллектуальная рента становится одним из наиболее доходных источников духовного и материального роста. "По отношению к капиталу, - писал автор, - необходимо применить систему государственно-корпоративного партнерства и правового обеспечения его безопасности"... Необходимо усиление разрабатываемых концепций обновления социального курса реформ следующими группами аргументов.

Во-первых, ставить задачу демографического роста как решающей задачи, - среднесрочной и долгосрочной перспективы (то есть в противовес продолжающегося сокращения численности населения страны свыше 700 тыс. в год).

Во-вторых, отказ от ориентации на фактор "дешевой" рабочей силы, что абсолютно нерационально уже в силу перспективы информационного общества и продолжения технологической революции, а также привнесение социальных функций в деятельности финансово-промышленных групп.

В-третьих, использование наработок мировой научной мысли в области социальных исследований".

С.В.Пронин связывал наибольшее развитие духовного и материального потенциала России с утверждением нового, иного, чем нынешний, типа глобализации и при условии оптимизации внутренней и внешней стратегии развития России. "Окончание "ельцинской эпохи", - писал он, - существовавшей на социальной базе компрадорско-криминальных страт, и переход к политике радикального ограничения диктата западной финансовой олигархии усилит способности России осуществлять более конструктивную стратегию участия в процессе глобализации, что станет "важнейшим фактором выхода страны из ситуации исторической катастрофы и сыграет роль глобального импульса к построению "Нового Мирового Экономического Порядка и Многополярного Мира", жизненно необходимых мировому сообществу в обозримой перспективе. Необходимо общая переориентация всего курса политических и экономических реформ на интересы общенационального развития, подразумевающего рост благосостояния населения страны в целом".

К числу факторов ее движения он относит "активизацию трудового потенциала", что предполагает рост квалифицированной рабочей силы и ее достойной оплаты, "частнопредпринимательскую деятельность и эффективность национального капитала, и, наконец, "регулирующую роль государственных институтов".

Статья Б.Г.Стопковского целиком посвящена самой резкой акцентировке на обусловленности вхождения РФ в глобализирующийся мир реализацией конституционного принципа нашей страны о формировании "социального государства".

Приходится с ним согласиться в том, что мы живем не в социальном, а фактически в праволиберальном государстве. При этом он приводит целый реестр международных правовых документов, которые создают плотную сеть правовых нормативов и стандартов по созданию социальной трансформации на национально-государственных и на глобальном уровне мирового сообщества.

Таким образом социальный аспект развития российской государственности важен не только с точки зрения интересов наших граждан, но и соответствия требованиям мировых стандартов. После вхождения в ВТО она, по мнению Стопковского, может оказаться под угрозой санкций со стороны мирового сообщества (уточним: мощных политических и экономических конкурентов нашей страны на международной арене), если проявит безответственность "в решении проблем имплементации международных социальных нормативов в свою правовую систему и применении их на практике".

Для России, как и для других стран, достойное вхождение в мировое глобализирующееся пространство зависит не только от внутренних социально-экономических и внешнеполитических факторов, но и от духовного, скажем, идейного самочувствия его народа. Этой стороне вопроса уделяет внимание кандидат политических наук В.Б.Павленко (Совет Федерации) в статье "Российская идентичность как продукт взаимодействия цивилизации". Он обращает внимание на то обстоятельство, что дальнейшая самоидентификация российского народа не может быть осуществлена на этнической основе. "Ибо, - пишет В.Павленко, - она не объясняет, "почему многовековое совместное проживание народов тем не менее не привело к их ассимиляции, растворении в ведущем этносе и превращении страны в подобие "плавильного котла". (Как случилось, к примеру в США). Он разбирает, опираясь на труды ряда отечественных мыслителей, некоторые истоки общероссийской идентичности, подхода к признанию "интегрирующей роли (и функций) российского патриотизма как коллективного мироощущения, объединяющего все проживающие в стране народы". При этом исходит из "взаимодействия - по его словам, - цивилизационного (имперского) и классового (советского) начал"

исторических истоков этого мироощущения".

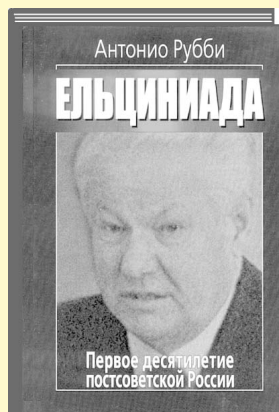
В заключение этого раздела напрашивается мысль лауреата Нобелевской премии 2001 г. Дж.Стиглица, высказанная в монографии, опубликованной в прошлом году, но еще актуальнее звучащая сейчас: "Решения, принимаемые сегодня определяют судьбу российской экономики, политики и общества на десятилетия. У России важная роль, потенциально сильный и независимый голос в определении путей самой глобализации".

Транснациональные процессы: XX век.
Под общей редакцией Г.Ю.Семигина.
М.: Изд. "Современная экономика и право", 2004. 344 с.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

"ЕЛЬЦИНИАДА" А.РУББИ

К.Брутенц

Имя Антонио Рубби известно многим российским читателям. Его книги не раз издавались в нашей стране. Новая работа Рубби посвящена "первому десятилетию постсоветской России". Ее отличают те же качества, что характерны и для других его книг, и отражают неординарную политическую и интеллектуальную культуру автора - глубина и скрупулезность анализа, обширный массив привлекаемого материала, отточенное умение владеть политической "линейкой", внимание к психологическим особенностям своих героев, выразительный язык. И - об этом надо сказать отдельно - несомненная приязнь, кстати давняя, к нашей стране, так же как и искренняя горечь по поводу ее невеселой судьбы в "эру Ельцина", приведшей страну, по словам Рубби, "на край пропасти".

Повествование об этой "эпохе" автор правомерно предвяет своего рода введением - обстоятельным рассказом о перестроечных годах. Это позволяет показать, как, каким путем Борис Николаевич шел к власти (что бросает яркий свет на его политические и, особенно, личностные качества), в каком состоянии страну "принял" Ельцин.

Став секретарем МГК, Ельцин уже обратил на себя внимание своей амбициозностью, склонностью к популистско-демагогическим жестам и известной бесшабашностью. "Как секретарь МГК Ельцин, - пишет американский публицист Д.Ремник, много лет проработавший в Москве и получивший Пулитцеровскую премию за книгу о событиях в России, - отметился не какими-либо казуистическими, политическими аргументами или идеологическими речами, а техникой, абсолютно чуждой советской политической культуре: грубым популизмом. Десятками увольнял партийных и государственных функционеров, похваляясь этим в прессе. Он посещал магазины, спускался в московское метро и всегда заботился о том, чтобы это освещалось в прессе. В этом он очень напоминал Горбачева. По крайней мере, в Москве он соревновался за популярность с генсеком".* Но, отмечает Рубби, на политическую авансцену Ельцин вышел в связи с критическими выступлениями на январском и, особенно, на октябрьском пленумах ЦК (1987 г.), где резко критиковал центральный партаппарат, говорил, что перестройка идет вяло, мало что или вовсе ничего не дала народу, заявлял, что некоторые члены Политбюро слишком увлекаются славословием в адрес генсека. Одновременно, однако, подчеркивает Рубби, обнаружилась внутренняя неустойчивость Б.Н. За критическим выступлением последовало, пишет автор, "покаяние", "унизительная самокритика, в которой не было и намека на чувство собственного достоинства".

И тем не менее, Ельцин политически выиграл, открыв в себе, возможно, и не вполне сознавая это, "форточку" в большую политику. Чем бы ни диктовалось его выступление, прежде всего, на октябрьском пленуме - неутоленными амбициями, растерянностью в связи с неудачами в руководстве московской парторганизацией, личной обидой или чем-то еще (я не исключал бы полностью даже добросовестных мотивов), оно было поступком, требовавшим политического мужества. Я уже полемизировал с автором (он мой старый друг и мы с ним не раз обсуждали и положение в своих странах, и свои "писания"), который считал и считает, что "Б.Н. - типичный первый секретарь обкома советских времен" или даже "образцовый провинциальный советский держиморда".

Но именно выступление на октябрьском пленуме показало, что Ельцин как раз не совсем типичный секретарь обкома. Ведь такое выступление тогда обещало неминуемую расправу, а готовность пойти на это отнюдь не входила в число "общепринятых" доблестей партноменклатуры, если не считать, конечно, исключений - одинок. Типичными секретарями обкомов были те (они составляли основу ЦК), кто последние годы перестройки, ненавидя Горбачева, так и не решился поднять на него руку.

Главное же, что обеспечило Ельцину политическую "подушку", - учиненный ему на пленуме разнос ("расправа", "позорное судилище", по терминологии Рубби). Это "обсуждение", за которым последовала выволочка на пленуме МГК и снятие с поста его первого секретаря, происшедшее в двусмысленных обстоятельствах с участием Горбачева (окруженное к тому же фактическим молчанием - в период объявленной гласности), породило всплеск интереса к Б.Н., а затем и популярности. Они открыли ему путь в "мученичество", которое станет едва ли не главным его политическим капиталом.

Продолжавшаяся и после пленумов кампания гонений против Ельцина, которую неизбежно связывали с Горбачевым, лишь накачивала "рейтинг" Б.Н. Наконец, тогда же зародилась антипатия между Ельциным и Горбачевым (наверное, более точное слово "ненависть"), которая столь драматично скажется на событиях в стране в последующие четыре года. Противостояние между Горбачевым и Ельциным послужило одним из факторов разрушения России и её разорения. Оно оказалось шекспировским по масштабам причиненного вреда, хоть и не по масштабу его героев.

Довольно быстро оправившись от психологического шока, вызванного фиаско на октябрьском пленуме, Ельцин вновь вступает в политическую борьбу. Сопоставляя его и Михаила Сергеевича позиции по стратегическим вопросам перестройки, Рубби приходит к выводу (основательно обоснованному) об отсутствии серьезных разногласий и заключает, что все дело в "борьбе за власть". Жажда власти, констатирует Рубби, - главная черта характера Ельцина. Ради нее он пойдет на все, вплоть до разрушения союзного государства. Политические же позиции и взгляды имеют второстепенное значение. Возглавляемая Ельциным оппозиция не была, как он уверял, оппозицией к курсу Горбачева, оппозицией во имя реформ, а оппозицией, прежде всего, ради власти.

Добиваясь народной поддержки, Ельцин широко использует интриги и демагогические приемы: от популярных нападок на парт- и госноменклатуру, страстных разоблачений привилегий аппарата (которые он, когда придет к власти, лично для себя и своего окружения раздует до астрономических размеров) и коррупции в высших эшелонах власти до посещений районной поликлиники (при пользовании по-прежнему услугами "кремлевки") и поездок в такси.

Именно этот беззастенчивый агитационный потенциал Б.Н. побудил демократическую оппозицию призвать его в лидеры, несмотря на возражения Сахарова. А с поста председателя Верховного Совета РСФСР, который он занял в мае 1990 г., начался его победный марш в Кремль. "По дороге" власти ради он вместе с сообщниками "упразднил" Советский Союз. Один из них, Шушкевич, откровенно заявил: "Никто там (в Вискулях - Авт.) не был наивным. Было ясно, что именно Горбачев более, чем что-либо другое, стоит на пути Бориса Николаевича"**.

Избавившись от Горбачева, Б.Н. стал с лихорадочной и безоглядной поспешностью проводить курс на установление капиталистических отношений - так называемую "шоковую терапию". Он спешил, очень спешил. Как всегда, его гнали вперед владевшие им властные мотивы, стремление подпереть себя новой социальной силой, вытравить - также с помощью бешеной антикоммунистической пропаганды и перелицовывания прошлого - из образа жизни общества, из привычек и поведения людей "пережитки" прежних лет.

Рубби подробно описывает и тщательно анализирует шаги, предпринятые в этом направлении: например, экономическую либерализацию, включая либерализацию цен (Рубби называет ее "дикой"), отъем у населения сбережений (стоивший ему свыше 500 млрд. руб.), мошенническую приватизацию (в том числе и в особенности, по откровенно надувательской ваучерной схеме), передачу огромных "кусков" государственной собственности узкому кругу людей, так называемых "олигархов" и их фантастическое обогащение, создание слоя "новых русских" (3-5% населения), так же преуспевших в процессе приватизации, и т.д.

Стоит специально отметить, что, анализируя эти явления, автор не оставляет без внимания аргументы "реформаторов", убедительно показывая их несостоятельность.

Выходя на новый курс, Ельцин заверял с телеэкранов население, что 4-5 месяцев грядет улучшение положения (вспомним его обещание в противном случае "лечь на рельсы").

На деле итоги "шоковой терапии" оказались катастрофическими: развал производственных структур страны (в первые 4 года нового курса падение ВВП составило 43%, в то время, как после войны - лишь 34%), начало ее деиндустриализации, разграбление государственного имущества, расцвет преступности (в том числе мафиозной) и коррупции, пропитавшей практически весь государственный аппарат, абсолютное обнищание большей части российских граждан и - как закономерное дополнение к появлению "новых русских" - появление миллионов "новых бедных" (даже, по данным Института Гайдара, весной 1993 г. реальный доход на душу населения в среднем был в три раза ниже прожиточного минимума).

Были брошены на произвол судьбы и маргинализированы десятки миллионов рабочих, специалистов, служащих, работников науки (Рубби называет это "падением

в бездну"), в значительной мере разрушена система социальной защищенности, в кризисном состоянии оказались системы образования и здравоохранения, произошла, наконец, эрозия нравственных норм и т.д.

Сотворившие все это "под крылом" Ельцина так называемые "младореформаторы" - их курс в более умеренных темпе и форме был продолжен правительством Черномырдина - вдохновлялись американскими учебниками, а также жесткими рекомендациями понаехавших из США консультантов, которые, как выяснилось позже, параллельно заботились о наполнении своих карманов в российской неразберихе.

Мимо внимания Рубби не прошла и непрменная черта "российских реформаторов" - вдохновенность социал-дарвинизмом, который они исповедуют открыто, их рекордная социальная глухота. Некоторые из них (тот же Гайдар) не стеснялись даже публично признавать, что в своих стратегических планах делают ставку на вымирание целых поколений, имея в виду избавиться от "темных пятен" прошлого.

Что касается политической стороны деятельности Ельцина в эти годы, то она отмечена усилением и так избыточного его властолюбия, стремлением придать сохраняемым или даже закрепленным некоторым демократическим формам общественной жизни России лишь фасадный характер.

Как пишет автор, идея разделения и автономности ветвей власти была для Ельцина совершенно не выносима. Прежде всего это привело Б.Н. к противостоянию с "ненавистным" Верховным Советом, которое завершилось организованным им очередным - вторым после Беловежской Пуши и на этот раз кровавым - переворотом (автор скрупулезно, шаг за шагом воспроизводит подготовку к нему), расстрелом парламента. И что характерно - Рубби подчеркивает это, - преступная акция Ельцина была почти единодушно поддержана Западом. Интересны его соображения относительно явно надуманных аргументов, которыми оправдывалась такая позиция. Он убедительно их развенчивает и столь же убедительно доказывает, что все дело было в том, что ельцинская "внутренняя и внешняя политика наилучшим образом соответствовала интересам Соединенных Штатов и Запада".

Вслед за разгоном Верховного Совета была навязана сверхпрезидентская Конституция, которая обеспечивала безоговорочные и, по существу, неограниченные полномочия одному человеку - Ельцину, писалась "под него". В беседе со мной в те годы Г.Киссинджер назвал ее "салазаровской" (по имени - многолетнего диктатора Португалии).

Пародией на демократические процедуры и народное волеизъявление была и президентская избирательная кампания 1996 г.

Рубби напоминает нам о давосском сговоре крупнейших российских олигархов, решивших объединить силы и миллиардные средства для обеспечения переизбрания Б.Н., чей рейтинг тогда стремился к нулю.

Подробно, со знанием дела автор рассказывает о путях и методах - за рамками зафиксированной банальной фальсификации и использования так называемого административного ресурса, - которые были применены для обеспечения величайшего электорального трюка. Олигархи не остались внакладе, они были щедро вознаграждены новыми огромными кусками самой прибыльной государственной собственности, приобретением политического могущества, выдвинувшего их, по словам Рубби, в центр политической жизни России, установлением тесных связей с Ельциным и его близкими.

Именно с той поры российский политический словарь обогатился словом "семья", за которым стоит сращивание президентского окружения с олигархами (последствия этого мы ощущаем и по сию пору), что стало как бы моделью для соединения экономической, финансовой и политической власти также и на других уровнях.

Рассматривая внешнюю политику России Ельцина, Рубби подчеркивает, что его "царствование" завершило процесс утраты нашей страной положения сверхдержавы, развернувшийся на заключительном этапе перестройки, причем в своем новом качестве на международной арене Россия так и не самоопределилась.

Более того, произошло столь радикальное ослабление ее международной роли, что во многих отношениях был поставлен под вопрос и статус России как великой державы. Были утрачены не только те или иные позиции, но и в значительной мере и доверие к Москве как независимому партнеру (а это - весомый фактор международных отношений), вера в ее "солидность", способность занять самостоятельную позицию и удержаться на ней, выполнять вопреки внешнему давлению взятые на себя обязательства.

Рубби даже пишет о "лакейской колониальной зависимости, в которую Россию поставила политика Ельцина". Подводя итог "правлению Ельцина", Рубби говорит о вызванной ею "экономической и социальной катастрофе... Россия лежала в руинах".

Вместе с тем - и это, несомненно, тоже является достоинством работы итальянского автора, - давая самую жесткую и нелюбимую оценку деяниям Ельцина, он не впадает в упрощение, не рисует его личность в одном цвете. Рубби видит и сильные ее стороны, проследживает психологические "протуберанцы" своего героя, фиксирует моменты отхода (правда, чаще на словах) от своей одиозной политики, не отказывает ему в равнодушии (впрочем, не стойком) к российским национальным интересам.

Во введении к книге автор заявил как свою цель - представить дополнительный и обновленный, критический взгляд на изучение "России Ельцина". Нельзя не констатировать, что это ему вполне удалось.

На мой взгляд, выступление Б.Ельцина на октябрьском пленуме и тем более позиция, занятая им в дни путча ГКЧП, стали высшими точками его политической биографии. Он при этом проявил незаурядную решительность, способность к судьбоносному риску и острый политический инстинкт.

Однако на такой высоте - высоте выдающегося политического государственного деятеля - он не мог и не смог удержаться. Не мог и не смог из-за интеллектуальной ограниченности, избыточного властолюбия (наверное, определяющего свойства характера), "прорыва" обкомовских привычек, общего упадка личности в результате многолетних алкогольных "увлечений". В своих недавно вышедших мемуарах бывший государственный секретарь США Олбрайт пишет даже, что при встрече с Ельциным они специально уговаривались, что Клинтон будет удерживать Ельцина от чрезмерных алкогольных возлияний, которые его делают совершенно недееспособным.

Пребывание же в президентском кресле с практически неограниченными полномочиями, как это обычно случается в истории, обнажило, подхлестнуло или даже породило и многие другие качества - безмерное тщеславие и самодовольство, падкость на лесть и любовь к подхалимам, мстительность, плебейскую страсть к роскоши и, наконец, самодурство (в котором как бы оживали образы российских помещиков и купцов от Н.Гоголя и М.Салтыкова-Щедрина). Как выяснилось, неординарность Ельцина распространяется и на самые отрицательные и даже уродливые его черты.

Больше, чем кому-нибудь другому, именно ему Россия обязана не только поражением ГКЧП, но и сморщиванием до границ XVII в., смутой, масштабной криминализацией, втягиванием в чеченский капкан, падением международного статуса и такой позорной страницей, как хладнокровный расстрел избранного народом парламента.

Эти "заслуги" отнюдь не перечеркиваются тем, что именно при Б.Ельцине были сохранены или закреплены некоторые демократические формы общественной жизни новой России. Даже искренние и некорыстные его сторонники, считающие, что он предотвратил коммунистический реванш, исходили и исходят из формулы меньшего зла.

Тем не менее, и меньшее зло остается только злом.

Почти не знающая аналогов непопулярность Б.Ельцина среди населения страны закономерна. Б.Ельцин, как и М.Горбачев, несомненно удержится в истории России. Однако оба они останутся в ней рядом, как фигуры очень разные, как чуть ли не антагонисты и антиподы, но люди и политики чем-то друг другу близкие и неразрывно связанные.

Антонио Рубби. Ельциниада.
Первое десятилетие постсоветской России.
М.: "Международные отношения", 2004. 480 с.

Примечания

* Remnik D. Gorbachev's Last Hurrah // New-Yorker. 1996. March 11.

** Moscow Times. 1996. December 7.